

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Филологической факультет

На правах рукописи

Новикова Анна Сергеевна

**Отношения вывода и средства их оформления в современном
русском языке**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук
доцент Е. Б. Степанова

Москва

2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. Отношения вывода: характеристика и типология.....	10
§1. Отношения между языковыми единицами.....	10
1.1. Объективные отношения.....	11
1.1.1. Причина и цель.....	11
1.1.2. Следствие и результат.....	13
1.1.3. Условие.....	14
1.2. Субъективные отношения.....	15
1.2.1. Обоснование.....	15
1.2.2. Вывод.....	18
§2. Виды отношений вывода	20
2.1. Вывод, содержащий новую информацию.....	21
2.1.1. Собственно вывод.....	21
2.1.2. Обобщение	21
2.1.3. Конкретизация.....	23
2.2. Вывод, не содержащий новой информации.....	24
2.2.1. Интерпретация	24
2.2.2. Развёртывание.....	28
2.2.3. Сокращение.....	28
§3. Компоненты ситуации вывода.....	30
3.1. Характеристика основания вывода.....	31
3.1.1. Эксплицитное и имплицитное.....	31
3.1.2. Перцептивное и информативное.....	33
3.1.3. «Своё» и «чужое»	33
3.1.4. Нейтральное или неожиданное.....	34
3.2. Характеристика вывода.....	35
3.2.1. Актуальный и неактуальный вывод.....	35
3.2.2. Субъект вывода.....	36

3.2.3. Вывод о причине и вывод о следствии.....	36
3.2.4. Достоверный и недостоверный вывод.....	38
3.2.5. Дедуктивный и индуктивный вывод.....	39
3.2.6. Иллокутивные функции высказываний, содержащих вывод.....	41
§4. Выводы.....	45
ГЛАВА II. Маркеры вывода: их синтаксические свойства и общие особенности употребления.....	46
§1. Выражение вывода.....	46
1.1. Маркированный и не маркированный вывод.....	46
1.1.1. Маркеры основания.....	47
1.1.2. Маркеры вывода.....	48
1.2. Способы оформления вывода в русском языке.....	48
1.3. Синтаксическая подчинимость/неподчинимость показателей вывода.....	58
§2. Позиция в предложении.....	60
2.1. Начало.....	60
2.2. Середина.....	61
2.3. Конец.....	61
§3. Способы оформления валентностей показателей вывода.....	62
3.1. Предложение + предложение.....	63
3.2. Предикативная единица + предикативная единица в составе сложного предложения.....	64
3.2.1. Выражение валентностей частями БСП.....	64
3.2.2. Выражение валентностей частями ССП.....	65
3.2.3. Выражение валентностей частями СПП.....	65
3.3. Предикативная единица + словоформа / словосочетание в составе предложения.....	66
§4. Сочетаемость с <i>a</i>	67

§5. Функциональные особенности.....	73
5.1. Стилистические особенности	73
5.2. Режим речи и возможность использования маркеров вывода в ответной реплике диалога.	75
§6. Выводы.....	77
ГЛАВА III. Функциональные свойства показателей вывода.....	79
§1. Введение.....	79
§2. Значит, выходит, стало быть.....	80
§3. Следовательно, таким образом, итак.....	90
§4. По-твоему, по-вашему.....	105
§5. Получается, оказывается.....	113
§6. Вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому.....	122
§7. Выводы.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	139
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	148

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено описанию отношений вывода и единиц, их маркирующих. **Объектом исследования** являются такие метаязыковые слова и выражения, которые указывают на отношения вывода. К их числу относятся *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*. **Предмет исследования** составляют функциональные свойства указанных единиц.

Под **отношениями вывода** в работе понимаются такие отношения между двумя ситуациями, при которых на основании одной ситуации говорящий считает возможным утверждать, что имеет место другая ситуация, например:

*Вчера слышал про вас оттуда, – он показал на потолок. – **Стало быть, там вас знают*** (Пример из [Lubensky 1995]).

*Уже семь, а его всё ещё нет, **значит, он не успел на шестичасовую электричку***.

В обоих примерах говорящий сообщает о наличии некоторой ситуации («слышал про вас оттуда», «уже семь, а его ещё нет») и на том основании, что данная ситуация имеет место, утверждает, что имеет место другая ситуация («вас там знают», «он не успел на электричку»). Отношения между высказываниями, обозначающими данные ситуации, и называются отношениями вывода.

Анализ смысловых отношений между языковыми единицами и способов их выражения – одно из важнейших направлений современных семантических исследований. В фокусе внимания лингвистов находятся как «объективные» отношения, устанавливающиеся между внеязыковыми ситуациями, так и «субъективные», связывающие внеязыковую ситуацию и мнение или утверждение говорящего, т.е. относящиеся к сфере метатекста и метакоммуникации. Так, например, в русистике активно разрабатываются и «объективные» причинно-следственные отношения, и «субъективные» отношения обоснования, см. работы Н.Д. Арутюновой, Л.Л. Бабаловой, В.А. Белошапковой, О.Ю. Богуславской, М.В. Всеволодо-

вой, В.Б. Евтюхина, М.В. Ляпон, М.Ю. Михеева, Е.Н. Ширяева, С.А. Шуваловой, Е.С. Ярыгиной, Т.А. Ященко и мн. др.

Отношения вывода, входящие, как и отношения обоснования, в число «субъективных», описаны гораздо менее подробно. Маркеры вывода, которые привлекают внимание лингвистов как средства организации связного текста (см. [Виноградов 1972], [Виноградов 1975], [Вежбицка 1978], [Шмелева 1984], [Шмелева 1998], [Иванова 1999], [Шмелева 2006]) и др.) или как единицы, конкретизирующие смысловые отношения в сложном предложении (см., например, [АГ 1970], [АГ 1980], [Белошапкина 1997], [Ляпон 1986], [Черемисина, Колосова 1987], [Шувалова 1990]), также нуждаются в дальнейшем анализе. В частности, до сих пор не описаны условия употребления данных единиц, которые позволили бы объяснить, почему в одних контекстах они взаимозаменяемы, а в других замена одного показателя вывода на другой оказывается невозможной, ср.:

*Вчера слышал про вас оттуда, – он показал на потолок. – **Стало быть** (значит, следовательно, выходит), там вас знают.*

*Если в сложном предложении имеется подчинительный союз, **значит** (*таким образом), оно является сложноподчиненным.*

Необходимость более подробного анализа отношений вывода и их показателей обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Цель исследования – выявить дифференциальные признаки отношений вывода и на их основе дать системное описание особенностей употребления дискурсивных показателей вывода в русском языке. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) описать структуру ситуации вывода;
- 2) выделить и охарактеризовать виды отношений вывода;
- 3) определить место отношений вывода среди других типов отношений между языковыми единицами;
- 4) описать способы оформления вывода в русском языке;
- 5) установить общие и различительные семантические, синтаксические и прагматические признаки высказываний с 15 дискурсивными показателями выво-

да – значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверное, видимо, по-видимому.

Основными **методами**, используемыми в диссертации, являются метод семантического анализа, метод лингвистического эксперимента (конструирование допустимых контекстов с маркерами вывода), а также анализ отрицательного материала.

Исследование производилось **на материале** художественной литературы (19 – 21 вв.), публицистических текстов (статьи из журналов и газет), разговорной речи, также был использован материал Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Часть фактического материала была получена путём компьютерной обработки текстов публицистической литературы с помощью программы, разработанной Лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ (руководитель д.ф.н. проф. А.А. Поликарпов).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяются тем, что впервые была предпринята попытка дать системное описание показателей вывода; была выделена система признаков, релевантных для описания отношений вывода и их маркеров; применение данной системы к анализу 15 языковых единиц позволило установить признаки, объединяющие и различающие показатели вывода.

Практическое значение работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в лексикографической практике, на курсах по семантике и прагматике современного русского языка, в практике преподавания русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отношения вывода представляют собой особый тип отношений между языковыми единицами, связывающих диктумное содержание одной единицы и модусный компонент семантики другой.

2. Существуют разные виды отношений вывода, различающиеся характером информации, составляющей содержание умозаключения и его основание, и их соотношением.

3. Вывод может маркироваться специальными языковыми средствами, в том числе и дискурсивными единицами, к числу которых относятся не только традиционно выделяемые показатели умозаключения, но и некоторые эпистемические показатели и показатели авторизации.

4. Дискурсивные показатели вывода имеют ряд общих и дифференциальных признаков, обуславливающих возможность или невозможность их взаимозамены в определенных контекстах.

5. Описание условий употребления дискурсивных маркеров вывода должно фиксировать их синтаксические свойства, в частности их место в предикативной единице, способы оформления их валентностей, их синтаксическую подчиненность или неподчиненность.

6. Кроме того, для более полного анализа функциональных свойств показателей вывода необходимо учитывать их связь с разными видами умозаключений.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

В Главе I «Отношения вывода: характеристика и типология» описываются отношения вывода как один из видов отношений между языковыми выражениями, устанавливаются различительные признаки данных отношений и выделяются их виды.

В Главе II «Маркеры вывода: их синтаксические свойства и общие особенности употребления» характеризуются способы оформления вывода в русском языке, выделяются дискурсивные маркеры вывода, описываются их синтаксические свойства, а также функциональные особенности, связанные с их ориентацией на определенный тип текста и др.

В Главе III «Функциональные свойства показателей вывода» предлагается система признаков, релевантных для описания условий функционирования показателей вывода, которая затем применяется к анализу особенностей употребления

15 языковых единиц – *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому.*

В Приложении анализируется лексема *вывод*, выделяются основные типы контекстов, в которых она встречается, описываются особенности ее сочетаемости с другими словами.

Глава I. Отношения вывода: характеристика и типология

Цель данной главы – выявить особенности отношений вывода, соотнести их с другими отношениями между языковыми единицами и проанализировать структуру ситуации вывода.

§1. Отношения между языковыми единицами

Рассмотрим следующие примеры:

- (1) *Из-за его медлительности мы опоздали на поезд.*
- (2) *У неё был долгий рабочий день, стало быть, она устала.*

Единицы *из-за* и *стало быть* соединяют два языковых выражения, каждое из которых обозначает некоторую внеязыковую ситуацию, назовём их Q и P: в (1) Q – *он медлителен*, P – *мы опоздали*; во (2) Q – *у неё был долгий рабочий день*, P – *она устала*. Однако смысловые отношения в приведённых примерах устанавливаются между разными сущностями. Так, в (1) ситуация Q (*он медлителен*) стала причиной возникновения ситуации P (*мы опоздали*), таким образом, *из-за* указывает на причинные отношения между ситуациями Q и P. В отличие от (1), в (2) *стало быть* устанавливает отношения между ситуацией Q (*у неё был долгий рабочий день*) и мнением говорящего, содержанием которого является P (*она устала*), т.е. *стало быть* показывает, что на том основании, что имеет место Q (*у неё был долгий рабочий день*), говорящий делает заключение/вывод, что имеет место P (*она устала*).

Таким образом, отношения могут устанавливаться между разными сущностями: между двумя *объективными ситуациями* (например, когда одна ситуация каузирует другую ситуацию) и между ситуацией и мнением, умозаключением говорящего.

Исходя из этого, можно выделить два типа отношений между языковыми выражениями:

– отношения, устанавливаемые между двумя ситуациями (условно назовём их *объективными отношениями*);

– отношения, устанавливаемые между ситуацией и ментальным или речевым действием говорящего (назовём их *субъективными отношениями*).

В первую группу будут входить, например, *причинно-следственные, целевые, условные* отношения, устанавливающиеся между двумя *объективными ситуациями*. Вторую группу будут составлять, в частности, отношения *вывода и обоснования* – эти отношения устанавливаются между *объективной ситуацией* и *умозаключением, утверждением* говорящего. Рассмотрим названные отношения более подробно.

1.1. Объективные отношения

Как уже было сказано выше, к объективным отношениям принадлежат, в частности, отношения *причины, цели*, отношения *следствия* (а также отношения *результата*) и отношения *условия*.

1.1.1. Причина и цель

Понятия *причина* и *цель* детально описаны в [Трубников 1968: 16-43]. Как отмечает автор, Аристотель выделял актуальную цель («цель человеческой деятельности, частную и конечную по содержанию»), потенциальную цель («некое мыслимое благо, в направлении к которому как будто осуществляется движение по частным целям»), окончательную цель («организм как таковой, как живое, должен содержать в самом себе внутреннюю причину бытия, внутреннюю цель») [Трубников 1968: 21-22.]. В дальнейшем постулаты Аристотеля осмысливались многими великими философами (такими, как Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель, К. Форлендер и др.), работы которых позволяют выделить две цели: конкретную цель деятельности (её человек реализует) и абстрактную цель-идеал (к ней человек стремится, достигая своих конкретных целей) [Там же: 43].

Нас, в первую очередь, будет интересовать конкретная цель. Как отмечает Н.Н. Трубников, «являясь целью субъекта, она [конкретная цель – А.Н.] имеет вполне определённое объективное содержание и вполне определённые объективные предпосылки» [Там же: 47-48]. Действительно, цель всегда имеет

своего субъекта. Цель – это мысль, идея конкретного субъекта, соответственно, она не может быть силой или причиной реального действия [Там же: 57]. Воплощением цели в жизнь является результат.

По мнению А.К. Жолковского, «Р – цель лица А, если А считает (= исходит из того), что есть один или несколько «путей» (= способов) к Р, полностью состоящих из тех предметов и действий (= ресурсов), которые зависят от (= которыми располагает) А; если один из них (= план) А предпочитает остальным и если А предпочитает расстаться с составляющими его ресурсами, нежели не достичь Р» (цит. по [Левонтина 2006: 165]). Ю.Д. Апресян замечает, что «цель – это то, что некто хочет (содержание чьего-либо желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов» [Апресян 1995: 129].

В данной работе мы будем опираться на толкование И.Б. Левонтиной: «Р – цель А = ‘человек А хочет, чтобы имела место ситуация Р, считает, что действия Q, которые он может совершить, будут причиной её возникновения, и готов совершить или совершает эти действия’» [Левонтина 2006: 165]. Например:

(3) *Пётр разводит собак ради денег.*

В данном случае Пётр хочет заработать денег и считает, что для этого надо разводить собак, поскольку их продажа приносит доход, что он и делает для достижения своей цели.

Как видно из толкования И.Б. Левонтиной, целевые отношения включают в себя отношения причины. На сходства и различия между этими отношениями указывали многие исследователи. Так, например, Н.Д. Арутюнова отмечает: «Так же как для природы характерна категория причины, для человека характерна категория цели, но с тем различием, что причина ассоциируется с ненормативными явлениями и отрицательной оценкой, а цели – с положительными событиями и позитивной оценкой» [Арутюнова 1992: 14]. О.Ю. Богуславская подчёркивает, что причина субъективна и что причинная лексика имеет «глубокую связь с целью» [Богуславская 2004: 42].

Разделяя понятия *причина* и *цель*, Н.Д. Арутюнова обращает внимание на то, что «причины существуют, цели осуществляются. Причины проецируются в прошлое, цели – в будущее» [Арутюнова 1992: 15].

Итак, под *причиной* мы будем понимать такие отношения между ситуациями Q и P, при которых Q порождает P.

(4) *Из-за дождя я опоздала к началу лекции.*

В данном случае дождь привёл к тому, что говорящий опоздал.

1.1.2. Следствие и результат

Следствием (результатом) является такая ситуация P, которая вызвана к жизни ситуацией Q, например:

(5) *Он смеялся до слёз.*

В данном примере *следствием* Q (*он смеялся*) является P *на его глазах выступили слёзы*.

Мы будем различать понятия *следствие* и *результат*, основываясь на работе [Богуславская, Левонтина 2002]: *результат* – это итог целенаправленной деятельности субъекта («Целенаправленная деятельность является основой процессов, приводящих к определённому результату» [Богуславская, Левонтина 2002: 39]), *следствие* же не маркировано по данному признаку.

Так, в (5) P является следствием ситуации Q, т.к. Г не собирался плакать, это не было его целью. С другой стороны, в (6) создание новой клумбы являлось целью усилий нескольких людей, и именно поэтому P является результатом Q:

(6) *Новая клумба – результат наших совместных усилий* (Пример из [Богуславская, Левонтина 2002]).

Итак, вслед за О.Ю. Богуславской и И.Б. Левонтиной под *результатом* мы будем понимать ситуацию P, которая возникла вследствие *целенаправленных* действий субъекта ситуации Q (см. (6)), а под *следствием* мы будем понимать такую ситуацию P, которая была порождена Q, но *не являлась целью* субъекта ситуации Q (см. (5)).

1.1.3. Условие

Отношения условия подробно рассматривались в [АГ 1970], [АГ 1980], [Ляпон 1986], [Урысон 2001]. Все исследователи отмечают одну характерную особенность данных отношений, отличающую их, в частности, от отношений *причины*, а именно: «условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего» [АГ 1980. Т. II: 563], т.е. говорящий всегда допускает возможность альтернативного варианта развития событий (см. также [АГ 1970: 715], [Ляпон 1986: 103], [Урысон 2001: 45-46]). Рассмотрим следующий пример:

(7) *Если они попадут в Париж (P), то сразу отправятся в Лувр (Q)* (Пример из [Урысон 2001]).

В данном примере говорящий не знает, какая ситуация будет иметь место в действительности – P (*они попадут в Париж*) или не-P (*они не попадут в Париж*).

Аналогичным образом, из предложения *Если я не уставал за день, то я работал вечерами* следует, что говорящий предполагает возможность двух ситуаций – *я не уставал (и работал вечерами)* и *я уставал (и не работал вечерами)* (пример из [АГ 1980. Т. II: 576-577]), тогда как в причинном предложении допускается лишь одна ситуация, см.: *Так как я уставал за день, я не работал вечерами* ([Там же]). Иными словами, отношения *причины*, в отличие от отношений *условия*, не допускают возможности альтернативного развития событий (P и не-P).

Другое отличие условных отношений от причинных состоит в том, что причинная связь предполагает, что P порождает Q, а условная связь – что P является ситуацией, при наличии которой Q может иметь место, при этом и P, и Q являются гипотетическими. Рассмотрим ещё один пример:

(8) *Мы пойдём купаться, если будет хорошая погода* (Пример из [Урысон 2001]).

Здесь между Q (*мы пойдём купаться*) и P (*будет хорошая погода*) устанавливаются именно отношения условия, а не причинные отношения: при наличии P (*если будет хорошая погода*), будет и Q (*мы пойдём купаться*), т.е. P благоприятствует Q, при этом Q не является обязательным и неминуемым. Иными словами, Q возможно только при наличии P, но в то же время если P будет иметь

место, то с равной долей вероятности может быть Q и не-Q (если будет хорошая погода, мы можем пойти купаться, а можем и не пойти, но если мы таки пойдём, то непременно должна быть хорошая погода).

Е.В. Урысон замечает, что разграничить причину и условие можно не всегда. Так, в следующем примере ситуации P и Q «существуют благодаря одной и той же причине или возникают при одних и тех же условиях (высокий уровень развития науки и техники)» [Урысон 2001: 47-48], см.:

(9) *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q).*

Итак, P является *условием* Q, если P – это ситуация, которая способствует тому, чтобы имело место Q, при этом говорящий допускает, что могло бы иметь место не-P.

1.2. Субъективные отношения

В качестве субъективных отношений мы рассматриваем отношения *обоснования* и *вывода*. Отметим, что эти отношения близки причинно-следственным, однако они устанавливаются между *объективной, реальной* ситуацией, воспринимаемой говорящим, и *мнением, утверждением* говорящего, сделанным на основе этой ситуации.

1.2.1. Обоснование

Под *обоснованием* традиционно понимаются доказательства какого-либо положения дел, утверждения (схожие толкования приводятся в [Ушаков 1996], [МАС 1999]). В «Философской энциклопедии» находим: «Обоснование – в логике и методологии науки процесс оценки различных форм знания – утверждений, гипотез, теорий – в качестве компонентов системы научного знания с точки зрения их соответствия функциям, целям и задачам этих систем» [ФЭ 1960. Т. 4: 110].

Отношения *обоснования* близки к отношениям *причины*. Определяя различия между ними, мы будем опираться на работу М.Ю. Михеева [Михеев

1990]. Вслед за М.Ю. Михеевым, под *обоснованием* мы будем понимать «самостоятельное смысловое отношение, заключающее в себе и причинную связь, но, в отличие от неё, связывающее не содержание двух предложений, не сами события А и Б, а две модусные компоненты или диктум одной части высказывания с модусом другой его части» [Михеев 1990: 53-54]. Т.е. причинные отношения связывают два диктума, иначе говоря два реально существующих положения дел, в то время как отношения обоснования связывает реальное положение дел (диктум) и предполагаемую говорящим причину этого положения дел (модус) Так, в (10) первая часть предложения служит обоснованием вывода, сделанного во второй части (в то время как вторая часть является причиной положения дел, описанного в первой части):

(10) *Петя ещё нет – видимо, он опоздал на электричку* (Пример из [Михеев 1990]).

М.Ю. Михеев приводит следующие способы разграничения отношений *обоснования* и *причины*: «наличие отношений обоснования проверяется возможностью следующей перефразировки, уточняющей её модально-иллокутивную структуру: [Я утверждаю, что] G, [на том основании, что] S»; «можно ли поставить союз *и* между компонентами G, S при различном порядке их следования (S и G) или (G и S)»; «какие временные характеристики выражаются» [Михеев 1990: 53]. Обратимся к приведённому выше примеру (10): он допускает перефразировку [*На том основании, что*] *Петя ещё нет*, [*я утверждаю, что*] *он опоздал на электричку*. Постановка союза *и* между Q и P возможна только при последовательности P и Q (*Петя опоздал на электричку, и его ещё нет*) и невозможна при Q и P (*Петя ещё нет, и он опоздал на электричку*) из-за расположения описываемых событий на временной шкале: Петя сначала опоздал, а потом его не оказалось в установленном месте, а не наоборот.

Необходимо отметить, что и в логике, и в лингвистике разрабатывается особая *теория аргументации*. Е.С. Ярыгина отмечает, что «развитие теории аргументации в логико-дидактической парадигме имеет два направления: собственно-логическое [Перельман, Олбрехт-Тытека 1987; Рузавин 1978; Рузавин

1997; Ивлев 1997] и естественная языковая [Гетманова 1986; Ивин 1986; Алексеев 1991; Войшвилло, Дегтярев 1994; Ивин 1997]» [Ярыгина 2003: 56-57]. Изучение аргументации в лингвистике учитывает прежде всего то, что аргументация – это определённая человеческая деятельность (т.е. происходящая в социальном контексте), связанная с непосредственным использованием языка. «Поскольку аргументация возможна только с использованием языка, то она рассматривается как “особый тип дискурса, который характеризуется особыми типами коммуникативных и иллокутивных целей, специфическими последовательностями речевых актов, диагностическими лексемами, синтаксическими конструкциями, аргументативными значениями языковых выражений и “аргументативным контекстом” реализации обычных значений” [Баранов, 1990: 2]. При таком подходе сам процесс аргументирования интерпретируется как сложный речевой акт [Баранов, 1990; Михеев, 1990; ван Еемерен, Гроотендорст, 1992]» [Ярыгина 2003: 57] .

Е.С. Ярыгина под обоснованием понимает аргумент, довод в пользу вывода [Ярыгина 2003: 169], например:

(11) *Я тупо разглядывала абсолютно ровную стену, без каких-либо признаков двери. Гладкая штукатурка, а поверх голубая краска. **Помещение, очевидно, не так давно красили, потому что стены от первого этажа до последнего – чистые, сверкающие*** (Пример из [Ярыгина 2003]).

Вывод говорящего (*помещение не так давно красили*) аргументируется тем, что *стены чистые, сверкающие* (в качестве обоснования приводится наблюдение говорящего).

Е.С. Ярыгина отмечает, что обоснование – это компонент, имеющий двойственное предназначение. С одной стороны, обоснование является «аргументом по отношению к компоненту «вывод» (*почему я так считаю?*), реализующий причину мнения. С другой стороны, «обоснование» – это аргумент ко всему высказыванию в целом (*зачем я это говорю, с какой целью?*) [Ярыгина 2003: 104].

1.2.2. Вывод

Отношения *вывода* рассматриваются как в философии и логике, так и в лингвистике. Так, в «Философской энциклопедии» вывод характеризуется следующим образом: «вывод (в математической логике) – рассуждение, в ходе которого последовательно получается ряд связанных друг с другом предложений. Некоторые из числа этих предложений не обосновываются в пределах данного Вывода и называются либо аксиомами, если их истинность принимается нами без доказательства, либо же посылками или гипотезами этого Вывода, а истинность каждого из остальных предложений вытекает из истинности каких-то ранее сформулированных в данном Выводе предложений. Часто Выводом также называется не само рассуждение, а лишь его заключительный результат – последнее предложение в цепи связанных между собой предложений» [ФЭ 1960. Т. 1: 308]. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», вывод – это «переход от посылок к следствиям (заключениям) по правилам логики» [БЭС 2000. Цит. по <http://dic.academic.ru>]. В МАС приводятся следующие значения лексемы *вывод*: 1. Действие по глаголу вывести-выводить. *Вывод войск из населённого пункта*. 2. Логический итог рассуждения; умозаключение. [*Капитан Татаринов*] *успел сделать выводы из своих наблюдений*. 3. Тех. Провод, приспособление, выходящие откуда-либо или выводящие что-либо наружу [МАС 1999. Т. I: 248]. Нас интересует второе из приведённых значений.

Как и МАС, Е.С. Ярыгина понимает под выводом «заключительный результат рассуждения» [Ярыгина 2003: 34-35].

Необходимо отметить, что в нашей работе отношения *вывода* понимаются шире, чем в логике. *Логический вывод* – это «рассуждение, в ходе которого из каких-либо исходных суждений, посылок получается заключение, суждение, логически вытекающее из посылок» [ФЭС 1989: 105]. В данном исследовании под отношениями *вывода* мы будем понимать отношения **между частями высказывания**.

Итак, под отношениями вывода мы будем понимать такие отношения между Q и P, при которых говорящий (далее - Г) на том основании, что

имеет место Q, считает возможным утверждать, что P.

Отметим, что отношения *вывода* обратны отношениям *обоснования*, ср.:

(12) *В окне горит свет, значит, дома кто-то есть.*

(13) *Видно, дома кто-то есть, потому что в окне горит свет.*

В (12) на том основании, что имеет место Q (*в окне горит свет*), Г делает вывод о том, что имеет место P (*дома кто-то есть*). В (13) Г, высказав предположение P (*дома кто-то есть*), обосновывает его тем, что имеет место Q (*в окне горит свет*).

Таким образом, отношения между некоторым положением дел (действительностью) и утверждением говорящего (его ментальным действием) могут реализовываться в конструкциях двух типов: в КВО – конструкции вывода-обоснования и КОВ – конструкции обоснования-вывода.

В КВО говорящий сообщает вывод (умозаключение), а затем приводит аргумент(ы) в его пользу, см.:

(14) *Прятать убитых Басков не стал: все равно кровию всю с поляны не соскребёшь. Да и смысла не было: день к вечеру склонялся, вскоре первые отряды должны были подойти* (Пример из [Ярыгина 2003]).

Е.С. Ярыгина отмечает: «Последовательность ментальных операций при структурировании КВО такова: воспринял факт реальной действительности – сделал вывод – сообщил его адресату – привёл аргументы в пользу вывода» [Ярыгина 2003: 306].

В КОВ сначала предоставляется информация, а затем вводится вывод (умозаключение), который (которое) делается на ее основе, например:

(15) *День к вечеру склоняется, значит, идти смысла не было.*

Исследование Е.С. Ярыгиной [Ярыгина 2003] посвящено конструкциям первого типа (КВО). В данном исследовании мы будем рассматривать как КВО, так и КОВ.

§2. Виды отношений вывода

Как показывают примеры (12) и (16), вывод может нести в себе новую для говорящего информацию, а может модифицировать уже имеющуюся:

(12) *В окне горит свет, значит, дома кто-то есть.*

(16) *Все пришли, а значит, и Вася, и Петя, и Семён.*

В (12) вывод содержит новую для говорящего информацию, т.к. Q (*в окне горит свет*) не равнозначно P (*дома кто-то есть*). В (16) же Г сообщает *Все пришли* (Q), а далее «расшифровывает» это, т.е. сообщает то же самое, но с другой степенью подробности – *Вася, Петя, Семён* (P). Таким образом, вывод в (16) не несет новой информации, поскольку Q равнозначно P.

Высказывания, вводящие новую информацию, могут выражать 1) собственно вывод (или логический вывод) и 2) обобщение или конкретизацию¹. При выражении *собственно вывода* Г остается на том же концептуальном уровне, что и основание (в терминологии И.М. Кобозевой и Н.И. Лауфер – это горизонтальные отношения), при выражении *обобщения* или *конкретизации* Г передвигается вверх и вниз по ступеням абстракции. Схематично это может быть записано следующим образом:

собственно вывод	$Q \rightarrow P_n$
конкретизация	$Q \downarrow P_n$
обобщение	$Q \uparrow P_n$

Q в данном случае – это основание вывода, P_n – это вывод, содержащий новую информацию (n от new), стрелками же указывается направление изменения по уровню абстракции.

Высказывания, не вводящие новой информации, выражают 1) интерпретацию и 2) развёртывание или сокращение.

¹ В данном случае мы опираемся на работу И.М. Кобозевой и Н.И. Лауфер, считающих, что при обобщении и конкретизации меняется смысл высказывания (появляется новая информация), см. [Кобозева, Лауфер 1994: 65].

Следует, однако, иметь в виду, что данные типы отношений вывода, как правило, выступают не в «чистом» виде, а в различных комбинациях, однако в каждом конкретном случае ярче других выражена та или иная особенность.

Рассмотрим эти отношения более подробно.

2.1. Вывод, содержащий новую информацию

2.1.1. Собственно вывод

Рассмотрим следующий пример:

(17) – *Выпустите его! – Не могу. Он ограбил прохожего, следовательно, должен ответить за свой поступок.*

В данном примере представлен собственно вывод: имеет место Q (*он ограбил прохожего*), значит, должно быть P (*он должен ответить за свой поступок*). Рассмотрим еще один пример:

(18) – *Надым – закрытый город, так просто туда не попадешь. – **Выходит**, у него был пропуск.*

На основании слов собеседника (*Надым – закрытый город*) и знания факта, что обсуждаемый человек всё-таки в Надыме, дало говорящему возможность утверждать, что *у него был пропуск*. Таким образом, в приведённом примере вывод содержит новую информацию, полученную в результате ментальных действий говорящего.

Отметим, что содержанием собственно вывода может быть как причина ситуации Q, так и следствие Q (см. 3.2.3.).

2.1.2. Обобщение

«Обобщение – 1. См. обобщить². 2. общий вывод» [Ожегов, Шведова 1993: 444]; «общий вывод, общее положение, основанное на получении отдельных фактов, явлений. *Серьёзные обобщения. Сделать смелые обобщения. Этот человек обладает склонностью к обобщениям. Смысл искусства в силе*

² Обобщить – Сделав вывод, выразить основные результаты в общем положении, придать общее значение чему-нибудь. *Обобщить свои наблюдения* [Ожегов, Шведова 1993: 444].

обобщения» [БТСРЯ 1998. Цит. по <http://enc-dic.com>]; «операция и продукт мышления, выделение общего в ряде предметов или явлений. Виды О. соответствуют видам мышления. Простейшие О. [*обобщения – А.Н.*] заключаются в объединении, группировании объектов на основе отдельного признака. Наиболее сложно такое О., при котором чётко дифференцируются видовые и родовые признаки, а объект включается в некоторую систему понятий» [НСМТиП 2009. Цит. по www.gramota.ru]; «переход на более высокую ступень абстракции путём выявления общих признаков (свойств, отношений, тенденций развития и т. п.) предметов рассматриваемой области; влечёт за собой появление новых научных понятий, законов, теорий» [БЭС 2000. Цит. по <http://dic.academic.ru>]; «форма приращения знания путём мысленного перехода от частного к общему, которой обычно соответствует и переход на более высокую ступень абстракции. Пример: переход от наблюдения над совокупностями индивидуализированных объектов к мысленному их разбиению на классы равночисленных совокупностей и далее к понятию натурального числа» [БСЭ. Цит. по <http://slovari.yandex.ru>].

В отличие от *собственно вывода*, **обобщение** означает переход на другую ступень абстракции с приращением новой информации. Рассмотрим следующий пример:

(19) – *Можно ведь привезти работу к людям, а не наоборот. Можно развернуть... швейный или обувной цех, колбасное или кондитерское производство, филиал меховой фабрики, да мало ли что ещё <...> – Получается, что решение, казалось бы, чисто хозяйственной проблемы помогает решению социальных, политических вопросов* (Пример из [Кобозева, Лауфер 1994: 65]).

Г получил информацию Q и обобщил её с опорой на свои знания и представления о мире посредством Р (*решение хозяйственной проблемы помогает решению социальных, политических вопросов*).

2.1.3. Конкретизация

В словарях лексема *конкретизация* толкуется следующим образом: конкретизация – «действие по глаг. конкретизировать и конкретизироваться» [Ушаков 1996. Том I: 1436], а «Конкретизировать – Давать конкретное выражение чему-н. *Конкретизировать общую мысль*» [Там же]. В [Ожегов 2004: 284] находим: *конкретизировать* – «представить в конкретном виде. *Конкретизировать общее положение*».

Как и при *обобщении*, при *конкретизации* говорящего не устраивает уровень абстракции: если при обобщении говорящий поднимается на более высокий уровень абстракции, то при конкретизации, наоборот, спускается на более низкий уровень. Как отмечают И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер, для говорящего «очевидно, что уровень рассмотрения темы, принятый А [автором исходной реплики – А.Н.], нерелевантен для данной ситуации общения» [Кобозева, Лауфер 1994: 68]. В случае с конкретизацией этот уровень слишком абстрактен. И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер приводят следующий пример, иллюстрирующий ситуацию конкретизации:

(20) – *К сожалению, новое «Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи» не даёт гарантий против злоупотреблений, не устанавливает конкретных и эффективных путей защиты прав больного. – Вы считаете, что и при данном «Положении» здорового человека можно признать душевнобольным и даже поместить его в психиатрическую лечебницу?* (Пример из [Кобозева, Лауфер 1994: 65]).

Адресат сообщает, что имеется Q (*новое «Положение...» не даёт гарантий против злоупотреблений...*). Г в реплике-реакции формулирует свой вывод-уточнение, сделанный на основе слов адресата (*Вы считаете, что и при данном «Положении» здорового человека можно признать душевнобольным и даже поместить его в психиатрическую лечебницу?*). О том, что это вывод, в правильности которого Г не уверен, свидетельствует вопросительная форма предложения.

Таким образом, под *конкретизацией* мы будем понимать такие отношения между Q и P, при которых говорящий, делая вывод, переходит на более низкую степень абстракции.

2.2. Вывод, не содержащий новой информации

В высказываниях, не привносящих новой информации, выражаются интерпретация, развёртывание и сокращение.

2.2.1. Интерпретация

Существует общефилософское и несколько отличное от него лингвистическое понимание *интерпретации*. Согласно [Кондаков 1975], «под *интерпретацией* понимается толкование, раскрытие смысла чего-либо, разъяснение того или иного текста» [Кондаков 1975: 204-205]. В [ФЭС 1989] *интерпретация* – это «основа любого процесса коммуникации, в ходе которого приходится истолковывать намерения и действия людей, их слова и жесты, произведения художественной литературы и музыки, искусства, знаковые системы» [ФЭС 1989: 220].

Однако, как было сказано выше, приведённые толкования верны для общефилософского понимания термина *интерпретация*, нас же интересует его лингвистический аспект. Отношения интерпретации анализировались в работах [Гловинская 1989], [Кустова 2000] и [Апресян 2006], в которых выделяется и описывается особая группа так называемых *интерпретационных глаголов*, и, с другой стороны, в [Кобозева, Лауфер 1994], где вводится понятие *интерпретационный речевой акт* (далее – ИРА).

Так, Ю.Д. Апресян в [Апресян 2006] исследует лексико-семантический класс предикатов, типа *бросать тень, вредить, выгораживать, выручать, грешить, давить (на кого-то), злоупотреблять* и проч., которые называет интерпретационными глаголами. Автор отмечает, что рассматриваемые глаголы «не обозначают никакого конкретного действия или состояния, а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого, вполне конкретного действия

или состояния» [Апресян 2006: 145]. По типу интерпретации автор делит исследуемые глаголы на пять групп: 1) этическая интерпретация (*помогать, воскрешать, выгораживать, губить, убивать* и др.); 2) юридическая и религиозная интерпретация (*нарушать правила, превышать полномочия, грешить, искушать* и др.); 3) логическая, или истинностная интерпретация (*ошибаться, заблуждаться, просчитаться* и др.); 4) утилитарная интерпретация (*выигрывать, оплошать, сплеховать*³ и др.); 5) комбинированные интерпретации (*изобразить в чёрном цвете, приукрашивать, лакировать* и др.) [Апресян 2006: 150]. Ю.Д. Апресян также отмечает, что «чаще всего интерпретируются либо чьи-то физические, речевые или ментальные действия, либо мнения человека, т.е. его контролируемые ментальные состояния. [Апресян 2006: 148].

Как подчёркивает Ю.Д. Апресян, интерпретация «представляет собою квалификацию конкретного действия или состояния человека с помощью готовой номенклатуры обобщённых ярлыков, т.е. *подведение частного случая под общий случай особого рода* (курсив мой – А.Н.)» [Апресян 2006: 148]. Так, конкретные действия *огрбить, оставить боевой пост, разгласить государственную тайну* типизируются в виде *совершить преступление* [Апресян 2006: 146].

Ю.Д. Апресян формулирует четыре важнейших свойства интерпретационного значения: 1) интерпретационное значение как таковое принципиально двухактантно, 2) оба актанта являются предикатными, 3) один из предикатов обозначает конкретное действие, а второй – тип поведения, 4) «интерпретация всегда принадлежит говорящему» [Апресян 2006: 146-147].

Ю.Д. Апресян предлагает толковать интерпретационные глаголы следующим образом:

³ Ю.Д. Апресян отмечает схожесть интерпретационных и оценочных глаголов и формулирует четкие различия между ними. Так, «в интерпретационных словах указание на конкретное действие образует пресуппозицию, а квалификация этого действия – ассерцию. В оценочных словах указание на определённое действие составляет ассерцию, а оценка образует модальную рамку» [Апресян 2006: 151]. Кроме того, интерпретационные слова свободно подвергаются отрицанию [Там же]. Однако, как подчёркивает Ю.Д. Апресян, имеются глаголы (*клеветать, лакировать, обелять, очернять* и т.д.), в которых совмещается интерпретационное и оценочные значения.

«Хроняет достоинство, делая Р = ‘Х сделал Р [пресуппозиция]; говорящий считает, что Р относится к классу действий, показывающих, что человек, который их совершает, не ценит свою личность [ассерция]’» [Апресян 2006: 149].

М.Я. Гловинская приводит следующее толкование интерпретационного значения: «До момента речи имело место конкретное единичное действие; говорящий, имея в виду это прошлое действие или его результат, в момент речи интерпретирует это действие как некий тип поведения» (цит. по [Апресян 2006: 146]).

Г.И. Кустова, описывая особенности интерпретационных предикатов, обращает внимание на то, что «общая идея таких предикатов состоит в том, что есть некоторая ситуация Р <...>, происходящая в реальном (физическом) пространстве и времени, которая, однако, прямо не названа (ср.: – *Он нарушил закон. – А что он сделал?*), и есть её интерпретация, оценка с определённой точки зрения – её «нормативный» смысл, который и выражается соответствующим предикатом интерпретации. Этот смысл существует, естественно, не в физическом, а в информационном пространстве (курсив мой – А.Н.) – в пространстве человеческих мнений, установок, ценностей и т.п.» [Кустова 2000: 125].

Заметим, что для введения интерпретации могут использоваться дискурсивные слова, например, *короче говоря*:

(21) *Древнее озеро Лэйк-Плэсид никогда ничем таким особенным не выделялось. Озеро как озеро. Да и городок рядом с ним был тихий, сонный, **короче говоря** – обычный такой американский заштатный городишко* (www.exler.ru).

С помощью *короче говоря* Г подводит своё описание городка Q (*городок тихий, сонный*) под более общий тип Р (*обычный заштатный городишко*).

В отличие от Ю.Д. Апресяна, И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер рассматривают не конкретные интерпретирующие глаголы, а интерпретирующие речевые акты (далее – ИРА), например:

(22) – *Вопрос первый: в какой мере ту почти тупиковую ситуацию, в которой находится страна, можно связать с марксистским учением? – Вы говорите о*

послушном следовании марксизму, что, возможно, и привело нас в тупик? (Пример из [Кобозева, Лауфер 1994]).

Под интерпретацией авторы понимают такой мыслительный акт, результатом которого является состояние понимания, т.е. «извлечение из сообщения скрытой информации, эксплицирующейся лишь при наложении языковой информации на другие информационные структуры – психологические, социальные, нормативные, морально-этические и т.п.» [Кобозева, Лауфер 1994: 64-65].

И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер перечисляют формальные показатели ИРА: 1) показатели причинно-следственной связи реплики с контекстом (*значит, выходит, стало быть, итак, следовательно, таким образом, получается, что и т.д.*); 2) показатели тождества содержания (*то есть, иначе говоря, иными словами и т.п.*); 3) показатели резюмирования (*одним словом, короче говоря и т.п.*); 4) экспликация модуса интерпретируемого (*по-вашему, вы хотите сказать и т.п.*); 5) экспликация модуса интерпретатора (*если я вас правильно понял, из всего услышанного делаю вывод и т.п.*); 6) экспликация семиотического отношения между интерпретируемой репликой и её смыслом (*это означает*) [Кобозева, Лауфер 1994:65].

Некоторые типы интерпретирующих речевых актов, описанные в [Кобозева, Лауфер 1994], содержат в себе отношения вывода, рассматриваемые в нашей работе. И.М. Кобозева в пособии «Категории интенциональности и когнитивности в современной лингвистике» пишет, что «интерпретатор производит с уже актуализованной информацией *операции* обобщения, конкретизации, оценивания, *естественно-логического вывода* (курсив мой – А.Н.) и установления аналогий, получая в результате то, что является действительным смыслом данного высказывания для данного интерпретатора» [Кобозева 2007: 28. Цит. по pi.sfedu.ru], т.е. в ряде контекстов интерпретация подразумевает совершение интерпретатором логического вывода из услышанного.

Итак, вслед за Ю.Д. Апресяном, под *интерпретацией* мы будем понимать подведение частного, конкретного случая (ситуации, действия) под общий случай

(ситуацию, действие). Иными словами, Р является интерпретацией Q, если с помощью Р говорящий каким-то образом квалифицирует частную ситуацию Q, типизирует её, как показано в следующем примере:

(17) – *Выпустите его! – Не могу. Он ограбил прохожего, а следовательно, совершил уголовное преступление.*

В данном случае Г не сообщает новой информации, он лишь квалифицирует ограбление (Q) как уголовное преступление (Р).

2.2.2. Развёртывание

Развёртывание (как и *сокращение* – см. далее) относится к числу таких отношений, при которых говорящий, делая вывод, не привносит никакой новой информации, он лишь «корректирует степень подробности высказывания» [Кобозева, Лауфер 1994: 69].

Так, в (24) Г сообщает Q (*он всё знает*), а далее детализирует информацию (*и про Ваську, и про дневник...*):

(23) – *Он всё знает, – задумчиво произнёс Пётр Сергеевич. – А значит, и про Ваську, и про его дневник, про нашу ложь...*

2.2.3. Сокращение

При *сокращении* говорящий делает вывод, также не содержащий новой информации, но меняющий степень подробности сообщаемого. Рассмотрим следующий пример:

(24) – *Никакого криминала в моём выступлении не было. Но, как видно, упоминание о культе личности не понравилось, могли не понравиться рассуждения о недостатках в экономической науке, в организации производства и др. Моё выступление как-то выпало из наметившейся тенденции к восхвалению наших успехов. – **Итак**, вашим выступление остались недовольны* (Пример из [Кобозева, Лауфер 1994]).

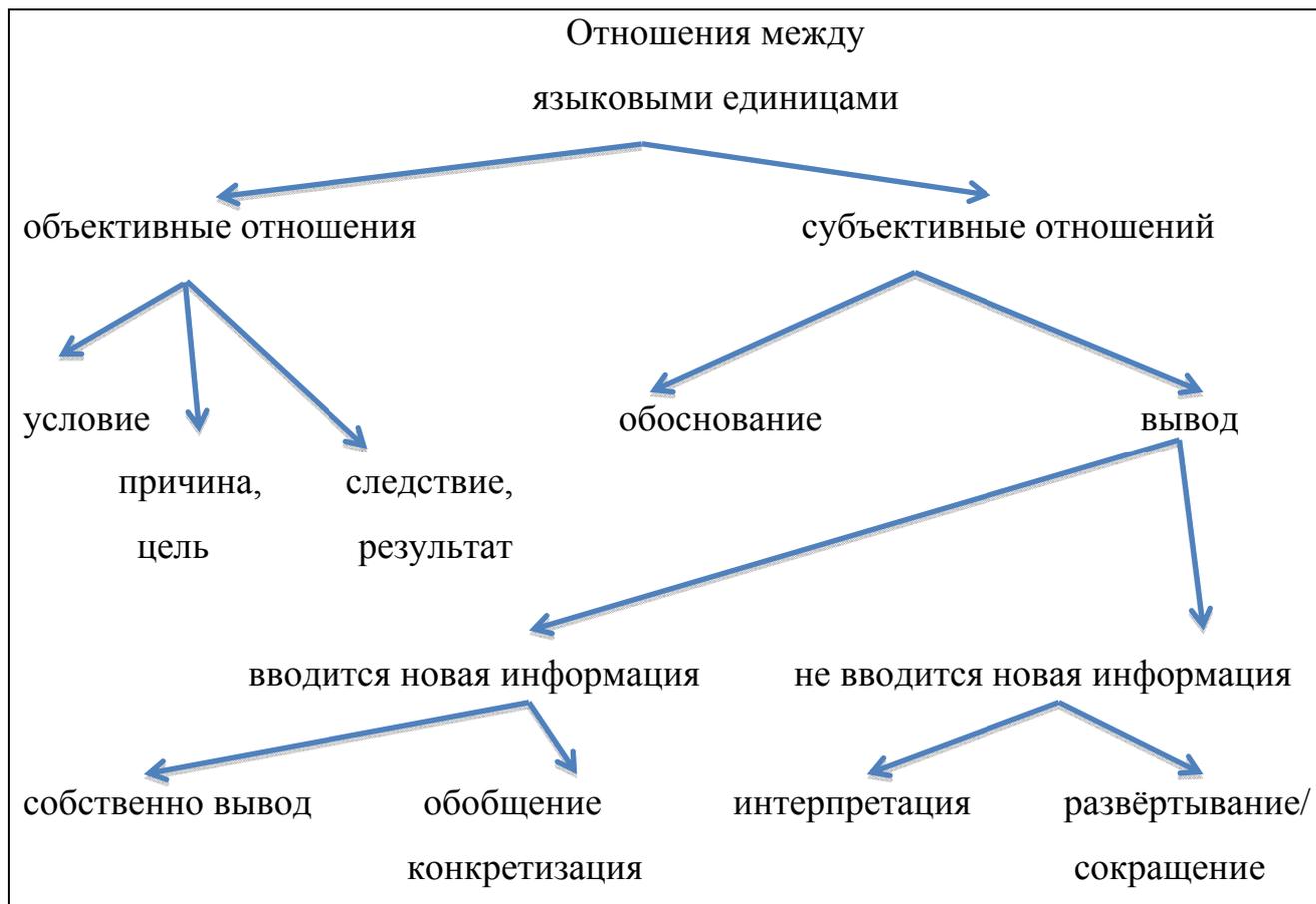
Вывод Г (*вашим выступлением остались недовольны*), по сути, является лишь сокращением слов слушающего, т.е. лишь меняет степень подробности сообщаемого.

Итак, мы рассмотрели две большие группы отношений между языковыми единицами: объективные и субъективные. К первой группе относятся, в частности, отношения причины и цели, следствия и результата, а также условия, ко второй – обоснование и вывод. Под обоснованием мы понимаем такие отношения, при которых говорящий сообщает информацию Q и считает Q достаточным обоснованием для *предположения* P. Под *выводом* мы будем понимать такие отношения между Q и P, при которых Г на том основании, что имеет место Q, считает возможным утверждать, что P.

Вывод может содержать или не содержать новую информацию, и в соответствии с этим мы различаем:

- 1) вывод, содержащий новую информацию, который представляет собой
 - ❖ собственно вывод;
 - ❖ обобщение или конкретизацию;
- 2) вывод, не вносящий новой информации, который содержит
 - ❖ интерпретацию;
 - ❖ развёртывание или сокращение.

См. следующую схему:

§3. Компоненты ситуации вывода

Рассмотрим следующий пример:

(12) *В окне горит свет, значит, дома кто-то есть.*

Г видит, что имеет место Q (*в окне горит свет*), и на этом основании делает вывод Р (*дома кто-то есть*). Следует, однако, иметь в виду, что Г делает вывод, опираясь не только на информацию, полученную им в результате непосредственного восприятия, – ему необходимы ещё и знания и представления об окружающем мире. Так, для Г очевидно (это входит в его знания о мире), что свет в окнах горит в том случае, если хозяин дома. Таким образом, для вывода необходимы две посылки – назовём их Q_1 и Q_2 , где Q_1 – собственно основание (горит свет), а Q_2 – знания и представления Г о мире, на основании которых он связывает Q_1 и Р.

Если одной из посылок нет, то вывод невозможен. Например:

(25) *Её зовут Маша. Значит, она красивая.*

В данном случае второе высказывание некорректно, т.к. отсутствует посылка Q_2 (*все девушки по имени Маша красивые*), которая связывала бы Q_1 (*её зовут Маша*) и P (*она красивая*).

Таким образом, ситуация *вывода* предполагает наличие следующих компонентов:

- 1) Q_1 – собственно основания;
- 2) Q_2 – знаний и представлений говорящего о мире, позволяющих ему сделать умозаключение;
- 3) вывода.

В дальнейшем под термином *основание* мы будем понимать сумму посылок Q_1 и Q_2 . Таким образом, можно утверждать, что ситуация вывода предполагает наличие двух компонентов: основания (Q) и вывода (P).

3.1. Характеристика основания вывода

3.1.1. Эксплицитное и имплицитное

Анализ фактического материала показал, что основание вывода не всегда эксплицируется говорящим, ср.:

(26) *Выпал снег, ударили морозы. Значит, зима пришла.*

(27) (увидев свет в окне, Г произносит:) – **Выходит**, он уже дома! Можно заходить.

Если в (26) основание вывода P (*зима пришла*) эксплицировано (*выпал снег, ударили морозы*), то в (27) основание вывода P (*он уже дома*) остается невербализованным – это имплицитное основание.

Отметим, что информация, на основании которой делается умозаключение, чаще всего содержится в предшествующих высказываниях Г (см. (26)). Однако вывод Г может опираться и на содержание реплики адресата (см. (28)) или третьего лица (см. (29)):

(28) – *Боюсь я за неё... Маша может разволноваться, забыть что-то... Но ты не подумай, она девочка старательная! Она усердно готовилась, дни и ночи*

*напролёт головы не поднимала, всё с учебниками... – **Значит**, экзамен она сдаст на «отлично»! Не волнуйся!*

(29) (Говорящий смотрит новости и после одного из увиденных сюжетов произносит): – **Выходит**, это народ виноват, что зарплату не платят?!

В (28) вывод *экзамен она сдаст на «отлично»* делается на основании слов адресата *Она усердно готовилась, дни и ночи напролёт головы не поднимала, всё с учебниками*, а в (29) – на основании услышанного в новостях.

Вербализованное основание может предшествовать выводу, подготавливая его, см. (30), или следовать за ним как его обоснование, см. (31):

(30) *Он зашёл именно в этот дом, уверенно открыл именно этот ящик (следов поиска-то нет!), достал бумаги и ушёл. Следовательно, он знал, куда и зачем он идёт!*

(31) *Экскурсию сегодня, видимо, отменяют: дождь льёт как из ведра!*

Последовательность «основание-вывод» (О-В) встречается в наших примерах значительно чаще, чем последовательность «вывод-основание» (В-О). В свою очередь, последовательность В-О чаще всего реализуется в контекстах с маркером *выходит* – около 10% от всех случаев употребления:

(32) – *Постой, постой, дядюшка, – сказал шут, – ведь и такое решение, **выходит**, не совсем справедливо: чем же виноват Фанге, коли он хромает и не мог быстро собрать стадо?* (В. Скотт. Айвенго, перевод с английского Е.Г. Бекетова)

Последовательность В-О также характерна для конструкций *Значит, ... раз..., Стало быть, ... раз...,* например:

(33) – *Ну, допустим! – нахраписто сказал Трегубов. – Допустим, жена тут ни при чем. **Значит**, у тебя есть какие-то другие источники дохода, **раз** ты так доволен собой и своей жизнью... – Меня трудно назвать довольным жизнью, Трегубов, – сухо заметил Гуров* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша).

3.1.2. Перцептивное и информативное

Делая вывод, говорящий может основываться на информации, полученной разными способами. Как отмечает Е.С. Ярыгина, «*обоснование* осуществляется либо на основе знания, либо на основе восприятия говорящего. Следовательно, в компоненте **обоснование** воплощается либо *модус знания*, либо *модус перцепции* (или *наблюдения*): *я знаю, что* или *я вижу, как/ слышу, как*» [Ярыгина 2003: 174]. Таким образом, различаются:

1. перцептивная аргументация, т.е. аргументация, основанная на восприятии (визуальном, слуховом и проч.), см. (34);

2. информативная аргументация, см. (35):

(34) *Аллан приехал буквально через час. Очевидно, перед выходом он побрился, потому что резкий запах мужских духов сразу заполнил комнату* (Пример из [Ярыгина 2003])

(35) *Очень сомнительно, чтобы избранный нами герой понравился читателям. Дамам он не понравится, это можно сказать утвердительно, ибо дамы требуют, чтоб герой был решительное совершенство...* (Пример из [Ярыгина 2003: 222])

3.1.3. «Свое» и «чужое»

С характеристикой основания с точки зрения способа получения информации (перцептивное/информативное) тесно связана ещё одна характеристика – источник информации, на основании которой делается вывод.

Источником информации могут быть наблюдения или мысли самого говорящего (в таком случае основанием для вывода служит «своя» информация), либо высказывания адресата или третьего лица («чужая» информация), например:
(36) *Директор: Если я умер, то я не могу шевелиться. А ну-ка пошевелю рукой. Шевелится. Ну-ка пошевелю ногой. Шевелится. А ну-ка пошевелю головой. Тоже шевелится. Значит, я жив. Ура!* (Д. Хармс. Цирк Шардам).

(37) – *А при старом режиме барин мой жил. – Буржуй? – Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства. – Пролетарий, значит?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

В (36) Г на основании своих же слов заключает, что он жив, таким образом, он основывается на «своей» информации. Напротив, в (37) Г делает вывод (*Пролетарий, значит?*) на основе слов собеседника, т. е. опираясь на «чужую» информацию.

Противопоставление «своё» – «чужое» соотносится с категорией эвиденциальности, описанной, в частности, В.С. Храковским [Храковский 2007]. Данная категория «маркирует источники информации, выражаемой говорящим во время речевого сообщения» [Мельчук 1998: 199] (цит. по [Храковский 2007: 609]). Эвиденциальность может быть прямой (в случае, если непосредственно говорящий получает/воспринимает сообщаемую информацию) или косвенной (в том случае, если говорящий получает информацию опосредованным путём).

Вывод из «чужих» слов, как правило, маркируют единицы, которые обычно используются в ответных репликах диалога (*выходит, значит* и т.д.). Напротив, *итак, таким образом, следовательно,* как правило, вводят вывод, сделанный на основе «своей» информации.

3.1.4. Нейтральное или неожиданное

Информация, на основании которой делается вывод, может быть охарактеризована еще по одному параметру – с точки зрения ее соответствия знаниям и (или) представлениям Г о мире. Так, например, данная информация может оказаться неожиданной для говорящего – не соответствующей его картине мира. В таком случае неожиданным для Г (и противоречащим его взглядам) будет и сам вывод. Сравним следующие примеры:

(38) *Дверь в дворницкую была притворена, но не на замке, стало быть, вероятнее всего было, что дворник дома* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание).

(39) *Через две минуты Коля понял в первый раз за три месяца супружеской жизни, что любимая женщина любит морковные, картофельные и гороховые сосиски гораздо меньше, чем он. – Значит, ты предпочитаешь собачину диетическому питанию? – закричал Коля... (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

В (38) Г не удивил тот факт, что дверь в дворницкую была притворена, – это новая для него информация, но она не вступает в противоречие с его представлениями о мире. В (39), напротив, умозаключение Г содержит не просто новую для него информацию – эта информация не соответствует его картине мира. См. также:

(40) *В квартире действительно кто-то был. – А вдруг это воры? – Перестань. Они что там, по-твоему, уже целых два дня сидят?*

Г делает вывод, опираясь на неожиданное для него предположение адресата, при этом содержанием вывода является информация, которая, по представлениям Г, не соответствует действительности.

3.2. Характеристика вывода

3.2.1. Актуальный и неактуальный вывод

Актуальный вывод делается непосредственно в момент речи, когда Г реагирует на слова собеседника или на текущую ситуацию. Например:

(41) – *Ваня! Что ты думаешь о князе? – Если он говорил искренно, то, по-моему, он человек вполне благородный. – Если он говорил искренно? Что это значит? Да разве он мог говорить неискренно? – И мне тоже кажется, – отвечал я. «Стало быть, у ней мелькает какая-то мысль, – подумал я про себя. – Странно!» (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).*

Неактуальный вывод – это вывод, о котором сообщается и который был сделан не в момент речи и необязательно говорящим, например:

(42) *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, стало быть, не нужны (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки).*

3.2.2. Субъект вывода

С характеристикой вывода по параметру актуальности / неактуальности тесно связан параметр *субъект вывода*. Субъект вывода – это человек, делающий вывод, при этом субъектом может быть как сам Г, см., например, (41), так и третье лицо, например, в несобственно прямой речи (см. [Падучева 1996: 335-343]). Контекстом, в котором субъект вывода не совпадает с Г, является, например, (42).

Отметим, что субъектом актуального вывода всегда является говорящий.

3.2.3. Вывод о причине и вывод о следствии

Ситуация Р, относительно которой делается вывод, может по-разному соотноситься с ситуацией Q, информация о которой стала основанием для умозаключения Г. Сравним с этой точки зрения примеры (44) и (45):

(43) *В окнах горит свет. Значит, он уже дома.*

(44) *В это время он обычно уже дома. Значит, в окнах должен гореть свет.*

В (43) говорящий констатирует факт Q (в окнах горит свет) и на его основании утверждает, что Р (*он уже дома*), при этом вывод делается о таких событиях, которые привели к положению дел Q, стали его *причиной* и предшествовали ему. Таким образом, можно сказать, что в (43) представлен вывод о причине Q. Напротив, в (44) делается вывод о *следствии* Q: если человек уже дома (Q), значит, в его окнах должен гореть свет (Р). Данный вывод касается событий, которые последуют за Q.

Таким образом, высказывания, выражающие умозаключение, можно разделить на две группы в зависимости от того, как соотносится содержание умозаключения с информацией, на основании которой оно делается: высказывания, содержащие 1) вывод о причине и 2) вывод о следствии. Приведём ещё несколько примеров:

(45) *Маша готовится старательно и усердно – экзамен будет сдан на «отлично».*

(46) *Он, видимо, поручил ей что-то, потому что она быстро встала и вышла* (Пример из [Иоанесян 1993]).

В (45) представлен вывод о следствии: Q, с точки зрения говорящего, должно привести к P (Маша усердно готовится к экзамену, поэтому экзамен будет сдан на отлично). В (46), наоборот, Г делает вывод о возможной причине поведения девушки (Она быстро встала и вышла, видимо, потому, что ей что-то поручили).

Как отмечает Е.С. Ярыгина, в конструкциях типа (46) представлены семантически модифицированные причинно-следственные отношения: «"причина" трансформируется в компонент вывод и выражает не объективную существующую причину события или явления, а мнение или оценку субъекта мыслящего и говорящего» [Ярыгина 2003: 178]. Следствие же модифицируется в обоснование, которое «в действительности представляет собой логический довод, служащий основанием вывода и помогающий собеседнику понять, почему говорящий пришёл к данному заключению» [Там же]. При этом вывод «часто содержит в своём составе вводные слова с модальным значением предположительности» [Ярыгина 2003: 179].

По мнению С.Г. Ильенко, особенностью подобных предложений «является то, что в придаточном (хотя оно и присоединяется причинным союзом) сообщается не о причине действия главного предложения, а о его следствии. Однако это «следственное» предложение обогащается дополнительной функцией. Выступая в качестве следствия действия главного предложения, оно в то же время является причиной предложения, которое допускается при сообщении о действии этого главного предложения» [Ильенко, 1963: 418]. Таким образом, по С.Г. Ильенко, главное предложение выражает следствие и причину ситуации, описанной в придаточном предложении. Однако Е.С. Ярыгина считает иначе: «КВО отражает не объективно существующие причинно-следственные отношения между двумя фактами реальной действительности, а установление субъектом причинно-следственной связи между мышлением и объективной действительностью: реальный факт действительности является для говорящего лишь поводом для выведения умозаключения» [Ярыгина 2003: 180]. Действительно, в (47) реальный факт (*она зевает и у неё красные глаза*) послужил

поводом для того, чтобы Г мог сделать вывод Р (*она работала всю ночь*), в то время как сама структура предложения (связь главного и придаточного с помощью причинного союза) диктует иные отношения – в придаточном должна быть причина положения дел, описанного в главном:

(47) *Должно быть, она всю ночь работала, потому что беспрестанно зевает, да и глаза красные.*

3.2.4. Достоверный и недостоверный вывод

Информация, составляющая содержание умозаключения, может быть охарактеризована с точки зрения ее соответствия действительности, т.е. *достоверности*.

Следует иметь в виду, что само умозаключение Г всегда имеет *субъективный статус*, т.к. оно выражает *мнение*, сформировавшееся у Г на основании Q. Однако степень уверенности Г в том, что его мнение соответствует действительности, может быть различной. Сравним примеры:

(12) *В окне горит свет, значит, дома кто-то есть.*

(44) *В это время он обычно уже дома. Значит, в окнах должен гореть свет.*

(46) *Он, видимо, поручил ей что-то, потому что она быстро встала и вышла.*

(47) *Должно быть, она всю ночь работала, потому что беспрестанно зевает, да и глаза красные.*

В (12) информация, составляющая содержание вывода, представлена как достоверная: свет в окнах, увиденный Г, является, по его мнению, прямым свидетельством того, что дома кто-то есть. В остальных примерах Г высказывает предположение, которое, с его точки зрения, является хотя и наиболее вероятным, но не единственно возможным, на что указывает эпистемическое *должен* в (44) и эпистемические показатели контекстно-связанной и нехарактерной информации *видимо* в (46) и *должно быть* в (47) (о нехарактерной и контекстно-связанной информации см. [Яковлева 1994], [Иоанесян 1993]).

3.2.5. Дедуктивный и индуктивный вывод

С достоверностью – недостоверностью информации, составляющей содержание вывода, тесно связано деление контекстов вывода на дедуктивные и индуктивные.

В логике принято выделять два типа умозаключений – дедуктивные и индуктивные. Согласно [ФС 1981], *дедукция* – это «доказательство или выведение утверждения (следствия) из одного или нескольких других утверждений (посылок) на основе законов логики, носящее достоверный характер» [Там же: 85]. В дедуктивных умозаключениях связи между посылками и заключениями имеют статус формально-логических законов, в силу чего при истинных посылках заключение всегда оказывается истинным.

Например:

Человек смертен.

Сократ – человек.

Сократ смертен.

В [СФТ 2007: 129] отмечается, что «в процессе дедукции не происходит приращение информации и отсутствует возможность достижения принципиально нового знания, ранее не содержащегося в посылках».

При дедуктивном умозаключении вывод делается про отдельный предметный класс на основе (абстрактного) класса в целом, то есть от общего к частному.

Приведём ещё несколько примеров дедуктивных умозаключений (примеры взяты [Ивин 1998]):

1) *Если идёт дождь, земля является мокрой.*

Идёт дождь.

Земля мокрая.

2) *Если гелий металл, он электропроводен.*

Гелий не электропроводен.

Гелий не металл.

В индуктивных умозаключениях «при истинности посылок и при соблюдении соответствующих логических процедур заключение в общем случае может оказаться как истинным, так и ложным» [Ивин, Никифоров 1998. Цит. по <http://www.pseudology.org/Psychology/LogikaSlovar/U.htm>]. В [Ивин 1998] отмечается, что в индуктивном умозаключении «связь посылок и заключения опирается не на закон логики, а на некоторые фактические или психологические основания, не имеющие чисто формального характера. В таком умозаключении заключение не следует логически из *посылок* и может содержать информацию, отсутствующую в них. Достоверность посылок не означает поэтому достоверности выведенного из них индуктивно утверждения. Индукция даёт только *вероятные*, или *правдоподобные*, заключения, нуждающиеся в дальнейшей проверке» [Цит. по <http://evartist.narod.ru/text8/45.htm>]. В [ФЭС 1989: 207] под индукцией понимается «вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опытов».

В [Гусев 2010] предлагается следующий пример:

1. *Марс движется.*
2. *Юпитер движется.*
3. *Венера движется.*
4. *Марс, Юпитер, Венера – это планеты.*
5. ***Все планеты движутся.***

В данном случае все посылки 1 – 4 истинны, но заключение 5 ложно. Д.А. Гусев замечает, что «индуктивные выводы не достоверны, а вероятны» [Гусев 2010: 85]. В приведённом примере «сделано обобщение, которое почти всегда чревато ошибкой: вполне возможно наличие в группе каких-то исключений, и даже если множество объектов из некой группы характеризуются каким-то признаком, то это не означает с достоверностью, что таким признаком характеризуются все объекты данной группы» [Там же].

Под индуктивным умозаключением также понимают процесс логического вывода на основе перехода от частного положения к общему.

С лингвистической точки зрения умозаключения тоже можно разделить на дедуктивные и индуктивные. Рассмотрим следующую пару примеров:

(48) <Я вижу, что> *Идёт снег, значит, на улице холодно.*

(49) <Я вижу, что> *На улице светит солнце. Значит, сейчас лето.*

В (48) представлен дедуктивный вывод, поскольку имеется достоверная предпосылка (говорящий своими глазами видит, что идёт снег), из которой делается достоверный вывод (снег идёт только тогда, когда холодно). Пример (49) – это индуктивный вывод: при истинной посылке умозаключение получается ложным, поскольку солнце светит в любое время года, а не только летом.

3.2.6. Иллокутивные функции высказываний, выражающих вывод

Как уже отмечалось выше (см. 3.2.4.), вывод – это мнение Г, сформированное на основе полученной им информации. Поэтому основная иллокутивная функция высказываний, содержащих вывод, – *предположение*, см.:

(50) – *А разве любое предприятие может такую доверенность оформить? Тут ведь какая-то плановость есть. – Само собой <...> – Выходит, эти жулики заранее знали, какая тут, в Москве, требуется доверенность, от какого предприятия. – Выходит, так* (А. Адамов. Идёт розыск).

Если Г хочет, чтобы его предположение было верифицировано адресатом, он обращается к нему с *вопросом*:

(51) – *Значит, норманны и есть тот народ, – спросил император, – который захватил и подчинил себе славный остров Британию? – Увы, это так, – ответил варяг. – Выходит, они воинственные и храбрые люди? – продолжал расспросы Алексей* (В. Скотт. Граф Роберт Парижский, перевод с английского Б.Т. Грибанова и Н.С. Надеждиной).

(52) *Ни жена, ни вдова, ни девица? Выходит, вы никто?* (У. Шекспир. Мера за меру, перевод О. Сороки)

Вопросы, цель которых – получить информацию о том, к правильному ли умозаключению пришел Г, относятся к особому коммуникативному типу.

Сравним два примера:

(53) – *Эх, куда бы сходить в выходной?.. – Ты был на выставке в Манеже?*⁴ – *Нет, ещё не был.*

(54) – *Представляешь, там такие работы! А какие мастера! – Ты (что) был на выставке в Манеже?* – *Да, успел после работы заскочить.*

Если в (53) говорящий хочет знать, был ли собеседник на выставке, то в (54) его интересует, правильно ли он интерпретировал слова собеседника, верный ли вывод он сделал из его слов. А.Н. Баранов и И.М. Кобозева [Баранов, Кобозева 1983] назвали высказывания типа (54) *вопросами с неингерентной темой*. «Когда говорящий задаёт вопрос с неингерентной темой, то пропозициональное содержание вопроса интересует его не само по себе, а в качестве возможного объяснения для ситуации, свидетелем или участником которой он является в момент речи» [Баранов, Кобозева 1983: 7. Цит. по <http://otipl.philol.msu.ru>], см. также [Шатуновский 2001], [Шатуновский 2008]. Так, в (54) ситуация «ты был на выставке в Манеже» интересует Г как возможное объяснение высказываний адресата. Таким образом, предложения, формулирующие вывод, выражают специфический тип вопроса – вопрос с неингерентной темой.

Как отмечают А.Н. Баранов, И.М. Кобозева, когда задаётся «обычный» вопрос, см. (53), то неясной для отвечающего может быть только причина интереса спрашивающего к теме вопроса, а для вопроса с неингерентной темой неясным может быть скорее всего тот элемент ситуации общения, из которого была выведена положительная альтернатива вопроса. Так, в ответ на вопрос *Вы пишете стихи?* несколько лучше звучит реплика *Да (нет). А почему вы спрашиваете?*, чем *Да. А как вы догадались?* или *Нет. С чего вы взяли?*; а в ответ на вопрос *Вы (что) пишете стихи?* больше подходит реплика *Да. А как вы догадались?* или *Нет. Почему вы так решили?*, чем *Да (нет). А почему вы спрашиваете?* [Баранов, Кобозева 1983: 10. Цит. по <http://otipl.philol.msu.ru>].

И.Б. Шатуновский, рассматривая вопросы с неингерентной темой как разновидность вопросов-предположений, обратил внимание на то, что они часто

⁴ Здесь и далее подчёркнуты слова, на которые падает фразовое ударение.

содержат «окаменевшее местоимение *что*, являющееся «“следом“ полного диктального вопроса» [Шатуновский 2001: 264], например:

(55) *Бледный, с выступившими под носом и на лбу каплями пота, с непородисто заросшим лицом, со вставленными в тёмные ободья глазами. Вот-вот упадёт. Я подхватил его под руку. «Ты что, заболел?» – спрашиваю. Он только слабо махнул рукой.* (В. Астафьев. Затеси).

И.Б. Шатуновский замечает, что подобные вопросы можно «расшифровать» (развернуть) следующим образом: «Верно ли моё предположение, что ...?» [Там же], например, вопрос (55) можно развернуть так: «Верно ли мое предположение, что ты заболел?» По мнению исследователя, особенность вопросов с неингерентной темой заключается в том, что «диктальное содержание предположения адресату уже известно» [Там же], иными словами, для какого-либо предположения «нужно иметь основания, и эти основания так или иначе присутствуют в предшествующем тексте или ситуации (дискурсе)» [Шатуновский 2008: 913].

Отдельную группу с точки зрения своего функционального диапазона составляют высказывания-умозаключения, содержащие показатели авторизации *по-твоему, по-вашему* и проч. Особенность таких умозаключений состоит в том, что они встречаются исключительно в диалоге, в составе реплики-реакции Г на реплику-стимул адресата, и содержат в себе оценку этой реплики – *несогласие* Г. Например:

(56) – *То, что ты собрал компру чуть ли не на всех руководителей подразделений, – это, безусловно, твой плюс. – Да не собирал я ни на кого компру. – Верно! Не собирал! Ты её сразу на них же и выплёскивал. И это твой минус. Потому что врагов себе в результате нажил немерено. – Я что, сплетник, по-вашему? Да у меня под каждое слово факт подложен! – взбеленился Коломнин* (С. Данилюк. Бизнес-класс).

По мнению адресата, у Г (Коломнина) много компрометирующей информации, которую он регулярно и сознательно предаёт огласке, и в результате у него появилось очень много высокопоставленных врагов. Г, опираясь на свои

знания и представления о мире (сознательное распространение компрометирующей информации – это распространение сплетен), сделал вывод, что адресат считает его сплетником, и в своей реплике-реакции выражает категорическое несогласие такой оценкой. Таким образом, реплика-стимул содержит основание для последующего вывода Г. Ответная же реплика (реплика-реакция) выражает несогласие Г с мнением адресата, причем несогласие категоричное и эмоциональное.

Наконец, высказывания, содержащие вывод, могут выражать *побуждение адресата к неречевому действию*.

На эту функцию конструкций вывода-обоснования указывает Е.С. Ярыгина [Ярыгина 2003: 189]. По мнению автора, вывод-побуждение «может выражаться сочетанием инфинитива с модальным прилагательным с семантикой долженствования» [Там же], например:

(57) *Не правда ли, ты не любишь Мери? Ты не женишься на ней? Послушай, ты должен мне принести эту жертву: я потеряла для тебя все на свете* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

«В этом случае аргументируется не побуждение к действию (то есть воля говорящего), а модальность долженствования; свидетельством в пользу этого является логическое ударение на модальном прилагательном *должен*» [Там же]. Так, Г сообщает: *я потеряла для тебя все на свете*. Для говорящего этой информации достаточно, чтобы считать, что адресат должен сделать что-то (*принести жертву*).

Приведём ещё один пример:

(58) *Не торопитесь учить своё чадо читать или считать. Не надо его неволить. Лучшие поиграйте с ним или сходите на экскурсию. Речь сильно влияет на развитие мыслительных способностей – следовательно, тренируйте речевой аппарат и память* (М. Хуторный. Незаконный экзамен. Пример из НКРЯ⁵).

Высказывание, содержащее вывод, побуждает слушающего к неречевому действию – *тренируйте речевой аппарат и память*.

⁵ Так помечаются примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

§4. Выводы

Глава I посвящена подробному описанию отношений вывода.

Вывод относится к числу так называемых субъективных отношений, т.е. к таким, которые устанавливаются между объективной ситуацией и мнением/суждением говорящего. Под выводом в данном диссертационном исследовании понимаются такие отношения, при которых на том основании, что имеет место Q, Г считает возможным утверждать, что P.

Высказывания, содержащие вывод, могут вводить новую информацию, а могут модифицировать уже имеющуюся. К числу высказываний, вводящих новую информацию, относятся собственно вывод, обобщение и конкретизация, к группе высказываний, не приносящих новой информации, – интерпретация, развёртывание и сокращение.

В структуре ситуации вывода выделяются три компонента: Q₁ (собственно основание), Q₂ (знания и представления говорящего об окружающем мире) и вывод. Отсутствие хотя бы одного из названных компонентов не позволяет говорящему сделать вывод.

Компоненты ситуации вывода могут быть охарактеризованы по целому ряду параметров. Так, основание вывода может быть эксплицитным и имплицитным, перцептивным и информативным, «своим» и «чужим». Вывод, в свою очередь, может быть актуальным и неактуальным, достоверным и недостоверным, дедуктивным и индуктивным. Кроме того, вывод может делаться о причине или о следствии.

В Главе II речь пойдёт о показателях вывода.

Глава II. Маркеры вывода: их синтаксические свойства и общие особенности употребления

Глава II посвящена способам оформления вывода в русском языке. Цель данной главы – выявить маркеры вывода и охарактеризовать их синтаксические свойства и общие особенности функционирования, а именно их место в предложении, способы оформления валентностей, связь с определенным типом текста и др.

§1. Выражение вывода

1.1. Маркированный и не маркированный вывод

Оформляя вывод, говорящий может использовать или не использовать какие-либо специальные лексические средства – показатели вывода, иными словами, маркировать свое умозаключение или нет, ср.:

- (1) *Маша готовится старательно и усердно – экзамен будет сдан на «отлично».*
- (2) *Вполне может быть, что её [реки Камбилеевка] название на ингушском созвучно названию реки в Ростовской области и **на этом основании можно утверждать, что древние вайнахи жили на территории этой области*** (old.ingushetiyanu.org).
- (3) *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, **стало быть, не нужны*** (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки).

В (1) первая часть бессоюзного сложного предложения вводит в рассмотрение ситуацию Q (*Маша готовится старательно и усердно*), а вторая часть содержит вывод Р, который Г делает на основе Q (*экзамен будет сдан на «отлично»*). При этом Г не использует специальных лексических показателей вывода, т.е. в данном случае вывод никак не маркирован. Напротив, в (2) и в (3) Г, вводя вывод Р (*древние вайнахи жили на территории этой области*, см. (2), и *советчики ему не нужны*, см. (3)), использует специальные показатели вывода: в (2) –

синтаксическую конструкцию со знаменательной лексикой (*на этом основании можно утверждать, что*), в (3) – дискурсивную единицу (*стало быть*).

Рассмотрим способы маркирования вывода более подробно.

1.1.1. Маркеры основания

Говорящий может использовать или не использовать специальные лексические средства для обозначения основания, т.е. может маркировать его или нет, см. (4) и (5):

(4) *Судя по тому, что он опаздывает, для него не так важна сегодняшняя встреча, как для неё...*

(5) *Он опаздывает, значит, для него не так важна сегодняшняя встреча, как для неё...*

Маркерами основания могут служить единицы *на (том) основании, что, на основании чего-либо, на основе чего-либо, основываясь на, исходя из (того что), опираясь на, судя по*. Данные единицы разнородны и различаются, прежде всего, тем, что они вводят – основание *факта* вывода или основание *содержания* вывода. Рассмотрим следующие примеры:

(6) *Когда любят, говорят об этом сами... Исходя из того, что он мне этого ни разу не сказал, я делала неутешительные выводы...* (О. Зуева. Скажи что я тебе нужна... Пример из НКРЯ).

(7) *И на сцене оказался маленького роста белокурый гражданин, судя по лицу, не брившийся около трёх недель* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В (6) *исходя из того что* вводит основание (*он мне этого ни разу не сказал*), за которым следует сообщение о *факте* умозаключения (*я делала выводы*). В (7) представлен уже итог умозаключения, т.е. содержание вывода (*не брившийся около трёх недель*).

Таким образом, имеет смысл различать две группы единиц, маркирующих основание: 1) маркеры основания факта вывода и 2) маркеры основания содержания вывода. К первой группе относится подавляющее большинство маркеров основания: *на (том) основании, что, на основании чего-либо, на основе чего-либо,*

основываясь на, исходя из (того что), опираясь на. Во вторую группу входит судя по.

Важно, что при наличии маркированного основания последующий вывод не может вводиться специальными дискурсивными единицами. Иными словами, если говорящий использует специальные лексические средства для обозначения основания, то он не может употреблять дискурсивные показатели вывода (см.(8)), однако может использовать конструкции со знаменательной лексикой (см.(9)), ср.:
(8) ***На основании того, что** мы покорили эту вершину, **значит**, был установлен мировой рекорд.

(9) **На основании того, что** мы покорили эту вершину, **я делаю вывод, что** был установлен мировой рекорд.

1.1.2. Маркеры вывода

Как уже отмечалось, вывод может быть маркирован специальными средствами, ср. (10) и (11):

(10) *Залезем на вершину – установим мировой рекорд.*

(11) *Залезем на вершину – **значит**, установим мировой рекорд.*

Подробнее о маркерах вывода см. **1.2.**

1.2. Способы оформления вывода в русском языке

Для оформления вывода Г может использовать либо конструкции со знаменательной лексикой, либо особые дискурсивные единицы.

К числу конструкций со знаменательными лексемами, используемых для оформления вывода, относятся *из этого следует; на этом основании можно утверждать; из этого можно сделать вывод* и т.д., см.:

(12) *Под точкой предполагаемого столкновения обнаружили «область вмятия», где, в частности, мантия углубляется в ядро. «Вмятина» в ядре расположена в 700 километрах под поверхностью – и учёные говорят, что не ожидали увидеть следы «космической катастрофы» настолько глубоко. **Из этого следует, что***

расплавленный слой не смог погасить удар – и волна распространилась дальше, оставив часть вещества «впечатанной» в ядро (www.lenta.ru).

Дискурсивные единицы, служащие для оформления вывода, делятся на несколько групп:

1) специальные показатели вывода *значит, выходит, следовательно, стало быть, итак и таким образом*:

(13) – *Простите, Филипп Филиппыч, – пробормотал он, умильно смотря на него. – А что? – Виноват-с... того-с... Там Митрошка сидит-с. Так он, **выходит**, Филипп Филиппыч-с, подлец-с* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).

(14) – *Да ведь ты же сама говорила сейчас Анне Андреевне, может быть, не пойдёшь из дому... ко всеобщей. **Стало быть**, ты хотела и остаться; **стало быть**, не решилась ещё совершенно?* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).

2) единицы, обычно используемые при введении следствия: *так что, поэтому, и*:

(15) *Где что стоит – все известно. На корешках все адреса прописаны и собственноручная подпись получателя. **Так что** никто, в случае чего, не отойдет* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(16) *Высота фонаря чуть больше трёх с половиной метров, **так что**, я думаю, он осветит не только укромные тропинки парка, но и крону вяза у забора.*

(17) – *Не могу до него дозвониться – он не берет трубку! – Он уехал в командировку, **поэтому**, я думаю, и не берёт трубку!*

(18) *Маша готовится усердно **и**, я думаю, сдаст экзамен на «отлично».*

В приведённых примерах союзы *так что, и* и наречие *поэтому* используются именно как показатели вывода. Например, в (16) Г сообщает Q (*Высота фонаря чуть больше трёх с половиной метров*) и на основании Q делает вывод Р (*он осветит укромные тропинки и крону вяза у забора*). О том, что в данном случае выражается вывод, а не следствие, свидетельствует эпистемическое *я думаю*, которое указывает на умозаключение говорящего.

Сравним (16) с (19), где *так что* маркирует именно следствие:

(19) *Ветер утих, так что корабли смогли выйти в море.*

3) показатели обобщения *короче говоря, в общем*:

(20) *Ты знаешь, мы в этом месяце купили телевизор, а тут ещё гости приехали. – Короче говоря, тебе нужны деньги, так?* (Пример из [Морковкин 1997]).

(21) – *Пойдём завтра в кино? – Не знаю... У меня столько дел... Надо ещё и к бабушке съездить, и с собакой погулять... – В общем, отказываешься, всё ясно.*

4) показатели эвиденциальности *получается, оказывается*:

(22) – *Она ногу сломала. Теперь как минимум месяц будет дома сидеть. – «Получается, она не придёт в пятницу в клуб...» – подумал Слава;*

5) показатели авторизации *по-твоему, по-вашему, ты думаешь, ты считаешь*:

(23) – *"Волны перекатывались через мол и падали вниз стремительным домкратом..." <...> Вы знаете, что такое домкрат? – Ну, конечно, знаю. <...> Такой... Падает, одним словом. <...> – Слушайте! "Домкрат (нем. Daumkraft) – одна из машин для поднятия значительных тяжестей. Обыкновенный простой Д., употребляемый для поднятия экипажей и т. п., состоит из подвижной зубчатой полосы, которую захватывает шестерня, вращаемая помощью рукоятки..." <...> И этот прибор, по-вашему, обладает способностью стремительно падать?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

6) эпистемические показатели *безусловно, несомненно, бесспорно, наверно, вероятно, видимо, по-видимому, должно быть, может быть*:

(24) *Остап надел на голые ноги апельсиновые штиблеты, прошёлся по комнате и начал: – Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Приведённые выше дискурсивные единицы неоднородны. Они различаются, во-первых, языковым статусом: среди них присутствуют как слова (*значит, так*), так и фраземы (*стало быть, таким образом* и т.д.). Дискурсивные слова при этом различаются своей частеречной принадлежностью. Среди них имеются: 1) гла-

гольные формы (*значит, выходит*), 2) наречия (*поэтому, бесспорно*), 3) модальные слова (*итак, следовательно*), 4) частицы (*так*), 5) союзы (*так что, и*).

Во-вторых, данные единицы можно разделить на две группы, исходя из традиции их описания. В первую группу войдут *значит, выходит, следовательно, стало быть, итак, таким образом*, а также союзы *так что* и *и*, наречие *поэтому* и показатель обобщения *короче говоря* – единицы, которые принято относить к показателям вывода (см. [АГ 1970], [АГ 1980], [Ефремова 2001], [Иорданская, Мельчук 2007], [МАС], [Морковкин 1997], [Ожегов, Шведова 1993], [Ушаков 1996]).

С другой стороны, в приведённый выше список вошли единицы, которые обычно не рассматриваются как показатели вывода. Таковыми являются эпистемические показатели и показатели авторизации *по-твоему, по-вашему, ты думаешь, ты считаешь* и т.п. Рассмотрим эти единицы более подробно.

К числу эпистемических операторов относятся *безусловно, бесспорно, несомненно, наверно, видимо, по-видимому, должно быть, может быть, определённо, явно, кажется, как будто, вроде* и др. Как показала Е.С. Яковлева, данные единицы «являются текстовыми экспликаторами не только количества, но и качества информации, на основе которой высказывание было сформулировано» [Яковлева 1994: 218]. На основе качества информации Е.С. Яковлева выделяет характерную и нехарактерную информацию. В первом случае информация позволяет Г-ему судить о ситуации «без привлечения логического вывода и общих знаний» [Яковлева 1994: 219]). А во втором случае Г не может «судить о событии А без привлечения логического вывода» [Там же].

К показателям характерной информации Е.С. Яковлева относит *кажется, как будто, вроде, явно, определённо*:

(25) *От Ивана, кажется / явно / определённо, пахнет одеколоном.*

В приведённом примере информация (*от Ивана пахнет одеколоном*) «получена говорящим в результате чувственного восприятия уже знакомого по предыдущему опыту объекта» [Яковлева 1994: 219].

К показателям нехарактерной информации Е.С. Яковлева относит единицы *наверно, видимо, по-видимому, вероятно, должно быть, может быть, бесспорно, безусловно, несомненно*, см.:

(26) *Наверно, Иван вернулся, потому что у него в окне горит свет* (Пример из [Яковлева 1994]).

В (26) «говорящий делает предположение «Иван вернулся», используя логический вывод, в основе которого лежат косвенные данные: «в окне у Ивана горит свет» [Там же].

Далее, на основе степени достоверности информации Е.С. Яковлева делит характерную и нехарактерную информацию на достаточную (достоверную) и недостаточную (недостоверную). Е.С. Яковлева отмечает: «"Недостаточность" в семантике показателей характерной информации (*кажется, как будто*) предполагает какие-то помехи в «канале восприятия»: либо воспринимаемые признаки слабо выражены, либо само восприятие затруднено (плохо видно, слышно и т.д.). Другими словами, характерная информация подразумевает недостаточность поступления информации извне. В рамках же нехарактерной информации недостаточность не соотносится прямо с внешним миром. Здесь, скорее, подразумевается отсутствие уверенности говорящего относительно всей ситуации в целом» [Яковлева 1994: 232]. Показателями характерной достаточной информации являются единицы *явно, определённо*; характерной недостаточной – *кажется, как будто, вроде*; нехарактерной достаточной – *бесспорно, несомненно, безусловно*; нехарактерной недостаточной – *наверно, вероятно, может быть* [Яковлева 1994: 219-220]. Например:

(27) *Он, впрочем, привык к своему дому и даже в каком-то смысле его любил. Так, вероятно, старый дуб ощущает свои мозолистые, выпершие из земли корни* (Пример из [Яковлева 1994]).

В данном случае говорящий формулирует своё высказывание на основе нехарактерной недостаточной информации, поскольку описываемая ситуация (*старый дуб ощущает свои мозолистые, выпершие из земли корни*) «в принципе не доступна чувственному восприятию» [Яковлева 1994: 229]. Напротив, в (28),

описывая ситуацию, Г основывается на характерной недостаточной информации, т.к., во-первых, описывается ситуация чувственного восприятия, а во-вторых, информация о событии А позволят Г-ему «судить об А без привлечения логического вывода и общих знаний» [Яковлева 1994: 219]:

(28) Она долго оглядывает себя и думает: «Да, **кажется**, левый глаз несколько темнее правого... Нет, **кажется**, правый глаз темнее левого...» (Пример из [Яковлева 1994]).

Наконец, среди показателей характерной и нехарактерной недостаточной информации Е.С. Яковлева выделяет такие, которые указывают, что на основании имеющейся информации говорящий может сделать некоторое утверждение (т.е. может трактовать ситуацию). К этим единицам относятся: 1) показатель характерной информации *кажется* и 2) показатели нехарактерной информации *наверно, вероятно, должно быть* [Яковлева 1994: 238]. Например:

(29) Как Одоевский смеётся! Я, **кажется**, влюблена в него сегодня (Пример из [Яковлева 1994]).

В приведённом примере слово *кажется* свидетельствует не только о наличии у Г характерной информации о предмете речи, но ещё и «указывает, что на основе имеющейся информации можно сделать утверждение с некоторой долей осторожности о соответствии содержания высказывания действительности (т.е. трактовать ситуацию)» [Там же].

Напротив, в (30) слово *наверно* указывает на то, что Г владеет нехарактерной информацией о ситуации Р, т.е. он судит о Р с помощью логического вывода:

(30) Уже потом я понял....., что будь записка адресована мне, её, **наверно** подсунули бы под мою дверь (Пример из [Яковлева 1994]).

С другой стороны, эпистемические показатели могут указывать и на отсутствие у говорящего однозначной трактовки ситуации – это показатели 1) характерной информации *как будто* и *вроде* и 2) нехарактерной информации *возможно, может быть*:

(31) *Обрадовался ли Петрушка приезду барина, неизвестно, по крайней мере они перемигнулись с Селифаном, и обыкновенно суровая его наружность на этот раз как будто несколько прояснилась* (Н.В. Гоголь. Мёртвые души).

В данном случае Г владеет характерной информацией о ситуации Р (*обыкновенно суровая его наружность несколько прояснилась*), однако ему этой информации недостаточно, чтобы однозначно трактовать ситуацию.

В (32) Г владеет нехарактерной информацией о Р. Его суждение о ситуации «с одинаковой степенью вероятности может быть как подтверждено, так опровергнуто» [Яковлева 1994: 234]:

(32) *Может быть, всё это было и не очень художественно, но во всяком случае фантастично, и весьма понравилось публике* (Пример из [Яковлева 1994]).

Классификация Е.С. Яковлевой впоследствии была дополнена Е.Р. Иоанесян [Иоанесян 1993]. В отличие от Е.С. Яковлевой, Е.Р. Иоанесян предлагает тернарную классификацию показателей достоверности в зависимости от того, сформулировано ли суждение:

1) на основе характерной информации (т.е. на основе личного контакта субъекта с объектом) – *кажется*;

2) на основе нехарактерной информации (т.е. при отсутствии любого контакта) – *наверно*;

3) на основе контекстно-связанной информации (т.е. суждение строится на основе опосредованного контакта) [Иоанесян 1993: 89-90].

К последней группе Е.Р. Иоанесян относит такие единицы, как *видимо* и *повидимому*. Е.Р. Иоанесян замечает, что «*видимо* не может употребляться в тех случаях, когда Г формирует своё высказывание на основании только логического вывода» [Иоанесян 1993: 90], например:

(33) *А сейчас хорошо на Клязьме. Теперь уж соловьи, **наверное** (**видимо*), поют* (Пример из [Иоанесян 1993]).

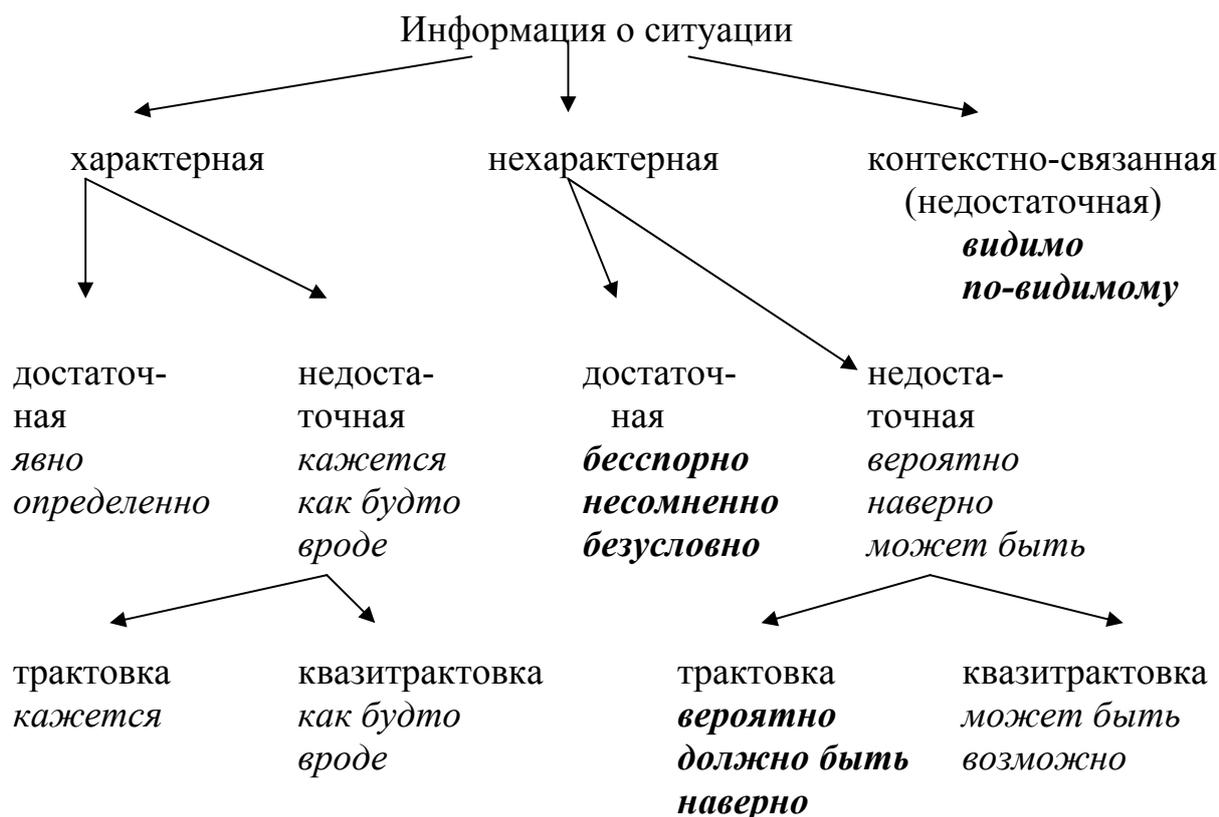
В данном случае невозможно заменить показатель нехарактерной информации *наверное* на *видимо*, поскольку у Г нет возможности непосредственно участ-

вывать в описываемой ситуации, и это сближает *видимо* с показателями характерной информации. Но в то же время *видимо* может употребляться в контекстах, в которых используются показатель нехарактерной информации:

(34) [Г описывает свой разговор по телефону] *Таня жаловалась на маму, но вдруг резко изменила тему, начала говорить что-то об отпуске – видимо (наверное), кто-то вошёл в комнату* (Пример из [Иоанесян 1993]).

Таким образом, Е.Р. Иоанесян доказывает, что *видимо* является «промежуточным элементом между показателями характерной (*кажется, как будто*) и показателей нехарактерной (*наверное, вероятно*) информации» и «свидетельствует о привлечении говорящим логического вывода при формировании суждения о наличии ситуации Р и о построении этого логического вывода на основе непосредственного восприятия или контакта с описываемой предметной ситуацией, на основе анализа элементов ситуации Р или её возможных следствий» [Иоанесян 1993: 91].

Итак, опираясь на работы Е.С. Яковлевой и Е.Р. Иоанесян, мы можем выделить следующие группы эпистемических показателей:

Как показал анализ материала, при оформлении вывода могут использоваться, во-первых, показатели нехарактерной достаточной информации (*бесспорно, несомненно, безусловно*), во-вторых, показатели нехарактерной недостаточной информации, указывающие на возможность трактовки ситуации (*вероятно, должно быть, наверно*), и, в-третьих, показатели контекстно-связанной информации (*видимо, по-видимому*). Именно эти единицы способны оформлять вывод Г, который он делает на основе имеющейся информации о некоторой ситуации, например:

(35) *В комнате горит свет. **Бесспорно**, там кто-то есть.*

(36) – *Ну, слушайте... уж поверьте, если бы я не имел права спрашивать вас, **наверно**, меня бы сюда не пустили (В. Шукшин. А поутру они проснулись...).*

(37) *Он, **видимо**, поручил ей что-то, потому что она быстро встала и вышла (Пример из [Иоанесян 1993]).*

Так, в (35) Г делает логический вывод. При этом информация, на основе которой Г делает вывод, является достаточной (т.е. достоверной). Напротив, в (36) Г

строит умозаключение на основе недостаточной (недостовой) и нехарактерной информации. В (37) же Г высказывает своё суждение на основе опосредованного контакта с ситуацией.

Общая особенность указанных единиц состоит в том, что они дают эпистемическую оценку вывода говорящего, т.е. характеризуют полученную информацию с точки зрения достаточности и недостаточности.

К числу показателей вывода не принято относить также и маркеры авторизации *по-твоему*, *по-вашему*. Вот, например, как толкуется *по-твоему* в «Словаре структурных слов русского языка»: «Употребляется для выражения того, что высказываемая мысль отражает точку зрения, мнение собеседника, с которым говорящий на ты» [Морковкин 1997: 278] или в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка»: «1. Так, как свойственно тебе, как характерно для тебя. 2. Так, как ты считаешь правильным, нужным. 3. На свойственном тебе языке. 4. Употребляется как вводное слово, соответствующее по значению словам: с твоей точки зрения, как тебе кажется» [Ефремова 2001: 533]. Схожие толкования даны и для *по-вашему*, с тем лишь уточнением, что говорящий с собеседником на *вы* или же говорящий обращается к группе людей [Морковкин 1997: 262], [Ефремова 2001: 474].

И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер отмечают, что *по-твоему* и *по-вашему*, как и конструкции *вы хотите сказать*, *вы считаете*, *вы предполагаете*, *вы думаете*, эксплицируют модус интерпретируемого [Кобозева, Лауфер 1994: 65] и являются показателями интерпретирующих актов.

Наш материал свидетельствует о том, что *по-твоему* и *по-вашему* (а также *вы хотите сказать*, *вы считаете*, *вы предполагаете*, *вы думаете*) могут использоваться для введения умозаключения. При этом данные единицы семантически усложняют вывод. Они показывают, во-первых, что основанием для вывода Г явилось высказывание адресата; во-вторых, что вывод говорящего касается ментального состояния адресата (его знаний и представлений о мире), т.е. слова адресата дают основание полагать, что он считает, что Р. В-третьих, Г выражает своё

отношение к позиции адресата, не соглашаясь с выводом, который он делает из его слов, см.:

(38) – *Вася сообщает учителю всё, что происходит в классе, не утаивает никаких подробностей. Берите с него пример! – По-вашему, он поступает хорошо?*

Г показывает, что из высказывания адресата можно сделать вывод о том, что адресат думает, что Р (*он поступил хорошо*). При этом сам Г не согласен с тем, что Р.

Итак, оформлять вывод в русском языке можно с помощью 1) специальных показателей вывода (*значит, выходит* и т.д.), 2) показателей следствия (*так что, поэтому, и*), 3) показателя обобщения (*короче говоря*), 4) показателей авторизации (*по-твоему, по-вашему* и т.д.) и 5) эпистемических показателей (*бесспорно, должно быть* и т.д.).

Обратимся теперь к синтаксическим свойствам показателей вывода.

1.3. Синтаксическая подчинимость / неподчинимость показателей вывода

Как показала Е.В. Падучева, вводные слова делятся на две группы – одни являются первичными эгоцентриками и обязательно требуют контекста речевого акта, а другие – вторичными и допускают контекстуализацию и относительно текстового субъекта [Падучева 1996: 310]. Иными словами, первичными эгоцентриками «полностью реализуют свой смысл только в условиях канонической речевой ситуации и ориентируются только на полноценного говорящего», а вторичные «могут, не меняя значения, ориентироваться не на говорящего, а на другое лицо» [Падучева 2008. Цит. по <http://www.dialog-21.ru>]. Например, (39) и (40) показывают, что частица *едва ли* – это вторичный эгоцентрик:

(39) *Иван едва ли придет* (Пример из [Падучева 2013]).

(40) *Маша сказала, что едва ли успеет к семи* (Пример из [Падучева 2013]).

В (39) в роли субъекта сомнения выступает говорящий, в то время как в (40) субъектом сомнения является не говорящий, а Маша.

Принадлежность единицы к группе первичных или вторичных эгоцентриков может указывать на возможность или невозможность её использования в подчинённой позиции – в составе придаточного предложения.

Как показала Е.В. Падучева (см. [Падучева 1996]), подавляющее большинство эгоцентрических единиц – это первичные эгоцентрики, которые могут использоваться только в синтаксически независимых позициях. См. следующую пару примеров, из которых (41) допустим, а (42) нет:

(41) *Иван, кажется, в отпуске.*

(42) **То, что Иван, кажется, в отпуске, путает все мои планы* (Пример из [Падучева 1996]).

По Е.В. Падучевой, слова, неспособные употребляться в придаточных предложениях, обладают свойством *синтаксической неподчинимости*.

Частным случаем синтаксической неподчинимости является *нецитируемость*. Согласно Е.В. Падучевой, нецитируемость – это «невозможность передачи высказывания в форме косвенной речи» [Падучева 1996: 297]. Так, в (43) нельзя передать мнение Зины в косвенной речи, точно процитировав его:

(43) **Зина считает, что Иван, кажется, в отпуске.*

Обратимся теперь к показателям вывода. Данные единицы оформляют преимущественно вывод говорящего и, следовательно, используются обычно в речи говорящего в синтаксически независимой позиции, например:

(38) – *Вася сообщает учителю всё, что происходит в классе, не утаивает никаких подробностей. Берите с него пример! – По-вашему, он поступает хорошо?*

Однако показатели вывода могут использоваться и в синтаксически подчинённой позиции:

(44) *То, что поглощение теплоты обычно сопровождается изменением объёма и, следовательно, совершением работы против внешнего давления, не вызывает у учёных сомнения.*

(3) *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, стало быть, не нужны* (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки).

Использование маркеров вывода в синтаксически подчинённой позиции возможно только при соблюдении двух условий: во-первых, сложное предложение должно содержать два и более придаточных (при этом маркер вывода используется не в первом придаточном), а во-вторых, основание вывода должно быть вербализовано в этом же СП (чаще – в первом придаточном).

Необходимо отметить, что среди маркеров вывода есть такие, которые используются только в синтаксически независимой позиции. К ним относятся *итак, по-твоему* и *по-вашему*.

(45) **Он сказал, что, **итак**, сильное землетрясение Москве не грозит.*

О причинах синтаксической неподчинимости данных единиц будет сказано в Главе III (разделы 3.4. и 4.4.).

§2. Позиция в предложении

Одно из различий в употреблении показателей вывода состоит в том, какую позицию они занимают в предикативной единице (далее ПЕ).

2.1. Начало

Все показатели вывода могут употребляться в начале ПЕ. Начало – это наиболее распространённая позиция показателей вывода, см.:

(46) – *Если он говорил искренно, то, по-моему, он человек вполне благородный. – Если он говорил искренно? Что это значит? Да разве он мог говорить неискренно? – И мне тоже кажется, – отвечал я. “**Стало быть**, у ней мелькает какая-то мысль, — подумал я про себя. – Странно!”* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).

(47) ***Выходит**, на "высокую" науку можно работать и таким образом* (В. Брель. Начало).

(48) *На турнир <...> съедутся любители шахмат всего мира. Сотни тысяч людей будут стремиться в Васюки. <...> Следовательно, НКПС построит железнодорожную магистраль Москва - Васюки (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

2.2. Середина

Как показал материал, в середине ПЕ могут употребляться *стало быть, значит, выходит, следовательно* и таким образом, например:

(49) – *Выбор неплохой. Камни, я вижу, подобраны со вкусом. Сколько вся эта музыка стоила? – Тысяч семьдесят – семьдесят пять. – Мгу... Теперь, значит, стоит полтора ста тысяч (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

(50) *Я решил обедать один по той причине, что обед приходился на вахтенные часы Бутлера и мне предстояло, следовательно, сидеть с Гезом и Синкрайтом (А. Грин. Бегущая по волнам).*

(3) *А Нерон окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, стало быть, не нужны (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки).*

2.3. Конец

В конце ПЕ могут употребляться все единицы, за исключением *итак, таким образом* и *следовательно*. Приведём несколько примеров:

(51) – *Насвистели на меня, выходит? – хмуро спросил он (А. Адамов. Идёт розыск).*

(52) – *А при старом режиме барин мой жил. – Буржуй? – Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства. – Пролетарий, значит? (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

Использование рассматриваемых единиц в конце ПЕ связано с их способностью использоваться в ответных репликах диалога. Отметим, что такие предложения всегда вопросительные: с их помощью Г интересуется, правильный ли вывод о ментальном состоянии адресата он сделал.

Употребление показателей вывода в конце ПЕ стилистически маркировано: такое употребление характерно для разговорной речи.

§3. Способы оформления валентностей показателей вывода

Термин «валентность» ввёл в лингвистику Л. Теньер [Теньер 1988]. В российской науке понятие валентности разрабатывалось, в частности, в работах [Мельчук 1995], [Апресян 1995], [СиИ 1998], см. также [Тестелец 2001], [Кобозева 2004] и др. Согласно общепринятой точке зрения, активные семантические валентности – это «те валентности, которые присоединяют к нему [слову – А.Н.] синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения» [Апресян 1995. Т. 1: 119-120]. «У слова Л есть семантическая валентность Х, если слово Л описывает ситуацию, в которой есть обязательный участник, выполняющий роль Х» [Кобозева 2004: 140].

Обратимся к валентностям показателей вывода. Поскольку данные единицы оформляют вывод, в их семантике имеется общий компонент:

‘Г знает, что имеет место Q; опираясь на свои знания и представления о мире, Г считает, что Q даёт основание утверждать, что имеет место Р’

См. следующие примеры:

(53) – *Вы сумасшедший!* – ответил Александр Иванович. – *Не оскорбляйте меня,* – кротко заметил Бендер. – *Я сын турецко-подданного и, следовательно, потомок янычаров* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок).

(49) – *Выбор неплохой. Камни, я вижу, подобраны со вкусом. Сколько вся эта музыка стоила? – Тысяч семьдесят – семьдесят пять. – Мгу... Теперь, значит, стоит полтора ста тысяч* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

На основании Q (я сын турецко-подданного в ((53), стоимость украшений до революции в (49)) Г делает вывод Р (я потомок янычаров, полтора ста тысяч).

Таким образом, исследуемые единицы имеют в своём толковании две переменные – Q и Р. Следовательно, они имеют две валентности: содержанием одной

из них является информация Q, а содержанием другой – вывод, утверждение P, которое делает Г на основе описанной ситуации.

Отметим, что Q и P – это событийные валентности, т.е. их заполняют единицы, обозначающие некоторые ситуации.

Как показывает наш материал, валентности показателей вывода могут оформляться тремя способами: (1) самостоятельными предложениями, (2) предикативными единицами в составе сложного предложения, а также (3) предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в составе одного предложения.

Особое место с точки зрения оформления валентностей занимает слово *итак*: в отличие от других показателей вывода, его первая валентность заполняется чаще не в рамках одного предложения, а всем предшествующим текстом или фрагментом текста, как показано в следующем примере:

(54) *Наречия <...> являются полнозначными словами. Наречия отличаются от союзов тем, что их синтаксическая роль в предложении – служить определением глагола, прилагательного, другого наречия, числительного или существительного, в то время как союз может вводить предложение. Наречия отличаются от предлогов тем, что не вводят падежной формы имени. Наречия, в отличие от частиц, не могут синтаксически подчиняться существительному с предлогом и при этом предшествовать ему. **Итак**, наречиям свойственна не только полнозначность, но и определённая синтаксическая роль в предложении.* (www.krugosvet.ru).

Рассмотрим перечисленные способы оформления валентностей показателей вывода более подробно.

3.1. Предложение + предложение

У всех исследуемых единиц валентности могут быть оформлены двумя предложениями. Например:

(55) *Его [Кука] постель стояла нетронутой. Следовательно, он не ночевал, и, так как был только рад случайному одиночеству, я более не тревожил себя мыслями о его судьбе* (А. Грин. Бегущая по волнам).

Постель Кука осталась нетронутой (Q), из чего Г делает вывод Р (*Кук не ночевал дома*); валентности *следовательно* Q и Р выражены двумя смежными предложениями. Приведём ещё один пример:

(56) *Жизни не было. А между тем он явственно услышал шум пробежавшего по улице грузовика. **Значит**, где-то жили!* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

В (56) валентность Q слова *значит* выражена предшествующим предложением, а валентность Р в том, в котором формулируется вывод.

Такое выражение валентностей наиболее частотно и возможно для всех исследуемых показателей вывода.

3.2. Предикативная единица + предикативная единица в составе сложного предложения

Описывая способы выражения валентностей исследуемых показателей в составе сложного предложения (далее – СП), необходимо говорить о всех видах СП в отдельности: о бессоюзном сложном предложении (далее – БСП), о сложносочинённом (далее – ССП) и сложноподчинённом предложениях (далее – СПП).

3.2.1. Выражение валентностей частями БСП

Части БСП могут соединять, например, *стало быть*, *значит*, *выходит*, *таким образом* и *следовательно*:

(57) *У тебя завтра последний экзамен, **стало быть**, послезавтра поедem за город* (Пример из [Рогожникова 1983]).

(58) *Видите ли на вершине этой отвесной скалы, направо, узенькую площадку? Оттуда до низу будет сажень тридцать, если не больше; внизу острые камни. Каждый из нас станет на самом краю площадки; **таким образом**, даже лёгкая рана будет смертельна: это должно быть согласно с вашим желанием, потому что вы сами назначили шесть шагов* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

(59) *Вася сделал это нарочно, **выходит**, он предатель!*

(60) *Но, может быть, вы хотите знать окончание истории Бэлы? Во-первых, я пишу не повесть, а путевые записки; **следовательно**, не могу заставить штабс-*

капитана рассказывать прежде, нежели он начал рассказывать в самом деле (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

В приведённых примерах части сложного предложения соединены бессоюзной связью. В одной из частей описана ситуация Q, из которой в другой части делается вывод P.

3.2.2. Выражение валентностей частями ССП

Между частями ССП могут находиться, например, *стало быть, значит, должно быть, следовательно* и таким образом:

(18) *Маша готовится усердно и, я думаю, сдаст экзамен на «отлично».*

(61) *Она весь день на ногах и, стало быть, устала* (Пример из [Морковкин 1997]).

(62) *Оно даже, с одной стороны, хорошо... Право, хорошо: с нынешней почтой ты не успеешь написать к ней, а к будущей уж, верно, одумаешься, займёшься службой: тебе будет не до того, и, таким образом, сделаешь одной глупостью меньше* (И.А. Гончаров Обыкновенная история).

(63) *Письмо это написано 2 февраля нынешнего года, и, выходит, до сих пор его просто игнорировали* (Б. Бронштейн. Дума дотационного Ижевска...).

(64) *Древний Бог – создал древнего, т.е. способного ошибаться человека – и, следовательно, сам ошибся* (Е. Замятин. Мы).

В каждом из приведённых примеров ситуация Q (объективная информация) описывается в левой части СП, а вывод P даётся в правой.

В составе ССП не употребляются единицы *итак, по-твоему, по-вашему*:

(64') **Древний Бог – создал древнего, т.е. способного ошибаться человека – и, итак, сам ошибся.*

3.2.3. Выражение валентностей частями СПП

Между частями СПП могут находиться, например, *значит, стало быть, выходит, следовательно, вероятно* и др. При этом данные единицы употребляются в главной части СПП, а придаточная часть находится в препозиции по отношению к главной.

Рассмотрим следующие примеры:

(65) *Домой его отвезла жена на извозчике. – Хочу ехать на трамвае, – говорил он жене, – ну, как ты этого не понимаешь? Раз есть трамвай, значит, на нем нужно ездить* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(66) *Коли Вы заглянули на наш сайт, стало быть, мы можем быть Вам полезны* (<http://reed-elsevier-blue.kontrol.ru>).

(67) *Раз он дошёл, следовательно, знал, куда идти.*

Отметим, что во всех приведённых контекстах используются СПП с союзами *раз* и *коли*.

Исследуемые единицы могут употребляться в главной части СПП с придаточными трех типов – условия, см.(65), причины, см.(67) и отождествительными [Белошапкина 1997: 848-851], см.(68):

(68) – *А так как она [материя] не нуль – это мы знаем, – то, следовательно, Вселенная – конечна, она сферической формы и квадрат вселенского радиуса...* (Е. Замятин. Мы).

(69) *Кто первый вокруг озера обежит, тот, значит, и бежит быстрее всех* (Д. Хармс. Рассказы для детей).

Использование исследуемых единиц в перечисленных типах придаточных обусловлено их семантикой: в придаточных частях СП оформляется основание для вывода, который, в свою очередь, формулируется в главной части. При том данные предложения можно трансформировать в СПП с придаточным условия:

(69') – *Если кто-то первый вокруг озера обежит, то тот, значит, и бежит быстрее всех.*

3.3. Предикативная единица + словоформа / словосочетание в составе предложения

Соединять предикативную единицу и словоформу или словосочетание в составе простого или сложного предложения способны единицы *стало быть, значит, выходит, следовательно, таким образом, вероятно, должно быть, видимо, по-видимому*. Приведём несколько примеров:

(70) *Учитель ругал всех детей, **а значит**, и меня.*

(71) *Фанатизм мусульманина объясняется запретом какой бы то ни было рефлексии и, **стало быть**, конкретизации Аллаха (М. Муха-Гринблат. Жертвы бескомпромиссности).*

(72) *Возле моего отца стоял красный глиняный таз, в который он сам клал разные куски для собак; сверх того, он их кормил с своей вилки, что ужасно оскорбляло прислугу и, **следовательно**, меня (А.И. Герцен. Былое и думы).*

Особенность такого употребления показателей вывода состоит в том, что обе валентности выражаются в рамках одной предикативной единицы. При этом ситуация, являющаяся содержанием вывода, представлена только одним участником, т.е. предикативная единица содержит пропозицию, свёрнутую к актанту. Предикат этой пропозиции восстанавливается из предыдущего текста, см.: *что ужасно оскорбляло прислугу и, следовательно, оскорбляло меня.*

§4. Сочетаемость с *а*

Одна из особенностей показателей вывода состоит в том, что некоторые из них имеют вариант с *а*⁶, ср. (73) и (74), (75) и (76):

(73) *Директор. Если я умер, то я не могу двигаться. А ну-ка пошевелю рукой. Шевелится. Ну-ка пошевелю ногой. Шевелится. А ну-ка пошевелю головой. Тоже шевелится. **Значит**, я жив. Ура! (Д. Хармс. Рассказы для детей).*

(74) *Вполне вероятно, что в Татарстане ухитрятся совместить выборы в Думу и в Госсовет. **А значит**, от желающих похвалить себя любимого отбоя не будет («Вечерняя Казань», №7. Пример из НКРЯ).*

(75) – *Это все было, когда мамаша умерла, – прибавила она. – Тут он уж совсем стал как безумный. – **Стало быть**, он очень любил твою мамашу? Как же он не жил с нею? (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).*

(76) *Ответчик, разумеется, упрямо стоит на том, что его «Грёзы» совершенно самостоятельны, **а стало быть**, и ненаказуемы (Идентификация «Грёз». Пример из НКРЯ).*

⁶ Вопрос о частеречной принадлежности *а* и статусе сочетаний с *а* в данной работе не рассматривается.

Как показал анализ материала, вариант с *a* имеют *стало быть, значит, выходит, получается, оказывается, по-твоему, должно быть* и *следовательно*, см. (74), (76) и следующие примеры:

(77) *Медузин был в выигрыше, а следовательно, в самом лучшем расположении духа* (А.И. Герцен. Кто виноват?)

(78) [Друзья узнали, что Петя их предал] – *Мы доверяли ему! У нас не было от него секретов! А выходит, он не друг нам, а враг! Странно это осознавать...*

Отметим, что такие сочетания обычно рассматриваются как особые союзные соединения (см., например, [АГ 1980. Т. II: 623]), отмечается также близость данных соединений к составным союзам, см., в частности, точку зрения Е.В. Скорлуповской, изложенную в работе [Чернышева 1997: 32].

Напротив, такие показатели вывода, как *итак* и *таким образом*, не могут сочетаться с *a*:

(79) **А итак, теперь все ясно.*

(80) *Военные власти Мьянмы объявили о намерении амнистировать 5 тыс. 588 заключённых. *А таким образом общее количество амнистированных за последние месяцы составит 20 тыс. человек, сообщает местное телевидение.*

Анализ материала позволяет выявить некоторые закономерности использования вариантов *a значит, а следовательно, а стало быть* и др.

1) Имеются контексты, в которых уместны и варианты с *a*, и варианты без *a*, см.:

(74) *Вполне вероятно, что в Татарстане ухитрятся совместить выборы в Думу и в Госсовет. А значит, от желающих похвалить себя любимого отбоя не будет* («Вечерняя Казань», №7. Пример из НКРЯ).

(74') *Вполне вероятно, что в Татарстане ухитрятся совместить выборы в Думу и в Госсовет. Значит, от желающих похвалить себя любимого отбоя не будет.*

2) Существуют контексты, в которых *a* неуместно, ср. следующие пары примеров:

(81) Поэтому на низких частотах, использовавшихся в своё время для трансатлантической радиотелеграфной и радиотелефонной связи <...> огромная система антенных проводов общей протяжённостью до 2 км представляла собой электрически короткую антенну и оказывалась, **следовательно**, неэффективным излучателем. (www.krugosvet.ru).

(81') ... *представляла собой электрически короткую антенну и оказывалась, **а следовательно**, неэффективным излучателем.

(67) Раз он дошёл, **следовательно**, знал, куда идти.

(67') *Раз он дошёл, **а следовательно**, знал, куда идти.

Неуместность *a* связана с несколькими факторами. Во-первых, это позиция показателя вывода в высказывании. Так, вариант с *a* некорректен в середине или конце ПЕ, ср.:

(82) Именно поэтому у индологов вызывает сочувствие дигамбарская точка зрения, согласно которой было два Бхадрабаху – обсуждаемый и тот, кто умер через 515 лет после кончины Махавиры и кому, **следовательно**, можно приписать многое из того, что не укладывается в корпус «старца» Бхадрабаху (www.krugosvet.ru).

(82') ... *и кому, **а следовательно**, можно приписать многое из того...

(83) – Куда ж твой барин уехал? – А кто его знает! Люди говорили, в Париж уехал. – <...> Он, **значит**, эмигрант? (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(83') – *Он, **а значит**, эмигрант?

Во-вторых, *a* неуместно в том случае, если показатели вывода используются в главной части СПП, например:

(67) Раз он дошёл, **следовательно**, знал, куда идти.

(67') *Раз он дошёл, **а следовательно**, знал, куда идти.

(66) Коли Вы заглянули на наш сайт, **стало быть**, мы можем быть Вам полезны (http://reed-elsevier-blue.kontrol.ru).

(66') *Коли Вы заглянули на наш сайт, **а стало быть**, мы можем быть Вам полезны.

В-третьих, вариант с *a* несовместим с союзом *и*, например:

(72) *Возле моего отца стоял красный глиняный таз, в который он сам клал разные куски для собак; сверх того, он их кормил с своей вилки, что ужасно оскорбляло прислугу и, следовательно, меня* (А.И. Герцен. Былое и думы).

(72') ... **что ужасно оскорбляло прислугу и, а следовательно, меня.*

Наконец, *a* неуместно тогда, когда показатели вывода используются в ответной реплике диалога:

(84) *Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове.*

– *Ах, вот какие твои подарки!* – обиженно крикнул Карло. – *Прости, дружище, это не я тебя стукнул. – Значит, я сам себя стукнул по голове?* (А. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино).

(84') — *Прости, дружище, это не я тебя стукнул. — *А значит, я сам себя стукнул по голове?*

(85) – *Я тоже пострадал!* – поспешно вставил Киса. <...> – *Повреждения я получил на работе-с! <...> – Значит, вы считаете героизмом своё падение с забора?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(85') – **А значит, вы считаете героизмом своё падение с забора?*

Можно предположить, что неуместность вариантов *a* в первых трёх типах контекстов объясняется тем, что *a* сохраняет функции сочинительного союза, а сочинительный союз не употребляется в середине или конце ПЕ и не сочетается с СПП и другим сочинительным союзом. С другой стороны, особенности употребления вариантов с *a* и без *a* можно связать и с семантикой *a* (см. далее).

3) Наконец, можно выделить такую группу контекстов, в которых вариант с *a* является единственно возможным. Это контексты, в которых обе валентности показателя вывода выражаются в рамках одной предикативной единицы, ср. следующие пары примеров:

(86) *21% горожан убеждён, что только беспартийный, а значит – независимый мэр способен принести пользу делу* (С. Попова. Партия мэров. Пример из НКРЯ).

(86') **21% горожан убеждён, что только беспартийный, значит – независимый мэр способен принести пользу делу.*

(87) *Необходимы широкомасштабные образовательные программы, направленные на повышение культуры питания. Образованность – ключ к правильному выбору, а следовательно, к здоровью* (Здоровое питание – всем. Пример из НКРЯ).

(87') ... *ключ к правильному выбору, *следовательно*, к здоровью.

Заметим, что вариант без *a* становится уместным с союзом (см. (87'')) или частицей *и* (см. (87''')):

(87'') ... *ключ к правильному выбору и, следовательно*, к здоровью.

(87''') ... *ключ к правильному выбору, следовательно, и к здоровью*.

Возможно, в этом также проявляется союзная функция *a*.

Попытаемся объяснить особенности употребления вариантов с *a* и без *a*, обратившись к семантическим свойствам данной единицы.

Е.В. Урысон в своих работах по союзам (см. [Урысон 2000], [Урысон 2002], [Урысон 2011]) выделяет три семантические разновидности союза *a*: «*a* несоответствия норме» (*Дело к весне, а мороз всё жестче*), «*a* сопоставления» (*Мама на работе, а папа ушел в магазин*) и «*a* поворота повествования» (*Мама ушла в магазин, а магазин далеко*) [Урысон 2011: 263]. В последнем случае *a* является «специфическим маркером организации текста» и вводит новую тему [Урысон 2002: 351]. Е.В. Урысон рассматривает следующий пример:

(88) *Школа стояла на главной улице, а улица эта соединяла город с вокзалом.*

Данный пример можно разделить на две части: *P – школа стояла на главной улице* и *Q – улица эта соединяла город с вокзалом*. Части *P* и *Q* повествуют о разных вещах, в них делается сообщение на две разные темы: первая часть — о школе, а вторая – об улице. Таким образом, *a* меняет тему повествования.

По мнению Е.В. Урысон, эти три *a* объединяет идея «обманутого ожидания». В первом случае («несоответствие норме») ожидание — это «ментальная готовность к информации определенного типа или к определенному положению дел. Эта ментальная готовность обусловлена обиходной энциклопедией: в ней зафиксированы типы обычного, привычного положения дел, к которому мы в норме

ментально готовы, а союз *a* [...] указывает на несоответствие описываемого этим типам и тем самым на обманутое ожидание» [Урысон 2011: 263-264].

В двух других случаях («сопоставление» и «поворот повествования»), по мнению Е.В. Урысон, тоже выражается «обманутое ожидание», но иной природы. В этих случаях «говорящий перемещает в фокус сначала один объект, а потом другой» [Там же: 264]. Так, в приведенных ниже примерах сначала в фокусе находится *P*, а потом *Q*:

(89) *Мама (P) читает, а дети (Q) играют.*

(90) *Мама (P) ушла в магазин, а магазин (Q) далеко.*

«Логично предположить, – отмечает Е.В. Урысон, – что если в фокус внимания помещен какой-то объект, то сознание естественно “настраивается” на информацию о нем, т.е. возникает ментальная готовность к информации о данном объекте. Однако затем в фокус перемещается другой объект, и [...] “ожидание” информации о первом объекте “обманывается”» [Там же]. Подобное «обманутое ожидание», возникающее из-за смены объекта в фокусе, и маркируется союзом *a* [Там же].

Можно предположить, что в сочетании с показателями вывода *a* также сигнализирует о «переключении» говорящего на новую ситуацию (или на новый уровень категоризации той же самой ситуации, если вывод не содержит новой информации). Ср. следующие пары примеров:

(91) *В окнах горит свет, а значит, он дома.*

(91') *В окнах горит свет, значит, он дома.*

(92) *Ведь сейчас Луна находится в знаке Льва, а значит, самое время позаботиться о собственной внешности (В. Просветова. Наши пяточки устали).*

(92') *Ведь сейчас Луна находится в знаке Льва, значит, самое время позаботиться о собственной внешности.*

Возможно, в контекстах (91) и (92), в отличие от их аналогов без *a*, Г, делая вывод, как бы «переключается» на новый поворот в повествовании, на начало нового сюжета. Не случайно поэтому варианты с *a* неуместны в ответных репликах диалога, см., например:

(84') – *Прости, дружище, это не я тебя стукнул. – *А значит, я сам себя стукнул по голове?*

В таких контекстах внимание Г сосредоточено на предшествующей реплике адресата, на оценке её уместности, поэтому вывод Г «ретроспективен» и не может открывать нового сюжета в повествовании, что и ведет к некорректности *а*.

В заключение отметим, что показатели вывода могут сочетаться с частицами, маркирующими вывод, например *так* (о *так* – показателе вывода см. [Шимчук, Щур 1999], [Кустова 2004]) и *ну* (о *ну* вывода см. [Баранов, Кобозева 1988], [Кодзасов 1996]). Обычно эти частицы используются в репликах реакции на высказывание адресата, см.:

(93) – *Где ты видел очаг, и огонь, и котелок нарисованными на куске холста? – В каморке моего папы Карло. – Твой отец – Карло! – Карабас Барабас вскочил со стула. – Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная...* (А. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино).

(94) – *Право – это факультет ненужных вещей. В мире существует только социалистическая целесообразность! Это мне моя следовательница внушала. – Да-а? – слегка удивился старик. – Ну, значит, вам очень эрудированная следовательница попалась! Очень! Дама с ясным философским умом!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Пример из НКРЯ).

§5. Функциональные особенности

К группе функциональных особенностей относятся стилистические свойства показателей вывода и их связь с определённым режимом речи.

5.1. Стилистические особенности

Все исследуемые единицы, как и любые другие лексемы, принадлежат к определённому функциональному стилю⁷ и характеризуются способностью использоваться в разговорной или письменной речи.

⁷ В.В. Виноградов в [Виноградов 1955] следующим образом определяет функциональный стиль: «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов

В русистике нет единого представления о составе (и названиях) функциональных стилей. Так, Д.Н. Шмелёв выделяет три функциональных стиля: 1) разговорный, 2) специальный (который в свою очередь делится на научный стиль, официально-деловой и публицистический) и 3) художественный⁸ [Шмелёв 1977: 17-79]. Л.П. Касаткин же пишет о научном, официально-деловом, публицистическом, церковно-религиозном стилях и разговорной разновидности литературного языка [Касаткин 2009: 27-31].

Каждый из функциональных стилей обладает своими специфическими особенностями, в том числе лексическими. Так, языковые единицы могут быть либо стилистически нейтральными, либо стилистически окрашенными. Стилистически нейтральными единицами называются такие лексемы, которые могут использоваться в различных сферах, стилях и условиях общения, не привлекая дополнительных смыслов (*нога, петь, танцевать* и т.д.). Стилистически окрашенные единицы – это единицы, обладающие дополнительными эмоционально-оценочными или функциональными свойствами. Они могут употребляться только в определённых сферах, жанрах.

Лексику русского языка принято делить на две большие группы:

- 1) слова, употребляющиеся преимущественно в книжно-письменной сфере русского языка
- 2) слова, употребляющиеся преимущественно в устно-разговорной сфере русского языка.

В книжной лексике выделяют группы слов в соответствии с их принадлежностью к тому или иному функциональному стилю:

- 1) лексика научного стиля;
- 2) лексика официально-делового стиля;
- 3) лексика публицистического стиля;

употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов 1955: 73], иными словами, функциональные стили – это варианты языка, обусловленные различными сферами общения.

⁸ В данной работе не обсуждается необходимость и правомерность выделения художественного стиля.

4) лексика разговорного стиля.

Среди анализируемых маркеров вывода есть такие, 1) которые обычно не используются в разговорной речи, например *итак, таким образом, следовательно*; 2) такие, которые используются в разговорной речи (значительно реже – в публицистической), – *значит, выходит, стало быть; по-твоему; видимо; наверно* и 3) такие, которые могут использоваться как в разговорной, так и в письменной речи (в разных функциональных стилях), – *вероятно, должно быть*.

5.2. Режим речи и возможность использования маркеров вывода в ответной реплике диалога

Стилистические особенности показателей вывода непосредственно связаны с режимом речи, в котором они функционируют.

Принято выделять два режима речи: диалогический или нарративный. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», диалогический режим речи – это «форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта» [БЭС 1998. Цит. по <http://dic.academic.ru>]. Напротив, нарративный режим речи – это повествование, ведущееся от лица одного человека.

Вслед за [Апресян 2003], *нарративными* мы будем называть такие лексемы, для которых свойственно употребление в повествовательном стиле речи и не свойственно в нейтральном разговорном стиле речи [Апресян 2003: VIII]. *Диалогическими* же те лексемы, которым свойственно употребление при обмене репликами (диалоге).

С точки зрения связи с определённым режимом речи показатели вывода также можно разделить на две группы. К первой будут относиться такие единицы, которые не связаны с каким-либо режимом речи. Они могут использоваться как в повествовательных текстах, так и при обмене репликами – это *стало быть, значит, выходит*. В свою очередь, ко второй группе будут относиться единицы, ко-

торые ориентированы на нарративный (или повествовательный) режим речи – это *следовательно, таким образом, итак*. Покажем это на примерах:

(84) *Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове <...> — Прости, дружище, это не я тебя стукнул. – **Значит**, я сам себя стукнул по голове?* (А. Толстой. Золотой ключик, или приключения Буратино).

В данном случае *значит* используется в обиходно-бытовой ситуации и в диалогическом режиме. *Следовательно, таким образом, итак* в подобной ситуации неуместны: они характерны для научного стиля и нарративного режима речи, см.:

(54) *Наречия <...> являются однозначными словами. Наречия отличаются от союзов тем, что их синтаксическая роль в предложении – служить определением глагола, прилагательного, другого наречия, числительного или существительного, в то время как союз может вводить предложение. Наречия отличаются от предлогов тем, что не вводят падежной формы имени. Наречия, в отличие от частиц, не могут синтаксически подчиняться существительному с предлогом и при этом предшествовать ему.*

***Итак**, наречиям свойственна не только однозначность, но и определённая синтаксическая роль в предложении* (www.krugosvet.ru).

С другой стороны, *значит, выходит, стало быть* тоже широко используются в научных текстах:

(95) *При упомянутых сроках вопрос о месте и времени публикации решался <...>задолго до её завершения. В самом деле, материалы, составившие январский номер были загодя прочитаны руководством журнала, подготовлены к типографскому набору<...> На подобные процедуры <...> тратилось не менее двух-трёх недель. И художнику-иллюстратору, кстати, не менее пары недель нужно было. Да ещё и разрешение цензуры надлежало получить, что тоже времени требует. **Значит**, решение о публикации романа принималось редакцией журнала отнюдь не в январе 1928 года, когда работа над рукописью была завершена, а не*

позднее октября - ноября 1927 года (М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. Предисловие. Легенда о великом комбинаторе).

Отметим, что *следовательно*, сближаясь по функциональным свойствам с *таким образом* и *итак*, всё же встречается и в разговорном дискурсе – оно используется для нарочитого подчёркивания принадлежности человека к определённому кругу и статусу, см.:

(53) – *Вы сумасшедший!* – ответил Александр Иванович. – *Не оскорбляйте меня, – кротко заметил Бендер. – Я сын турецко-подданного и, следовательно, потомок янычаров* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок).

§6. Выводы

Итак, умозаключение говорящего может маркироваться специальными лексическими средствами, в том числе и дискурсивными единицами. В их число входят: 1) специальные показатели вывода *значит, выходит, следовательно, стало быть, итак* и *таким образом*; 2) показатели следствия *так что, поэтому, и*; 3) показатели обобщения *короче говоря, в общем*; 4) показатели эвиденциальности *получается, оказывается*; 5) показатели авторизации *по-твоему, по-вашему, ты думаешь, ты считаешь*; 6) эпистемические показатели *безусловно, несомненно, бесспорно, наверно, вероятно, видимо, по-видимому, должно быть, может быть*. В данном диссертационном исследовании рассматриваются 15 единиц: *итак, таким образом, значит, выходит, следовательно, по-твоему, по-вашему, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому, стало быть, получается, оказывается*.

В Главе II были выявлены синтаксические свойства показателей вывода, которые могут быть неодинаковы у данных единиц, – это позиция рассматриваемых показателей в ПЕ и способы оформления их валентностей. Кроме того, было показано, что часть показателей вывода имеет варианты с *а* (*а значит, а следовательно, а стало быть, а выходит*), и была предпринята попытка связать особенности употребления данных вариантов с синтаксическими и семантическими

свойствами a . Наконец, были описаны общие особенности функционирования показателей вывода в разных типах текстов.

Глава III. Функциональные свойства показателей вывода

Глава III посвящена описанию функциональных свойств 15 показателей вывода: *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому.*

§1. Введение

По своим функциональным свойствам маркеры вывода можно разделить на пять групп:

- 1) *значит, выходит, стало быть;*
- 2) *следовательно, таким образом, итак;*
- 3) *по-твоему, по-вашему;*
- 4) *получается, оказывается;*
- 5) *вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому.*

К первой группе относятся наиболее частотные показатели вывода, использующиеся преимущественно в разговорной речи и традиционно считающиеся полными синонимами. Ко второй группе относятся лексемы, ориентированные на определённые жанры письменной речи и на нарративный режим. Третью группу составляют показатели авторизации *по-твоему, по-вашему*. Четвёртую – показатели эвиденциальности *получается, оказывается*. И, наконец, пятую – показатели нехарактерной недостаточной информации (*вероятно, должно быть, наверно*) и маркеры контекстно-связанной недостаточной информации (*видимо, по-видимому*).

Описание функциональных свойств названных показателей вывода будет строиться по одной схеме. Во-первых, будет учитываться характеристика основания: является ли оно эксплицитным или имплицитным, перцептивным или информативным, «своим» или «чужим». Основание будет охарактеризовано также по критерию ожидаемости-неожиданности. Далее, будут учитываться особенности вывода, вводимого данными единицами: актуальность вывода; содержание вывода (о причине или о следствии); иллокутивная функция

высказываний, содержащих вывод. Кроме того, будет учитываться взаимное расположение компонентов ситуации вывода, возможность использования маркера вывода в синтаксически подчинённой позиции, будут описаны способы оформления валентностей показателя вывода, его позиция в предикативной единице, способность употребляться в ответной реплике диалога, сочетаемость с *a*, стилистические свойства.

Подобный анализ позволит выделить важные особенности рассматриваемых показателей вывода, уточняющие их функциональные признаки и определяющие возможности их взаимозамены.

§2. Значит, выходит, стало быть

Традиционно маркеры вывода *значит*, *выходит*, *стало быть* толкуются друг через друга. Например, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой дискурсивное *значит* представлено так: «1.вв.сл. Следовательно, стало быть, выходит. *Вещи собраны, ты, значит, уезжаешь?* 2. Значит (значило, значило бы, будет значить). Употребляется в качестве связки «это», «это есть». *Простить значит забыть*. 3. Союз. И поэтому следовательно. *Тучи собираются, значит будет дождь*» [Ожегов, Шведова 1993: 237]. Единица *стало быть* в [МАС] толкуется следующим образом: «**Стало быть и (прост.) стало** (вводн.сл.) — значит, следовательно. *Вот я от вас письмо сейчас получил, все слезами закапанное. Стало быть, вам не хочется ехать.* [МАС. Том IV: 255]». Толкование *выходит* также даётся через синонимический ряд: «Следовательно, стало быть, значит» [Ожегов, Шведова 1993: 122]. Итак, исходя из приведённых толкований можно утверждать, что единицы *выходит*, *стало быть*, *значит* синонимичны и могут быть заменены друг на друга. Действительно, во многих контекстах такая взаимозамена возможна:

(1) *Так, значит, нужно больше двух миллионов кисточек?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(1') *Так, выходит / стало быть, нужно больше двух миллионов кисточек?*

или

(2) – *Это все было, когда мамаша умерла, – прибавила она. – Тут он уж совсем стал как безумный. – **Стало быть**, он очень любил твою мамашу? Как же он не жил с нею?* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).

(2') – **Выходит / значит**, он очень любил твою мамашу? Как же он не жил с нею?

Однако есть контексты, в которых взаимозамена указанных единиц невозможна:

(3) *Сталин: Ты, Асан, отвяжись... Что мы – жулики, тебе известно. **Стало быть**, зачем играл?* (Пример из [Lubensky 1995]).

(3') ***Значит**, зачем играл?

В следующем примере *стало быть* используется в синтаксически подчинённой позиции в сочетании с *а*; в данном случае *стало быть* нельзя заменить на *выходит*:

(4) *В качестве важного аргумента хозяин китайской фирмы Тань Хуанцинъ привёл довод о том, что его страна строго соблюдает все международные конвенции об авторском праве, а **стало быть** (*а **выходит**) в КНР он подпадает под защиту местных законов с 1990 года* (www.lenta.ru).

Для выяснения условий взаимозамены необходимо провести последовательное описание особенностей функционирования единиц данной группы.

2.1. Характеристика основания

2.1.1. Основание эксплицитное или имплицитное

У значит, выходит, стало быть основание может быть как эксплицитным, так и имплицитным, например:

(5) – *Выпал снег, ударили морозы. **Значит**, зима пришла.*

(6) (*увидев свет в окне*) – **Значит**, он уже дома! *Можно заходить.*

В (5) говорящий перечисляет видимые/ощущаемые им факты окружающего мира (Q) и на основании перечисленного и своих знаний и представлений о мире делает вывод Р – «*пришла зима*». В (6) Г делает вывод, основываясь на

визуальном восприятии ситуации (*в окне горит свет*), т.е. основание вывода не вербализовано – это имплицитное основание.

2.1.2. Основание перцептивное или информативное

У всех рассматриваемых единиц основание может быть как перцептивным, так и информативным, например, (6), (7):

(7) *Такая модель предполагает достаточный по своим размерам госаппарат и требует значительных ресурсов, а значит, предполагает развитую экономику, способную прокормить зрелое государство* (www.krugosvet.ru).

В (6) Г визуально воспринимает информацию, на основе которой далее делает вывод. В (7) иная ситуация: в данном случае Г, делая вывод, опирается на суждение, а не на восприятие.

2.1.3. «Своё» или «чужое»

Анализ материала показал, что основание *значит-*, *выходит-*, *стало быть-* вывода может быть как «своим», так и «чужим», например:

(8) – *А при старом режиме барин мой жил. – Буржуй? – Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства. – Пролетарий, значит?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(9) *Директор: Если я умер, то я не могу шевелиться. А ну-ка пошевелю рукой. Шевелится. Ну-ка пошевелю ногой. Шевелится. А ну-ка пошевелю головой. Тоже шевелится. Значит, я жив. Ура!* (Д. Хармс. Рассказы для детей).

В (8) Г делает вывод (*пролетарий, значит?*) на основе слов собеседника, тем самым, основание в данном случае «чужое». В (9), напротив, Г на основании своих же слов заключает, что он *жив*, таким образом, в данном случае представлено «своё» основание.

Для *значит* наиболее частотным является употребление в ответной реплике диалога, поэтому «чужое» основание встречается чаще.

2.1.4. Нейтральное или неожиданное

С точки зрения характеристики ситуации по критерию неожиданности вывод, маркированный рассматриваемыми единицами, может быть как нейтральным, так и содержать в значении элемент неожиданности. Приведём примеры:

(10) – *В окне горит свет. Значит, он дома.*

(11) *Через две минуты Коля понял в первый раз за три месяца супружеской жизни, что любимая женщина любит морковные, картофельные и гороховые сосиски гораздо меньше, чем он. – Значит, ты предпочитаешь собачину диетическому питанию? – закричал Коля... (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

В (10) говорящего не удивил тот факт, что в окне горит свет (Q). Это новая для него информация, но в данном контексте абсолютно нерелевантно, ожидал ли её говорящий или нет, он лишь констатирует факт. Вывод в этом случае тоже не маркирован по критерию «ожидаемый-неожиданный». В (11), напротив, *значит* маркирует умозаключение, содержащее новую для говорящего информацию. И эта информация не просто новая – она противоречит знаниям и представляем говорящего о мире. Таким образом, в (11) представлен маркированный (неожиданный) *значит*-вывод.

2.2. Характеристика вывода

2.2.1. Актуальный или неактуальный

Показатели вывода *значит, выходит, стало быть* могут маркировать как актуальный вывод, так и неактуальный, например:

(12) – *Я тоже пострадал! – поспешно вставил Киса. <...>– Повреждения я получил на работе-с! – Ах! Это когда мы по стратегическим соображениям отступали из театра Колумба? – Да, да... Когда за нами гнался сторож... – Значит, вы считаете героизмом своё падение с забора? (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

(13) *Джузеппе схватил полено и поскорее сунул его другу. Но то ли он неловко сунул, то ли оно само подскочило и стукнуло Карло по голове. – Ах, вот какие твои подарки! – обиженно крикнул Карло. – Прости, дружище, это не я тебя стукнул. – **Значит**, я сам себя стукнул по голове?* (А. Толстой. Золотой ключик).

В (12) и (13) вывод делается в момент речи, таким образом, это актуальный вывод. В следующем же примере предлагается контекст, созданный не в момент непосредственно умозаключения, – он отражает момент построения логических связей, т.е. этот вывод неактуальный:

(14) *В этом сезоне перед "Тереком" стояла задача войти в первую восьмёрку футбольной Премьер-лиги и побороться за одну из путёвок, гарантирующих участие в еврокубках. К сожалению, команда с этой задачей не справилась. **Значит**, нужно сделать соответствующие выводы и готовиться к новому сезону* (www.rbk.ru).

2.2.2. Вывод о причине и вывод о следствии

Рассматриваемые единицы могут вводить как вывод о причине, так и вывод о следствии, например:

(10) *В окне горит свет. **Значит**, он дома.*

(15) *В окнах горит свет. **Значит**, можно зайти в гости.*

В (10) говорящий констатирует факт Q (*в окнах горит свет*) и на его основании утверждает, что P (*он уже дома*), при этом вывод делается о предшествующих Q событиях. Таким образом, можно сказать, что в (10) Г делает вывод о причине, в то время как в (15), наоборот, вывод делается о следствии: есть положение дел Q (*в окнах горит свет*), значит человек дома, а значит, к нему можно зайти.

2.2.3. Иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод

Высказывания, содержащие рассматриваемые единицы, могут обладать следующими иллокутивными функциями:

1. Сообщение, например:

(16) *F* высоты треугольника *ОВС* и *ОВА* равны, а **значит**, равны и площади этих треугольников (www.krugosvet.ru).

2. Вопрос:

(17) – *Куда ж твой барин уехал? – А кто его знает! Люди говорили, в Париж уехал.* – <...> *Он, значит, эмигрант?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

2.3. Взаимное расположение основания и вывода

Последовательность основания и вывода в контекстах с исследуемыми единицами может быть любой: В-О и О-В, как показано в следующих примерах:

(18) – *А какую же это дверь ты прошиб насквозь? – спросил Петька.* – *Ту, которая от чулана,* – *сказал Колька.* – *А она вся целая,* – *сказал Петька.* – **Значит**, *поставили новую,* – *сказал Колька* (Д. Хармс. Рассказы для детей).

(19) – *Не знаю, может, твоё материальное положение позволяет тебе оставаться праведником. У тебя жена в кино снимается, гонорарчики, рекламка, то-сё...* – *Ты жену-то хоть оставь в покое!* – *раздражённо перебил его Гуров.* – *Ну, допустим!* – *нахраписто сказал Трегубов.* – *Допустим, жена тут ни при чём.* **Значит**, *у тебя есть какие-то другие источники дохода, раз ты так доволен собой и своей жизнью...* (Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша. Пример из НКРЯ).

Необходимо отметить, что в контекстах со *стало быть*-выводом последовательность В-О возможна, но встречается крайне редко:

(20) **Стало быть**, *людям этим благоволят боги, раз вернули умершего было родственника, пусть он и «седьмая вода на киселе»* (А. Зайцев. □Кровавые жертвы вуду).

2.4. Синтаксическая неподчинимость

Для использования единиц *значит*, *выходит* и *стало быть* в синтаксически подчинённой позиции должны быть соблюдены следующие условия: во-первых, рассматриваемые единицы должны находиться в таких сложных предложениях,

которые содержат два и более придаточных, при этом *значит*, *выходит* и *стало быть* будут не в первом придаточном, например (21):

(21) *Шеф* сказал, что текст мелким шрифтом в рекламных роликах невозможно прочесть и, **значит**, потребитель не получает информацию по стоимости кредита, а следовательно, потенциальный клиент может быть обманут.

Во-вторых, основание вывода должно быть эксплицировано в первом придаточном:

(22) *Сашка* сказал, что окна заклеили и, **значит**, вылезти через них тайком не получится.

В (22) *значит* стоит в синтаксически подчинённой позиции и маркирует вывод (*вылезти тайком не получится*), сделанный на основании (*окна заклеили*), находящемся в первом придаточном предложении. Приведём ещё несколько примеров:

(23) *Петя* сказал, что ты не пьёшь молоко, **выходит**, и от кефира откажешься, поэтому я и не стал покупать его.

(24) *А Нерон* окончательно понял, что дозволено ему все и что советчики ему, **стало быть**, не нужны (Е.Г. Рабинович. Вступительная статья к трагедиям Сенеки).

При несоблюдении этих условий постановка единиц *значит*, *выходит*, *стало быть* в синтаксически подчинённую позицию невозможна:

(18) – *А какую же это дверь ты прошиб насквозь?* – спросил *Петька*. – *Ту, которая от чулана,* – сказал *Колька*. – *А она вся целая,* – сказал *Петька*. – **Значит**, поставили новую, – сказал *Колька* (Д. Хармс. Рассказы для детей).

(18') **Колька* сказал, что, **значит**, поставили новую дверь.

2.5. Способы оформления валентностей

Для всех единиц описываемой группы характерны три способа заполнения валентностей: 1) предложениями (см. (25)), 2) предикативными единицами в составе сложного предложения, а также 3) предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в составе одного предложения (см. (26)):

(25) *Жизни не было. А между тем он явственно услышал шум пробежавшего по улице грузовика. **Значит**, где-то жили!* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(26) *Учитель ругал всех детей, а **значит**, и меня.*

Исключение составляет единица *выходит*: нам не встретилось ни одного примера, где бы её валентности заполнялись предикативной единицей и словоформой или словосочетанием в составе одного предложения:

(26') **Учитель ругал всех детей, **выходит**, и меня.*

Заметим, что валентности рассматриваемых единиц заполняются во всех видах сложного предложения (БСП (см. (27), (28)), ССП (см. (29)) и СПП (см. (30)):

(27) *Ружье потянуло: **значит**, порох в затравке отсырел, зашипел и выстрел последовал не скоро* (С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии).

(28) *А Яков глядел на неё со скукой и вспоминал, что завтра Иоанна богослова, послезавтра Николая чудотворца, а потом воскресенье, а потом понедельник – тяжёлый день. Четыре дня нельзя будет работать, а наверное Марфа умрёт в какой-нибудь из этих дней; **значит**, гроб надо делать сегодня* (А.П. Чехов. Скрипка Ротшильда).

(29) *Она усердно готовилась и, **значит**, экзамен сдаст успешно.*

(30) *Домой его отвезла жена на извозчике.*

*– Хочу ехать на трамвае, – говорил он жене, – ну, как ты этого не понимаешь? Раз есть трамвай, **значит**, на нем нужно ездить* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

2.6. Позиция в предложении

Рассматриваемые единицы могут стоять в начале, середине или конце ПЕ:

(11) *Через две минуты Коля понял в первый раз за три месяца супружеской жизни, что любимая женщина любит морковные, картофельные и гороховые сосиски гораздо меньше, чем он. – **Значит**, ты предпочитаешь собачину*

диетическому питанию? – закричал Коля... (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(31) – Выбор неплохой. Камни, я вижу, подобраны со вкусом. Сколько вся эта музыка стоила? – Тысяч семьдесят – семьдесят пять. – Мгу... Теперь, **значит**, стоит полтора ста тысяч (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

(8) – А при старом режиме барин мой жил. – Буржуй? – Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства. – Пролетарий, **значит**? – Сам ты пролетарий! Сказано тебе – предводитель (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

2.7. Употребление в ответной реплике диалога

Значит, выходит, стало быть используются как в нарративном режиме, так и в диалогическом. Более того, использование в ответной реплике диалога является наиболее типичным для них, например:

(18) – А какую же это дверь ты прошиб насквозь? – спросил Петька. – Ту, которая от чулана, – сказал Колька. – А она вся целая, – сказал Петька. – **Значит**, поставили новую, – сказал Колька (Д. Хармс. Рассказы для детей).

2.8. Сочетаемость с *а*

Как показал анализ материала, *значит, стало быть и выходит* могут сочетаться с *а*:

(32) Такая модель предполагает достаточный по своим размерам госаппарат и требует значительных расходов, **а значит**, предполагает развитую экономику, способную прокормить зрелое государство (www.krugosvet.ru).

2.9. Стилистические особенности

В современном русском языке маркеры *значит, выходит, стало быть* характерны для разговорной речи, а также для публицистического и литературно-художественного стилей.

Далее см. Таблицу №1:

Таблица №1

	основание							вывод						Способы оформления валентностей	Позиция в предложении										
	эксплицитное	имплицитное	перцептивное	информативное	свое	чужое	неожиданное	нейтральное	актуальный	неактуальный	вывод о причине	вывод о следствии	сообщение информации		вопрос	Иллокутивная функция	П+П	БСП	СПП	ССП	ПЕ+сл/соч	начало	середина	конец	использование в ответной реплике диалога
значит	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
выходит	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
стало быть	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Ч – чаще

Р – редко

М – [реальных контекстов не встретилось] можно смоделировать

§3. Следовательно, таким образом, итак

Традиционно в описаниях *следовательно*, *таким образом* и *итак* отмечается их способность маркировать вывод (см. [Ожегов, Шведова 1993], [Морковкин 1997], [МАС]). Так, например, в [Морковкин 1997] говорится о том, что *следовательно* «употребляется для придания высказыванию значения вывода, логического следствия из сказанного ранее или из сложившейся ситуации. Син. значит, стало быть» [Там же: 319]. Например:

(33) *Шапочка была очень яркая и, следовательно, заметная из далека* (Пример из [Морковкин 1997]).

Однако единицы *следовательно* и *итак* обладают более широким спектром значений. Опишем их подробнее.

1. *Следовательно*

Традиционно у *следовательно* выделяются два значения: следствия и вывода. **Значение следствия** выделяется в [Морковкин 1997], [МАС]. Так, в «Словаре структурных слов русского языка» отмечается, что *следовательно* может «употребляться для присоединения придаточной части СПП и указывает на то, что в ней сообщается о следствии того обстоятельства, действия и т.п., о которых говорится в главной части (придаточная часть следует за главной). Син.: значит, стало быть, и, так что» [Морковкин 1997: 319-320], например:

(34) *Она дорожит вашей дружбой и, следовательно, не могла так поступить по отношению к вам* (Пример из [Морковкин 1997]).

(35) *[Педагоги бурсы] воспитаны тою философией, которая учит, что «все люди смертны, Кай – человек, следовательно, Кай смертен»* (Пример из [МАС]).

Однако представляется, что в приведённых примерах *следовательно* вводит не следствие, а вывод. Так, в (34) Г сообщает, что некоторая женщина очень дорожит дружбой с А (Q), и на этом основании Г делает вывод, что она не могла так поступить (P). В (35) сообщается, что *все люди смертны* и что *Кай – человек* (Q), и на этом основании Г делает вывод, что *Кай смертен* (P).

Значение вывода выделяется в [Ожегов, Шведова 1993], [Морковкин 1997], [МАС]. Как уже отмечалось, в [Морковкин 1997] говорится о том, что

следовательно «употребляется для придания высказыванию значения вывода, логического следствия из сказанного ранее или из сложившейся ситуации. Син. значит, стало быть» [Там же: 319].

Итак, как показал анализ материала, *следовательно* используется только при оформлении вывода. Приведём несколько примеров:

(36) *Допущены ошибки, оценка, следовательно, снижается* (Пример из [Ожегов, Шведова 1993]).

(37) – *Место не совсем новое, – неохотно сказал Логинов. – Я ведь начал отсюда. – Следовательно, путь освоенный, – улыбнулся Лосев* (Пример из [МАС]).

В (37) сообщается информация Q (*я начал отсюда*), на основе которой Г делает вывод Р (*путь освоенный*). Таким образом, *следовательно* вводит вывод.

2. Итак

Словарные статьи в [МАС], [Ожегов, Шведова 1993], [Ушаков 1996], [Морковкин 1997], [Ефремова 2001] не дают полной информации о семантике *итак*. Приведённые в словарях толкования выделяют только одно значение исследуемой единицы, причём всегда одно и то же (значение вывода). Приведём некоторые толкования: *итак* «употребляется в начале предложения, содержащего вывод из предыдущего» [МАС. Т.І: 695]; «употребляется для присоединения предложения, сообщающего о событии, явлении, факте, которые являются выводом, следствием того, о чём сообщалось ранее, в предыдущем контексте (употребляется в начале присоединяемого предложения)» [Морковкин 1997: 148] и т.д. Например:

(38) ***Итак, теперь все ясно*** (Пример из [Ушаков 1996]).

(39) ***Итак, можно сказать, что мы близки к решению этой загадки*** (Пример из [Морковкин 1997]).

Однако *итак* может употребляться и в контекстах иного типа, см. (40) и (41):
(40) *Проходит три года, на дворе зима. Улицу на треть укоротили сумерки и шубы. <...> Я не буду описывать в подробностях, что ей предшествовало. <...> Как весной девятьсот первого года в Зоологическом саду показывали отряд дагомейских амазонок. <...> ***Итак, на дворе зима, улица на треть подрублена****

сумерками и весь день на побегушках. За ней, отставая в вихре снежинок, гонятся вихрем фонари (Б. Пастернак. Охранная грамота).

(41) *Предупреждаю, что, если снова будет высказан хотя бы намёк на ненормальность изобретателя, я надеваю фуражку и ухожу. Заседание открыто. Беру слово. Итак, господа, испытания были произведены, и они дали результат более чем положительный* (В. Набоков. Изобретение Вальса).

В примере (40) Г с помощью *итак* акцентирует внимание А на той мысли, которая была высказана ранее и которая является наиболее важной для Г. Он повторяет её для того, чтобы продолжить развивать тему, отталкиваясь от той фразы, которую он повторяет. В (41) же с помощью *итак* Г *начинает* своё высказывание, начинает развитие новой темы. Уже эти два примера показывают, что *итак* может употребляться не только в ситуации вывода, подведения итога ранее сказанному, но и в целом ряде других контекстов (в начале развития темы, при повторе и проч.).

На то, что *итак* может употребляться и в других ситуациях, обратила внимание А. Вежбицка. В своей работе «Наброски к русско-семантическому словарю» [Вежбицка 1968] А. Вежбицка выделяет иное значение *итак*: с её точки зрения, *итак* не только заканчивает высказывание («возглавляет» вывод), но и начинает новую тему, см.: *Итак, она звалась Татьяной*. Этому высказыванию А. Вежбицка даёт следующее толкование: «я полагаю, что ты знаешь то, что было; я полагаю, что я могу *говорить о новом*» [Там же: 27]. Таким образом, с помощью *итак* Г показывает, что он завершает тему и далее *начинает* говорить о чем-то ином.

Е.А. Иванова в своей диссертации [Иванова 1999] пишет о том, что *итак* является не только маркером вывода, но и маркером возвращения к теме. Таким образом, Е.А. Иванова выделяет ещё одно значение данного слова (хотя и делает оговорку, что предложения, начинающиеся с *итак*, «обычно завершают тему обсуждения» [Там же: 69]).

Анализ материала показал, что *итак* используется говорящим как показатель того, что изменилась или должна измениться коммуникативная

ситуация. При этом под изменением коммуникативной ситуации мы понимаем изменение ролей коммуникантов или смену темы.

Понятие *тема* в словарях толкуется следующим образом: «Тема – предмет, основное содержание рассуждения, изложения, творчества» [Ожегов, Шведова 1993: 821]; «Тема – предмет изложения, изображения, исследования, осуждения» [ССИС 1999: 600]; «Тема – предложенье, положенье, задача, о коей рассуждается или которую разъясняют» [Даль 2003: 656].

В данной работе под *темой* мы понимаем мысль, которая развивается говорящим в каком-либо фрагменте текста и объединяет несколько высказываний в одно целое. См. следующий пример:

(42) *Сейчас у меня появилось желание сочинить роман. А почему бы нет? Все советские эмигранты что-нибудь сочиняют. Чем я хуже их? **Итак** – роман. Причём в первоначальном смысле слова: о любви. Но о любви особой – между Советским Союзом (Москвой, короче говоря) и Западом (А. Зиновьев. Гомо советикус).*

Г сообщает о своём желании сочинить роман (*у меня появилось желание сочинить роман*). Далее он приводит оправдания своего решения, после чего вновь возвращается к мысли о сочинении романа (*итак – роман*). Таким образом, *итак* маркирует смену темы: в предыдущих высказываниях речь шла о том, что Г не хуже других знает современных эмигрантов, а *итак* показывает, что теперь речь пойдёт о романе.

Смена темы может сопровождаться и другими изменениями коммуникативной ситуации, например:

(43) *На сцену вышел конференсье. В зале воцарилась тишина. – **Итак**, дамы и господа, добрый вечер!*

В данном случае высказывание с *итак* открывает новую тему. При этом оно используется в ситуации, когда Г начинает свою речь.

В следующем примере Г начинает допрос в ответ на просьбу собеседника:
(44) *Министр. Послушайте, полковник, допросите этого человека, я с ним не могу говорить. Он меня нарочно сбивает.*

Полковник. К вашим услугам. Итак, вы утверждаете, господин Вальс, что вы непричастны к этому делу? (В. Набоков. Изобретение Вальса).

Анализ материала показал, что все контексты с *итак* можно разделить на несколько групп: контексты, где *итак* 1) начинает развитие новой темы, 2) возвращается к уже развивавшейся теме и 3) завершает развитие темы.

3.1. Характеристика основания

3.1.1. Основание эксплицитное или имплицитное

Следовательно, таким образом, итак используются в подготовленных, заранее продуманных и построенных фразах. Для таких фраз характерно наличие чётко сформулированного (а следовательно, эксплицитного) основания. Кроме того, они характерны для письменной речи: для научного и научно-популярного стилей, в которых «умалчивание» основания для приводимого вывода невозможно. Например:

(45) *В американских кино за один сеанс показывают две большие картины, маленькую комедию, одну мультипликацию и несколько журналов хроники, снятой разными кинофирмами. Таким образом, одних больших кинокартин мы видели больше ста* (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка).

3.1.2. Основание перцептивное или информативное

В силу семантических и стилистических особенностей, основание *следовательно-, таким образом- и итак-вывода* является информативным, например:

(46) *В тот день я получил письмо: Лерх извещал, что лишь недавно вернувшись из поездки по делам, он, не ожидая скорого требования денег, упустил сделать распоряжение, а возвратясь, послал – как я и просил – тысячу. Таким образом, я не беспокоился о деньгах* (А. Грин. Бегущая по волнам).

3.1.3. «Своё» или «чужое»

Основание у *следовательно-, таким образом-, итак-вывода* может быть как «своим», так и «чужим». Так, (47) Г приводит доводы, на основе которых сам делает вывод; в (48), напротив, собеседник сообщает информацию Q, на основе которой Г делает вывод:

(47) – *Более всего надо беречь своё здоровье, – говорил он догматическим тоном, – и во-первых, и главное, для того чтоб остаться в живых, а во-вторых, чтобы всегда быть здоровым и, **таким образом**, достигнуть счастья в жизни* (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорблённые).

(48) – *Хочу обратить ваше внимание на то, что наше производство находится в Китае, т.е. наш продукт дешевле по себестоимости. – **Таким образом**, вы предлагаете добывать сырьё в России, везти его в Китай, там штамповать, а потом опять везти в Россию?*

3.1.4. Нейтральное или неожиданное

Как отмечалось выше, *следовательно, таким образом, итак* используются в заранее продуманных и сформулированных умозаключениях, а следовательно, такой вывод традиционно не маркирован с точки зрения неожиданности – он является нейтральным, например:

(49) *Они [фермеры] возделывают свои участки, они же работают на нашем заводе. Если начинается кризис и мы сокращаем производство, рабочий не умрёт с голоду, – у него есть земля, хлеб, молоко. <...> но мы уже точно установили, что на карликовом заводе, <...> производительность труда гораздо выше, чем на большом заводе. **Таким образом**, рабочий живёт дешёвой и здоровой деревенской жизнью, а заработок у него городской* (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка).

(50) *[Москва стоит на мощной, около 40 км толщиной, Восточно-Европейской платформе. До Москвы докатывается лишь эхо настоящих землетрясений]. **Итак**, сильное землетрясение Москве не грозит. Но это не значит, что ей не*

грозят более сильные, чем в прежние годы, сейсмические воздействия (Д. Писаренко. В ожидании тряски. Пример из НКРЯ).

Однако *следовательно* может маркировать и неожиданный вывод, но в таком случае оно будет дополняться специальными лексемами (например, *получается, оказывает, по-твоему, по-вашему*), либо использоваться в ответной реплике диалога, например:

(51) – *Дверь не заперта, да у тебя и ключи есть. И должок за ней был, ведь так?*
– *Следовательно, по-вашему, это я устроил погром в её квартире??*

3.2. Характеристика вывода

3.2.1. Актуальный или неактуальный

Следовательно, таким образом, итак могут маркировать как актуальный вывод (см. (52)), так и неактуальный (см. (53)):

(52) – *Чего я в тебе, Немчинов, не люблю: пафосный ты человек. Следовательно, поверхностный* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен).

(53) *Так, с 1994 года по 1998 год доля регионов, где проходили стачки, в РФ увеличилась с 42 до 75 процентов. Не ограничившись, таким образом, депрессивными регионами, оно [забастовочное движение] получило распространение на большей части территории страны* (А. Кацва. Россия 1990-х: Протестное движение).

Необходимо отметить, что неактуальный *итак*-вывод встречается значительно чаще (в силу стилистических и функциональных особенностей данного слова):

(54) *В процессе игры ребёнок знакомится с различными профессиями, при этом он сталкивается с тем, что ещё практически ничего не знает и не умеет. А где всему учат? Разумеется, в школе. Итак, к шести годам у большинства детей появляется желание стать школьниками* (А. Луговская. Ребёнок без проблем! Пример из НКРЯ).

3.2.2. Вывод о причине и вывод о следствии

Рассматриваемые единицы могут вводить как вывод о причине, так и вывод о следствии:

(55) *Если уж совсем плохо придётся, мы остановимся в каком-нибудь счастливом городке и устроим там севильский бой быков. Паниковский будет пикадором. Одно это вызовет нездоровый интерес публики, а следовательно, огромный сбор* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок).

(56) – *Хороший мальчик, говоришь?! Твой хороший мальчик провалился на экзамене, а следовательно, ничего не читал и на лекции не ходил!*

В (55) представлен вывод о следствии: Г предлагает устроить бой быков, где Паниковский выступит в роли пикадора и, основываясь на этом предложении, делает вывод, что подобное зрелище непременно соберёт хорошую «кассу». В (56) напротив, говорящий приходит к выводу, что причиной того, что человек провалился на экзамене, является его лень (ничего не читал, лекции не посещал).

3.2.3. Иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод

Вывод может быть представлен в форме сообщения (маркирован единицами *следовательно, таким образом, итак*), см. (54), вопроса (маркирован единицами *следовательно, таким образом*), см. (57) или побуждения к неречевому действию (маркирован *следовательно*), см. (58):

(57) – *Петров сам всё решил: упаковал все вещи, нанял грузчиков, организовал процесс... – Следовательно, мы зря всё затеяли?*

(58) *Не торопитесь учить своё чадо читать или считать. Не надо его неволить. Лучше поиграйте с ним или сходите на экскурсию. Речь сильно влияет на развитие мыслительных способностей – следовательно, тренируйте речевой аппарат и память* (М. Хуторный. Незаконный экзамен. Пример из НКРЯ).

3.3. Взаимное расположение основания и вывода

Наиболее частотной последовательностью для вывода, маркированного рассматриваемыми единицами, является О-В, например:

(59) *На турнир <...> съедутся любители шахмат всего мира. Сотни тысяч людей будут стремиться в Васюки. <...> Следовательно, НКПС построит железнодорожную магистраль Москва-Васюки (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).*

(60) *Во время манёвров под Красным Селом в 1845 году император Николай I подъехал к полку и сказал: «Я желал бы быть шефом Фанагорийского Суворовского полка, но у вас уже есть Шеф – бессмертный Суворов; **итак**, мне остаётся только просить у вас, Суворовцы, позволения надеть ваш мундир и начать собою ваш полковой список» (А. Афанасьев. Полковые музеи русской армии. Пример из НКРЯ).*

Следовательно также же регулярно встречается в контекстах, где представлена последовательность В-О, например:

(61) *За какие такие «услуги» он мог бы брать взятки, если занят членскими взносами, организацией самодеятельности, воскресников и т.д.? Абсурд. Однако вернёмся к письму: наш «герой» брал взятки при распределении квартир. **Следовательно**, у него был «голос» достаточно весомый, если он рисковал брать деньги, а затем выполнять свои преступные обязательства (В. Аграновский. Вторая древнейшая. Пример из НКРЯ).*

Таким образом и *итак* встречаются при последовательности В-О, но такое употребление не является характерным для них. Так, для *таким образом* соотношение примерно такое: О-В – около 8 тыс. контекстов, В-О лишь около 100.

(62) ***Итак**, всесторонняя польза от сайта очевидна: любой банкир теперь сможет подобрать своему детищу имя, вызывающее наибольшее доверие. Можно либо тестировать уже придуманные имена до бесконечности, либо довериться программе и подобрать подходящее по заранее определённым характеристикам (М. Трещанская. Всех – на анализ! Пример из НКРЯ).*

3.4. Синтаксическая неподчинимость

Анализ материала показал, что *следовательно* и *таким образом* могут находиться в синтаксически подчинённой позиции, как показано в следующих

примерах:

(63) Он сказал, что является профессором и, **следовательно**, лучше знает предмет.

(64) Русские рукописи, по его словам, не котируются, но он был бы счастлив хранить их в Архиве университета и просил передать, что они будут, **таким образом**, навсегда в сохранности, об их хранении в хорошем виде будут заботиться и их будут изучать (Ю. Сазонов, Н.Н. Евреинов, А.А. Евреинова. Переписка).

Условия употребления *следовательно* и *таким образом* в подчинённой позиции такие же, что и у *значит*, *выходит*, *стало быть*: сложное предложение, состоящее из двух и более придаточных, при этом в первом придаточном эксплицируется основание вывода, а во втором (или последующих) – сам вывод, маркированный рассматриваемыми единицами.

Итак не может быть в синтаксически подчинённой позиции (поскольку данная единица не может использоваться не в начале предложения):

(54) В процессе игры ребёнок знакомится с различными профессиями, при этом он сталкивается с тем, что ещё практически ничего не знает и не умеет. А где всему учат? Разумеется, в школе. **Итак**, к шести годам у большинства детей появляется желание стать школьниками (А. Луговская. Ребёнок без проблем! Пример из НКРЯ).

(54') *Мне сказали, что, **итак**, к шести годам...

3.5. Способы оформления валентностей

Валентности рассматриваемых единиц могут быть заполнены следующими способами:

1). Предложение + предложение (*следовательно*, *таким образом*, *итак*)

(65) Очень важным является то обстоятельство, что в обеих столицах проживало в общей сложности лишь около двух процентов населения Европейской России. Доля присяжных столичных губерний в сумме составляла примерно 1/20 часть всех присяжных заседателей страны. **Следовательно**,

состав русского суда присяжных в целом определялся положением дел в провинциальных губерниях, где находилось 95 процентов всех присяжных России (А. Афанасьев. Суд присяжных в России).

Валентности Q и P исследуемых единиц выражены двумя смежными предложениями: Q – предшествующим предложением, а P – в том, в котором Г делает вывод.

2). Выражение валентностей частями БСП (*следовательно, таким образом, итак*)

(66) Писатель осуществляет языковую политику: самый факт опубликования литературного произведения есть уже сознательное воздействие на языковую культуру широких масс; следовательно, писатель должен быть теоретически подготовлен в области языка (Л.П. Якубинский, А.М. Иванов. О теоретической учёбе писателя).

Итак встречается в БСП (Национальный корпус русского языка на соответствующий запрос выдаёт 786 вхождений), например:

(67) ... Император Николай I подъехал к полку и сказал: «Я желал бы быть шефом Фанагорийского Суворовского полка, но у вас уже есть Шеф – бессмертный Суворов; итак, мне остаётся только просить у вас, Суворовцы, позволения надеть ваш мундир и начать собою ваш полковой список» (А. Афанасьев. Полковые музеи русской армии. Пример из НКРЯ).

3). Выражение валентностей частями ССП (*следовательно, таким образом*):

(68) Надо признать, что язык психологии сильно засорён "сверхучёными" словами, в частности, транслитерациями английских слов <...>. Это, в частности, мешает распространению психологических знаний среди населения и, следовательно, оказывается препятствием для повышения психологической грамотности и культуры общества (Е.А. Климов. Психология в XXI веке).

4). Выражение валентностей частями СПП (*следовательно, таким образом*)

(69) Учёный обладает способностью задавать точные вопросы природе, находить, улавливать, понимать ответы на них. Тут нет ничего

исключительного. *Раз я, Тимофеев, это могу, следовательно, и другие могут* (Д. Гранин. Зубр).

Для таким образом подобное заполнение валентностей возможно, но встречается крайне редко (всего 2-3 примера):

(70) *Если писатель изображал отрицательного героя, он, таким образом, «предоставлял трибуну врагу»* (Ю. Казаков. Литературные заметки. Пример из НКРЯ).

5). Предикативная единица + словоформа/словосочетание в СП (следовательно, таким образом)

(71) *Возле моего отца стоял красный глиняный таз, в который он сам клал разные куски для собак; сверх того, он их кормил с своей вилки, что ужасно оскорбляло прислугу и, следовательно, меня* (А.И. Герцен. Былое и думы).

(72) *Не в силах больше выносить его присутствия, герой кончает тем, что убивает своё «второе я», а таким образом и самого себя* («Советский экран», 1967. Пример из НКРЯ).

3.6. Позиция в предложении

Все рассматриваемые показатели вывода могут стоять в начале предикативной единицы:

(73) *Адвокат зачитывает алиби Петрова. – И так, Петров невиновен, у него есть неопровержимое алиби.*

(74) *Верховный суд Северной Осетии оставил в силе приговор по делу о гибели Сергеевopосадского ОМОНа. Таким образом, суд отклонил касационную жалобу защиты двух чиновников МВД (grani.ru).*

Начальная позиция для показателей вывода является наиболее частотной.

В отличие от *итак*, единицы *следовательно* и *таким образом* могут стоять и в середине предикативной единицы:

(75) *Эти образцы различаются по своим химическим и физическим свойствам, матрицы их, следовательно, тоже различны.*

(76) *Несколько оставшихся до Нового года дней Маша жила в счастливом ожидании. <...> Тридцатого вечером у неё поднялась температура под сорок. Вера Ивановна вызвала врача и позвонила Александре Георгиевне, чтобы известить. Поездка, **таким образом**, отменилась* (Л. Улицкая. Медя и её дети).

(77) **У меня, **итак**, сейчас всего 60 писем.*

В конце ПЕ встречается *следовательно*, однако такое употребление не является частотным.

(78) – *Здравствуйте, – сказал Илья Семёнович, испытывая неловкость и скуку от предстоящего объяснения. — Здравьсте... — Они старались не смотреть на него. — Бастуем, **следовательно**?* (Г. Полонский. Доживём до понедельника).

Поиски контекстов, в которых *таким образом* находилось бы в постпозиции, принесли следующие результаты: в Национальном корпусе русского языка было найдено около 20 подобных контекстов. Из них 15 из романа Л. М. Леонова «Русский лес», где автор использует рассматриваемую единицу как «слово-паразит»:

(79) *Теперь всё зависит от вас одной. Знания помогут вам быть более полезной людям. Любите жизнь, помогайте ей стать чище... а когда вернётесь, будете лечить бесплатно мои стариковские недуги... Всё, **таким образом*** (Л. Леонов. Русский лес).

(80) *Отвык, видно, от меня... давненько же мы с тобой в глаза друг дружке не глядели... интересно, кто ты теперь!.. Но раздевайся, чайком погреешься, **таким образом*** (Л. Леонов. Русский лес).

Таким образом, говорить об убедительной выборке примеров в данном случае не приходится.

3.7. Употребление в ответной реплике диалога

Следовательно и *таким образом* могут вводить вывод в ответной реплике диалога, например:

(78) – *Здравствуйте*, – сказал *Илья Семёнович*, испытывая неловкость и скуку от предстоящего объяснения. – *Здрасьте...* – Они старались не смотреть на него. – *Бастуем, следовательно?* (Полонский Г. Доживём до понедельника).

Однако для *таким образом* такое употребление не является типичным (*таким образом* стилистически маркировано: оно характерно для подготовленной речи (устной или письменной)).

3.8. Сочетаемость с *а*

С *а* может сочетаться только *следовательно*:

(81) *Медузин был в выигрыше, а следовательно, в самом лучшем расположении духа* (А.И. Герцен. Кто виноват?).

(81') **Медузин был в выигрыше, а таким образом/ а итак, в самом лучшем расположении духа*

3.9. Стилистические особенности

Следовательно, таким образом, итак используются преимущественно в письменной речи (научный, официально-деловой, публицистический стили) либо в подготовленной устной (доклад, лекция), т.е. в ситуациях с продуманной аргументацией, например:

(82) *Для того чтобы волна распространялась вблизи земной поверхности, она должна иметь вертикальную поляризацию, т.е. вектор электрического поля излучения должен быть вертикальным, и, следовательно, необходима вертикальная антенна* (www.krugosvet.ru).

Следовательно может встречаться и в разговорной речи:

(83) – *Вы сумасшедший!* – ответил *Александр Иванович*. – *Не оскорбляйте меня, – кротко заметил Бендер. – Я сын турецко-подданного и, следовательно, потомок янычаров* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок).

Однако в контекстах такого рода *Г* всегда повышает стилистическую окраску своего высказывания.

Далее см. Таблицу №2:

§4. По-твоему, по-вашему

Как было сказано выше, вывод в русском языке можно оформлять разными способами, в том числе и с помощью таких показателей авторизации, как *по-твоему, по-вашему*, например:

(84) – <...> *Вы знаете, что такое домкрат?* – *Ну, конечно, знаю.* <...> *Такой... Падает, одним словом.* <...> – *Слушайте!* «Домкрат (нем. *Daumkraft*) – одна из машин для поднятия значительных тяжестей. Обыкновенный простой Д., употребляемый для поднятия экипажей» <...> *И этот прибор, по-вашему, обладает способностью стремительно падать?* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Названные показатели авторизации, как отмечалось в Главе II, традиционно не рассматривают как маркеры вывода. Так, *по-твоему* обычно толкуется следующим образом: «Употребляется для выражения того, что высказываемая мысль отражает точку зрения, мнение собеседника» [Морковкин 1997: 278] или «1. Так, как свойственно тебе, как характерно для тебя. 2. Так, как ты считаешь правильным, нужным. 3. На свойственном тебе языке. 4. Употребляется как вводное слово, соответствующее по значению словам: с твоей точки зрения, как тебе кажется» [Ефремова 2001: 533]; *по-вашему* толкуется так: «Употребляется для выражения того, что высказываемая мысль отражает точку зрения, мнение собеседника, с которым говорящий на вы, или группы людей, с которыми общается говорящий» [Морковкин 1997: 262]

Рассмотрим следующий пример:

(85) – *Может, поцелуемся?* – *предложил я.* – *С какой это стати?* – *фыркнула Катя.* – *Ну так... Что ты, развалишься?* <...> – *Развалиться, конечно, не развалюсь,* – *согласилась она.* – *Но целоваться с тобой не буду. У меня другие принципы.* – *А у меня, по-твоему, принципов нет? Да?* (К. Шахназаров. Курьер).

В приведённом примере Г делает вывод (*у меня нет принципов?*) на основании слов адресата. Таким образом, единицы *по-твоему, по-вашему* семантически усложняют вывод. Во-первых, они показывают, что основанием для вывода Г явились слова А (т.е. слова А являются репликой-стимулом, а слова Г –

репликой-реакцией); во-вторых, что вывод говорящего касается ментального состояния адресата (его знаний и представлений о мире), т.е. говорящий показывает, что слова А дают основание полагать, что он считает, что Р. В-третьих, Г выражает своё отношение к мнению А, т.е. не соглашается⁹ с выводом, который он делает на основе слов А.

4.1. Характеристика основания

4.1.1. Эксплицитное и имплицитное

В подавляющем большинстве проанализированных контекстов Г делает *по-твоему-* и *по-вашему-*вывод, основываясь на словах собеседника, тем самым основание такого вывода будет эксплицитным:

(86) *В квартире действительно кто-то был.*

– *А вдруг это воры?* – *Перестань. Они что там, по-твоему, уже целых два дня сидят?*

Однако встречаются контексты, где вывод делается на основе не слов, а действий другого человека, например:

(87) *Однажды Надя прошла мимо отца, пившего чай, не поздоровавшись. Штрум грубо крикнул ей: – Почему не здороваешься? Я, по-твоему, предмет неодушевлённый?* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

4.1.2. Перцептивное и информативное

Как уже отмечалось выше, *по-твоему-* и *по-вашему-*вывод является выводом-реакцией на слова или поступки адресата, таким образом, в подавляющем большинстве контекстов представлено информативное основание:

(88) – *Ваша куртка?* – *Что я, по-твоему, чужую вещь продавать стану?* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия. Пример из НКРЯ).

Однако встречаются контексты, в которых основание является перцептивным, см. (87). Отметим, что такие примеры крайне редки.

⁹ Конструкции *а я по-твоему*, *а по-вашему* всегда указывают на негативную оценку говорящим слов или мнения собеседника.

4.1.3. «Своё» и «чужое»

Основание *по-твоему*- и *по-вашему*-вывода всегда чужое:

(89) – *Ну, я же хороший мальчик!*

– *По-твоему, хорошие мальчики так поступают?*

4.1.4. Нейтральное или неожиданное

По-твоему- и *по-вашему*-вывод делается на основе неожиданной для Г информации. Более того, Г не согласен ни с основанием, ни с выводом:

(86) *В квартире действительно кто-то был. – А вдруг это воры? – Перестань. Они что там, по-твоему, уже целых два дня сидят?*

Как отмечалось выше, неожиданность и несогласие – это те новые элементы значения, которые усложняют *по-твоему*- и *по-вашему*-вывод и отличают его от других высказываний.

4.2. Характеристика вывода

4.2.1. Актуальный и неактуальный

По-твоему- и *по-вашему*-вывод всегда актуальный, поскольку делается говорящим в момент речи как реакция на сказанное собеседником:

(90) – *Автобуса долго не было. Холодно ждать. – На улице – минус два... – Минус два – жара, что ли, по-твоему?! – рывкнул Колесников (А. Иванов. Географ глобус пропил. Пример из НКРЯ).*

4.2.2. Вывод о причине и вывод о следствии

В отличие от других маркеров вывода, *по-твоему* и *по-вашему* оформляют не собственно вывод, а интерпретацию говорящего слов адресата, именно поэтому оказывается крайне сложно определить, о чём делается вывод: о причине некоторого положения дел или о его следствии:

(88) – *Ваша куртка? – Что я, по-твоему, чужую вещь продавать стану? (Д. Донцова. Микстура от косоглазия. Пример из НКРЯ).*

(89) – Ну, я же хороший!

– *По-твоему, хорошие мальчики так поступают?*

4.2.3. Иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод

- вывод в форме вопроса, см. (90).

4.3. Взаимное расположение основания и вывода

Для контекстов, содержащих показатели авторизации, маркирующих вывод, характерна последовательность О-В:

(91) *Потому что в конечном счёте любое страдание, которое человек переживает, он вправе оставаться с этим страданием или пытаться что-то изменить для себя. Если он попытается изменить, он, может быть, обретёт другое страдание, ещё более мучительное, но он вырвется из этого круга. – То есть человек, по-вашему, хозяин своей судьбы. Не заложник? (Из интервью с Г. Тюниной. Пример из НКРЯ).*

4.4. Синтаксическая неподчинимость

Основание для *по-твоему*- и *по-вашему*-вывода не может находиться в том же предложении, что и сами рассматриваемые единицы (см. п.4.5.), поэтому невозможно соблюсти одно из двух необходимых условий: наличие основания вывода в первом придаточном. Таким образом, *по-твоему* и *по-вашему* синтаксически неподчинимы:

(92) – *Вася сообщает учителю всё, что происходит в классе, не утаивает никаких подробностей. Берите с него пример!*

– *По-вашему, он поступает хорошо?*

(92') *Он уточнил, что, *по-вашему, он поступает хорошо.*

4.5. Способы оформления валентностей

Как и у других маркеров вывода, у *по-твоему* и *по-вашему* есть валентность исходной ситуации и валентность содержания, наиболее распространенный способ заполнения которых предложение+предложение.

Валентность исходной ситуации может заполняться как одним предложением, так и целым высказываем или ситуацией, например:

(93) <...> Я схватил за плечо первого попавшегося под руку прохожего. – Не трогай меня, чёртова кукла! – закричал он, вырываясь. То был маленький юркий толстяк в нелепой велосипедной шапочке. Глаза его <...> смотрели на меня с отвращением. Я оглянулся на Митчелла: тот покрутил пальцем у виска. И гнев толстяка тотчас же переменял направление. – Это я идиот, **по-твоему**?! – уже не закричал, а завизжал он... (А. Абрамов. Всадники ниоткуда).

(94) Прочитав это странное повествование, доктор Мортимер сдвинул очки на лоб и уставился на мистера Шерлока Холмса. Тот зевнул и бросил окуроч в камин. – Ну и что же? – сказал он. – **По-вашему**, это неинтересно? (А. Конан Дойл. Собака Баскервилей, перевод Н. Волжиной).

В (93) и (94) Г делает вывод Р на основе ситуации/действий собеседника: в (93) Митчелл покрутил пальцем у виска, на основании чего Г (толстяк) делает вывод, что его приняли за идиота (*Это я идиот, по-твоему?!*); в (94) Шерлок Холмс зевнул и бросил окуроч в камин, из чего Г (доктор Мортимер) делает вывод, что Холмсу неинтересно.

Во всех описанных ситуациях основание и вывод будут представлены в рамках разных предложений, таким образом, валентности *по-твоему* и *по-вашему*, согласно логике нашего описания, могут заполняться двумя (и более) предложениями и не могут в рамках одного предложения.

4.6. Позиция в предложении

Показатели авторизации, оформляющие вывод, могут занимать любую позицию в предложении: начало (см. (95)), середина (см. (96)) и конец (см. (97)):

(95) – Но почему вы назначили такой час для встречи? – Я узнала, что он уезжает на другой день в Лондон, возможно на несколько месяцев. А раньше я не могла прийти, на это у меня были свои причины. – Зачем же вы назначили свидание в парке? Разве нельзя было устроить его в доме? – **По-вашему**, женщина может явиться одна в такой поздний час в дом холостяка? (А. Конан Дойл. Собака Баскервилей, перевод Н. Волжиной).

(96) – Зачем вы грубите мне? – Я, **по-вашему**, грублю? Нет, я ещё не начинал грубить!

(97) – Да постой ты, постой. Ну хорошо, ну поедешь ты, накричишь, наскандалишь. А что из того? <...>

– Но крышу-то перебрать можно было? <...> Все кругом развалено, в кошаре снег, навоз не вывозили лет десять! А смотри, на сколько хватит этого гнилого сена? Разве же ягнятам такое сено? А подстилку откуда возьмём? Пусть в грязидохнут ягнята, да? Так, **по-твоему**? (Ч.Т. Айтматов. Прощай, Гульсары!).

4.7. Употребление **по-твоему** и **по-вашему** в ответной реплике диалога

Отличительной особенностью показателей авторизации **по-твоему** и **по-вашему** состоит в том, что они используются исключительно в составе диалога – в реплике-реакции Г-его на реплику-стимул адресата и содержат в себе оценку реплики адресата (несогласие с ней, см. (95), (96), (97)).

4.8. Сочетаемость с **а**

В подавляющем большинстве случаев показатели авторизации, оформляющие вывод, используются в вопросительных предложениях, что объясняется дополнительными смысловыми оттенками, вводимыми этими единицами: Г не только делает вывод из слов собеседника, но и не согласен со сделанным умозаключением и переспрашивает адресата, желая убедиться в верности своего вывода. Несогласие Г с позицией адресата выражается, в первую очередь, в конструкциях с **а**: **а по-твоему**, **а по-вашему**.

М.Г. Безяева в [Безяева 2002] описывает различные инвариантные коммуникативные параметры *a*, в том числе и те случаи, когда *a* является «сигналом входа говорящего в новую ситуацию, информация о которой введена слушающим» [Безяева 2002: 121], и согласие/несогласие Г с позицией адресата. М.Г. Безяева отмечает, что возможны «расхождения в позиции слушающего и говорящего в оценке ситуации» [Безяева 2002: 121]. Отметим, что в рассмотренных нами примерах, содержащих конструкции типа *a по-твоему, а мне, по-вашему* мнение/оценка ситуации говорящим всегда не совпадает с мнением/оценкой адресата. Рассмотрим следующий пример:

(98) – *И, кстати, та женщина, за которую заступился Мессия, не была проституткой, она просто изменила своему мужу... – Просто изменила мужу? А это, по-твоему, нормально?* (А. Ростовский. По законам волчьей стаи. Пример из НКРЯ).

Адресат сообщает, что женщина *просто изменяла мужу*. Лексема *просто* даёт возможность говорящему сделать вывод, что слушающий считает, что измена мужу – это нормальная ситуация, и говорящий не соглашается с такой позицией.

4.9. Стилистические особенности

Единицы *по-твоему* и *по-вашему* характерна для разговорной речи.

Далее см. Таблицу №3:

Таблица №3

	Основание							вывод				Иллокути вная функция			Синтаксическая неподчинимость	Способы оформления валентностей					Позиция в предложении			использование в ответной реплике диалога	сочетаемость с а						
	эксплицитное	имплицитное	перцептивное	информативное	своё	чужое	неожиданное	нейтральное	актуальный	неактуальный	вывод о причине					вывод о следствии	сообщение информации	вопрос	побуждение	В-О	О-В	П+П	БСП			СПП	ССП	ПЕ+сл/соч	начало	середина	конец
по-твоему, по-вашему	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-			-	+	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+					

Ч – чаще;

Р – редко;

М – [реальных контекстов не встретилось] можно смоделировать.

§5. Получается, оказывается

Способность *получается* и *оказывается* маркировать вывод практически нигде не отмечается. Только [Ожегов, Шведова 1993] указывается на то, что *получается* может употребляться при выводе: *получается* – «1. См. получиться. 2. вв. Выходит, следовательно. На юг, получается, не поедем?» [Ожегов, Шведова 1993: 574].

В.С. Храковский [Храковский 2007] отмечает, что *оказывается* является показателем особой грамматической категории адмиративности.

5.1. Характеристика основания

5.1.1. Эксплицитное и имплицитное

Основание у *получается*- и *оказывается*-вывода эксплицитное:

(99) *Итак, в Положении о паспортах, параграфы которого были напечатаны на третьей странице обложки советского паспорта, было написано: «Граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, обязаны иметь паспорта». То есть получается, что крестьяне-колхозники гражданами не были (Д. Драгунский. О рабах и свободных).*

Только у *оказывается*-вывода основание может быть имплицитным:

(100) – *Думала, и не выберемся по-доброму, – лишь усевшись в «БМВ», Марьяна успокоилась, уважительно осмотрелась. – А ты, оказывается, крутой (С. Данилюк. Мужские игры. Пример из НКРЯ).*

Г делает вывод на основе своих наблюдений: *Марьяна осмотрелась, поняла, что находится в дорогой машине, и сделала вывод, что её владелец крутой.*

5.1.2. Перцептивное и информативное

Основание *получается*- и *оказывается*-вывода может быть информативным:

(101) *Подобеду он (полковник) велел вскрыть принесённую коробку и высыпать деньги на стол, которые сам же пересчитал. — Здесь тысяча триста восемьдесят рублей. У нас двадцать два офицера. Если каждый выругается хотя бы раз в день, то получается двести двадцать рублей. Округлённо. То есть,*

получается, что мы даже пяти дней полноценно не ругались, а находимся в поле уже третью неделю (Т. Дрозд. Профессор и полковник).

Основание у *оказывается-вывода* может быть и перцептивным:

(102) *Я стояла у стойки бара, <...> когда в кафе зашел плечистый денди в белом костюме <...>. Несмотря на его белый костюм, в зале возникли ранние сумерки: со стороны улицы окно закрыл «Лендкрузер». Я связала воедино их появление; **оказывается**, денди приехал на крутом джипе* (В. Сеницына. Муза и генерал. Пример из НКРЯ).

Примеров на перцептивное основание у *получается-вывода* нам не встретилось, однако подобные контексты можно смоделировать:

(103) – *Спорим, что он уже дома!*

*Подходят к окнам его квартиры, видят свет в окне: — Что ж, **получается**, я прав – он дома!*

5.1.3. «Своё» и «чужое»

Анализ материала показал, что *получается-* и *оказывается-вывод* может быть сделан и на основе «своей» (см. (104)), и на основе «чужой» информации (см. (105)):

(104) *Я удивился, откуда они так быстро узнали о тебе, вообще о том, что случилось в твоей квартире. Сводку мы ещё передать не успели. **Получается**, что они знали обо всем по своим каналам. Понимаешь?* (Ч. Абдуллаев. Срок приговоренных).

(105) – *Ну да, – откликнулся я, – больше всего люблю черных пантер и лошадей. Они напоминают мне обнаженных красавиц.*

*Все трое рассмеялись. – А ты, **оказывается**, бабник! – поддел Плахотников* (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь. Пример из НКРЯ).

5.1.4. Нейтральное или неожиданное

В семантике единиц *оказывается* и *получается* есть компонент неожиданности, тем самым основание у *оказывается*- и *получается*-вывода будет неожиданным:

(102) *Я стояла у стойки бара, <...> когда в кафе зашел плечистый денди в белом костюме<...>. Несмотря на его белый костюм, в зале возникли ранние сумерки: со стороны улицы окно закрыл «Лендкрузер». Я связала воедино их появление; **оказывается**, денди приехал на крутом джипе* (В. Сеницына. Муза и генерал. Пример из НКРЯ).

Кроме того, *оказывается* часто несёт в себе и значение несогласия с неожиданным основанием, как показано в следующем примере:

(106) – *Отчёт не сдан! Нам грозит визит налоговой! – Я не виноват, я приехал в офис за бумагами, а дверь была закрыта. – **Оказывается**, это я виновата, что ты тянул кота за хвост, оставил всё на последний момент, а потом не смог попасть в офис за бумагами и не сдал отчёт, да?*

5.2. Характеристика вывода

5.2.1. Актуальный и неактуальный

Получается и *оказывается* характерны для разговорной речи, используются в ответной реплике-реакции, следовательно, вывод, ими маркированный, будет актуальным, как показано в следующем примере:

(107) *ФИЛИН. Себе наливай, я не буду.*

ЕРМИЛИН. Я тоже. Мне вечером назад ехать <...>

*САШКА. **Получается**, что я один? Ну, хоть ты, Нин, со мной шарахни* (Т. Дрозд. Сладкое время нереста).

Однако неактуальный вывод тоже может быть маркирован рассматриваемыми единицами:

(99) *Итак, в Положении о паспортах, параграфы которого были напечатаны на третьей странице обложки советского паспорта, было написано: «Граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, обязаны иметь паспорта». **То есть***

получается, что крестьяне-колхозники гражданами не были (Д. Драгунский. О рабах и свободных. Пример из НКРЯ).

5.2.2. Вывод о причине и вывод о следствии

Если *получается* и *оказывается* маркируют собственно вывод (без интерпретационного или иного значения), то такой вывод может быть о причине некоторого положения дел, например, (104), (108):

(108) – *Она ногу сломала. Теперь как минимум месяц будет дома сидеть. – «Получается, она не придёт в пятницу в клуб...» – подумал Слава.*

Если же *получается* и *оказывается* имеют интерпретационное значение, то говорить о чём сделан вывод – о причине или о следствии – затруднительно:

(109) – *Живёт с родителями... Там, за прудом... Двадцать семь лет. – Старше тебя, получается?* (Р. Сенчин. Елтышевы. Пример из НКРЯ).

5.2.3. Иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод - сообщение

(110) *Вообще-то после всех сегодняшних событий и разговоров оставаться одному Малянову было как-то не в жилу. А с другой стороны, бросать квартиру и уходить было как-то неловко и, прямо скажем, стыдно. Получается, что они меня все-таки выживают, подумал он* (А. и Б. Стругацкие. За миллиард лет до конца света).

- вопрос

(109) – *Живёт с родителями... Там, за прудом... Двадцать семь лет. – Старше тебя, получается?* (Р. Сенчин. Елтышевы. Пример из НКРЯ).

5.3. Взаимное расположение основания и вывода

Типичной последовательностью компонентов при *получается-* и *оказывается-*выводе является О-В, например:

(111) *Вопрос излагал лично товарищ Сталин. "Товарищи, – сказал он <...>. Один из членов Политбюро похитил у народного художника Орлова его*

глиняного петушка. Товарищ Молотов, расскажите, как это могло случиться"? Молотов заикаясь <...> стал извиняться и объяснять, что, мол, "Г-ггарриман, американский гость, з-залюбовался, и я п-подумал..." – А о детях подумали? – строго перебил Сталин. — Петушок, как пишет в своем письме художник, был обещан пионерам. **Получается**, член Политбюро думает об американцах и совершенно не думает о наших детях? (Г. Горин. Истории).

Последовательность В-О также встречается, но значительно реже:

(112) После той истории она на всех ребят смотрела как на врагов. И когда видела обнимающиеся пары, её аж передергивало от отвращения. **Получается**, доньине не забыла она про Алексея, **раз** в мыслях и сейчас пытается ему что-то доказать... (Т. Моспан. Подиум).

(113) Осинский тогда брезгливо сплюнул: журналист, на которого он положил глаз, **оказывается**, так же глуп, как и талантлив, **раз** верит в четкие границы добра и зла! (В. Громов. Компромат для олигарха. Пример из НКРЯ).

5.4. Синтаксическая неподчинимость

Единица **оказывается** отличается от большинства показателей вывода: она может использоваться в подчинённой позиции независимо от соблюдения описанных ранее условий:

(114) – Пой! А я послушаю! – сказал профессор. Смирнов запел. – Мария Степановна, **оказывается**, у юноши абсолютно нет слуха!

(114') Он сказал, что у юноши, **оказывается**, абсолютно нет слуха.

(115) Мы узнали, что, **оказывается**, занятия-то отменили!

Для постановки в подчинённую позицию единицы **получается** необходимо выполнение условий: предложение должно содержать два и более придаточных, в первом из которых будет вербализовано основание вывода, а во втором (или последующем) будет использована единица **получается**:

(116) Петров сказал, что они слишком быстро всё узнали и, **получается**, имели свои источники в «органах».

5.5. Способы оформления валентностей

Валентности *получается-* и *оказывается-*вывода могут заполняться следующими способами: 1) двумя предложениями (см. (117)) – такой способ оформления валентностей является наиболее частотным; в рамках 2) бессоюзного (см. (102)), 4) сложносочинённого (см. (118)) и 5) сложноподчинённого предложений (см. (119)):

(117) *Простой народ тащит по мелочам. Умники по-умному. Те, кто у власти, распределяют в свою пользу. Про бандитов, и про блюстителей порядка, договорились, не будем, их деятельность в телесериалах достаточно рекламируется. **Получается**, что воровством занимаются все?* (Т. Дрозд. Непохмельными устами)

(102) *Я стояла у стойки бара, <...> когда в кафе зашел плечистый денди в белом костюме <...>. Несмотря на его белый костюм, в зале возникли ранние сумерки: со стороны улицы окно закрыл «Лендкрузер». Я связала воедино их появление; **оказывается**, денди приехал на крутом джипе* (В. Синицына. Муза и генерал. Пример из НКРЯ)

(118) – *Вот ты спорил со мной, **а оказывается**, что дождь-то был!* – воскликнула Марина, выглянув в окно.

(119) – *Удобная у тебя позиция: раз лечить всех надо, то, **получается**, и деньги можно брать у кого угодно за что угодно?* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен. Пример из НКРЯ).

5.6. Позиция в предложении

Единицы *получается* и *оказывается* могут занимать любую позицию в ПЕ: начало (см. (117)), середина (см. (100)) и конец (см. (120)):

(120) – *За эти три недели я стал необычайно популярен в квартире. Учти, теперь соседи впустят меня даже ночью. – А ты тип, **оказывается*** (А. Арбузов. Мой бедный Марат. Пример из НКРЯ).

5.7. Употребление в ответной реплике диалога

Рассматриваемые единицы могут использоваться в ответной реплике диалога:

(121) – *Извините, но я не стану ни на кого писать заявления.*

Тут почти все загалдели, что никакого захвата не было. – Трофимыч, я не понял, – развеселился отчего-то майор. – Был захват или не был? Ты зачем нас вызвал? Получается, что ты нас зря сорвал, Трофимыч? (Т. Дрозд. Холодный ужин гениев).

5.8. Сочетаемость с *а*

Сочетание *а* *получается* в качестве маркера вывода встречается, но относительно других сочетаний довольно редко:

(122) *Все их усилия пропали даром. Они навещали и утешали её как друзья юности, а получается, она даже не поняла, с кем говорит* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен. Пример из НКРЯ).

Оказывается может употребляться с *а*:

(118) – *Вот ты спорил со мной, а оказывается, дождь-то был!* – воскликнула Марина, выглянув в окно.

Однако сочетание *а* *оказывается* не всегда маркирует вывод. Рассмотрим следующие примеры:

(123) *Я понятия не имела, что морковь к ним [крахмалистым овощам] относится. Я ее начищу и с собой на работу беру, сижусь – хрущу, а оказывается, нельзя* (Диета Кима Протасова. Пример из НКРЯ).

(124) *Многие помнят, что вроде бы на кустах (видели документальные фильмы о грузинском и краснодарском чае), а оказывается, не только – в Индии чай растет и на деревьях* (Русское чаепитие (2003). Пример из НКРЯ).

В (123) и (124) *а* *оказывается* означает 'выяснилось' и не указывает на вывод.

5.9. Стилистические особенности

Единицы *получается* и *оказывается* характерны для разговорной речи:

(125) **Надя.** *Инна Глебовна, ну подумайте сами – зачем я ему? Он блестящий хирург, ему предстоит большая жизнь, большие дела. Чем я смогу ему помочь?*

Инна Глебовна. *Тебя просто странно слушать. Получается, замуж надо идти за слабых, а сильные пусть в одиночку маются? Разве талантливый человек не нуждается в женской заботе?* (В.С. Красногоров. Комната невесты).

Отметим, что иногда *получается* встречается в публицистическом и художественном текстах:

(99) *Итак, в Положении о паспортах, параграфы которого были напечатаны на третьей странице обложки советского паспорта, было написано: «Граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, обязаны иметь паспорта». То есть получается, что крестьяне-колхозники гражданами не были* (Д. Драгунский. О рабах и свободных).

Рассматриваемые единицы не характерны для научного и официально-делового стилей (хотя и могут встречаться в научно-популярных статьях).

Далее см. Таблицу №4:

Таблица №4

	основание								вывод				Иллокутивная функция			Способы оформления валентностей	Позиция в предложении			использование в ответной реплике диалога	сочетаемость с а						
	эксплицитное	имплицитное	перцептивное	информативное	своё	чужое	неожиданное	нейтральное	актуальный	неактуальный	вывод о причине	вывод о следствии					сообщение информации	вопрос	В-О			О-В	синтаксическая неподчинимость	П+П	БСП	СПП	ССП
получается	+	-	М	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	р	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	р
оказывается	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	р	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	р

Ч – чаще;

Р – редко;

М – [реальных контекстов не встретилось] можно смоделировать.

§6. Вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому

В данном параграфе будут рассмотрены единицы *наверно* (*наверное*), *вероятно*, *должно быть*, которые являются показателями нехарактерной недостаточной информации и указывают на возможность трактовки ситуации, и маркеры контекстно-связанной недостаточной информации *видимо*, *по-видимому*.

Согласно [НОСС 2003], *наверно*, *вероятно*, *должно быть* относятся к ряду лексем, «обозначающих оценку вероятности некоторой ситуации» [НОСС 2003: 72]. Весь класс подобных лексем можно разделить на пять групп:

1) первая группа слов (*не*, *нет*, *совсем не*, *далеко не*, *ничего подобного* и др.) «выражает уверенность говорящего в том, что ситуация Р не имеет места» [НОСС 2003: 72], например:

(126) *Он **вовсе не** собирается туда идти* (Пример из [НОСС 2003: 72]).

2) вторая группа слов (*скорее (всего) не*, *так ли*, *сомневаться*, *не думать, что*) «обозначает мнение говорящего, что вероятность осуществления ситуации Р мала» [НОСС 2003:72], например:

(127) ***Скорее всего** он не придёт* (Пример из [НОСС 2003:72]).

3) третья группа слов (*возможно*, *вероятно*, *может быть*, *должно быть*, *наверно* и др.) «обозначает мнение говорящего, что ситуация Р может иметь место» [НОСС 2003: 72], например:

(128) *Через неделю, **может быть**, будет дождь.*

4) четвертая группа слов (*должно быть*, *скорее всего*) «обозначает предположение говорящего, что Р будет иметь место, т.е. указание на то, что вероятность осуществления Р достаточно высока» [НОСС 2003:72], например:

(129) ***Скорее всего**, мы приедем в воскресенье* (Пример из [НОСС 2003]).

(130) *Он, **должно быть**, болен* (Пример из [НОСС 2003]).

5) пятая группа слов (*конечно*, *естественно*, *разумеется*, *определённо*, *действительно* и т.д.) «выражает уверенность в том, что Р имеет или будет иметь место» [НОСС 2003:72], например:

(131) ***Конечно**, мы успеем сделать работу в срок* (Пример из [НОСС 2003]).

Описываемые нами единицы *наверно*, *вероятно*, *должно быть* относятся к третьей (все лексемы) и к четвертой (*должно быть*) группам.

Вероятно традиционно толкуется через синонимический ряд *по-видимому*, *надо полагать*, *можно думать*, *по всей вероятности* [Ожегов, Шведова 1993], [Ушаков 1996], [Ефремова 2000]. В [Морковкин 1997] находим: «Вероятно – употребляется для того, что высказываемое утверждение не на точном знании, а на предположении говорящего» [Морковкин 1997: 52]. Отметим, что *вероятно* и *наверно* в [Морковкин 1997] трактуются одинаково.

Видимо, *по-видимому* и устойчивое выражение *по всей видимости* происходят от прилагательного *видимый*, которое, в свою очередь, восходит к глаголу *видеть*. *Видимо* и *по-видимому* синонимичны, однако *видимо* характерна для разговорной речи, в то время как *по-видимому* чаще используется в письменной речи.

В словарных статьях эти единицы толкуются через синонимы «вероятно, должно быть» [Ожегов, Шведова 1993: 544], [Большой толковый словарь РЯ].

(132) *Весна, по-видимому, будет ранняя* (Пример из [Ожегов, Шведова, 1993]).

Традиция описания этих единиц была подробно представлена в Главе II (п.1.2. «Способы оформления вывода в русском языке»).

6.1. Характеристика основания

6.1.1. Эксплицитное и имплицитное

У *вероятно-*, *должно быть-*, *наверно-*, *видимо-*, *по-видимому-*вывода основание может быть как эксплицитным, так и имплицитным, что показано в следующих примерах:

(133) *(В трубке слышны длинные гудки)*

– *Вероятно, Пётр Сергееч ещё с работы не пришёл...*

(134) *Должно быть, я потеряла проездной, раз его нет в сумке!*

В (133) *вероятно* маркирует вывод, сделанный на имплицитном основании (на основании ситуации, а не вербально выраженной информации). В (134),

напротив, сообщается информация Q (проездного нет в сумке...), на основании которой Г сделал вывод Р (*я потеряла проездной*).

6.1.2. Перцептивное и информативное

Основание *вероятно-, должно быть-, наверно-, видимо-, по-видимому-* вывода может быть информативным:

(135) – *Мы обработали ранние партеногенетические эмбрионы мышей факторами роста – цитокинами, – рассказывает профессор Конюхов. – Они оказывают сильное влияние на эмбриональное развитие тканей и органов, и **вероятно**, могут скомпенсировать нехватку нужных белков* (Н. Маркина. Премия за непорочное зачатие. Пример из НКРЯ).

В (135) Г делает вывод, что цитокины смогут скомпенсировать нехватку белков, на основании того, что они уже оказывают «сильное влияние на эмбриональное развитие тканей», таким образом, в данном примере представлено эксплицитное информативное основание.

Основание *вероятно-, наверно-, видимо-, по-видимому-*вывода может быть перцептивным:

(133) *В трубке слышны длинные гудки.*

– ***Вероятно**, Пётр Сергееч ещё с работы не пришёл...*

В (133) Г делает вывод (*Пётр Сергееч ещё с работы не пришёл*) на основании гудков, которые он слышит в телефонной трубке, тем самым, в данном примере представлено имплицитное основание.

Среди большого числа анализируемых контекстов нами не было найдено ни одного перцептивного основания *должно быть-*вывода. Однако моделирование таких контекстов возможно, например:

(136) [*Пётр с Иваном, проходя ночью мимо дома Марии Семёновны, в окнах увидели свет. Пётр с тревогой заметил:*] – ***Должно быть**, что-то случилось...*

Такое употребление *должно быть* является устаревшим и практически не встречается как в разговорной речи, так и в ряде письменных жанров (например, в

газетных заметках, статьях и т.д., здесь *должно быть* заменяется на *значит* или *вероятно*).

6.1.3. «Своё» и «чужое»

Основание *вероятно-*, *должно быть-*, *наверно-*вывода может быть как своим (см.(135)), так и чужим (см.(137)):

(137) – *Как можно любить незнакомого человека?..*

– *А наши воспитатели его любят,* – сказала дочка.

– ***Вероятно,*** *они лучше его знают.*

– *Нет,* – сказала дочка, – *просто они – воспитатели. А ты всего лишь папа...* (С. Довлатов. Наши).

Единица *видимо* (а *по-видимому* в ещё большей степени) характерна для публицистического стиля, встречается в газетных и научно-популярных статьях. Этим обусловлено и то, что для *видимо-*вывода характерно “своё” основание, поскольку Г выстраивает логические связи внутри своего текста. *Видимо* так же встречается и в разговорной речи (в отличие от *по-видимому*), однако чаще всего так же имеет “своё” основание, т.е. основание, присутствующее в речи самого говорящего. Рассмотрим несколько примеров:

(138) *Скобка "замка" приделана к корпусу часов, именно за неё цепляется застёжка часового браслета. Получается, что сам циферблат практически закрыт, и посмотреть, который час, скорее всего будет проблематично. Видимо, будущий обладатель этих часов в знании точного времени не нуждается* (Е. Блинова. Время не имеет значения. Пример из НКРЯ).

В (138) Г описывает часы, объясняя, что за красотой они теряют свою функциональность. Исходя из этого, Г делает вывод, что будущему владельцу такие часы нужны не для знания точного времени. Таким образом, Г делает вывод, исходя из своих же наблюдений. В (139) Г делает вывод «***Видимо, хочет еще с кем-то поговорить***» исходя из двух посылок: 1) он увидел, что Тетерин зашел в здание и 2) опираясь на свои знания и представления о мире (человек

возвращается в здание фонда не просто так, а чтобы с кем-то встретиться и что-то обсудить):

(139) *Тетерин, который продолжал стоять на крыльце, махнул сидевшим в машине рукой и снова скрылся в здании фонда. – А этот куда? – чертыхнулся Степан. – Видимо, хочет ещё с кем-то поговорить, – предположил Муродали. – Короче, поехали, Стёпа, а то так до вечера будем тут собираться* (А. Геласимов. Дом на Озерной).

6.1.4. Нейтральное и неожиданное

*Вероятно-, должно быть-, наверно-, видимо-, по-видимому-*вывод не маркирован с точки зрения неожиданности, данные единицы выражают лишь предположение Г о том или ином положении дел:

(140) *Юрка, наверно, подбросил в костёр хворост, потому что я слышал, как затрещали ветки, и вход осветился ещё ярче* (В. Губарев. Трое на острове. Пример из НКРЯ).

6.2. Характеристика вывода

6.2.1. Актуальный и неактуальный

Вывод с *вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому* может быть как актуальным, так и неактуальным:

(141) *В столице Крыма шёл дождь. Вероятно, он начался только что, потому что от горячего асфальта всё ещё поднимался пар* (Е.Г. Водолазкин. Соловьев и Ларионов. Пример из НКРЯ).

(142) *Форвард сборной Англии готов играть, но команда хочет предоставить своему футболисту дополнительное время на восстановление и набор физической формы. Вероятно, возвращение Руни состоится в среду во встрече премьер-лиги с "Фулхэмом", информирует Sportinglife (news.sport-express.ru).*

Необходимо отметить, что *навечно* принадлежит к разговорному стилю и поэтому её использование в разговорной речи более частотно, а следовательно, и

актуальный вывод, маркированный рассматриваемой единицей, встречается чаще. Напротив, у *видимо*-вывода неактуальный вывод встречается значительно чаще.

6.2.2. Вывод о причине и вывод о следствии

Все единицы данной группы могут маркировать вывод о причине и вывод о следствии. Рассмотрим следующие примеры:

(143) *Весь его рассказ дышал тоской о семье, о доме; видимо, тяжело ему было на старости лет жить вдали от близких.*

(144) *Наверно, они не придут, раз до сих пор нет звонка от них.*

Так, в (143) представлен вывод о причине, в то время как в (144) – вывод о следствии.

6.2.3. Иллокутивная функция высказывания, содержащего вывод

- вывод в виде сообщения (см.(143))

- вопрос

(145) *В начале ноября 1945 года, после того как Хмелев умер на сцене, репетируя Ивана Грозного, я встретил Бориса Георгиевича у театра – он был явно в смятении. Я спросил:*

– Кто же теперь будет репетировать эту роль? Вы, вероятно? (В. Давыдов. Театр моей мечты. Пример из НКРЯ).

6.3. Взаимное расположение основания и вывода

Последовательность основания и вывода может быть любой – В-О и О-В, например:

(146) *В школу привезли ёлку. Должно быть, везли издалека – под Уфой нет хвойных лесов* (Р. Ахмедов. Промельки).

(147) *Она громко кричала, била посуду и хлопала дверью. Вероятно, они вконец разругались.*

6.4. Синтаксическая неподчинимость

Единицы *вероятно, наверно, видимо, по-видимому, должно быть* могут использоваться в синтаксически подчинённой позиции, ср.:

(148) *Начальник штаба дивизии доложит о пожаре на нефтебаках, о том, что огненный вал обрушился на командный пункт штаба армии, что у дивизии нет связи с командиром, что, **видимо**, не все там погибли, т.к. через огонь и дым видны люди...* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

(149) *Лаборант сказал, что, **должно быть**, сегодня не будет занятий, т.к. лектор заболел.*

Отметим, что основание вывода *вероятно-, наверно-, видимо-, по-видимому-, должно быть-*вывода может находиться не в предшествующем (левом) контексте (что было условием для *значит, выходит, следовательно* и др. единиц), а в последующем (правом), см. (148) и (149).

6.5. Способы оформления валентностей

Валентности рассматриваемых единиц могут заполняться следующим образом:

- **предложение + предложение** (*вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*):

(150) *Сошли на перрон. Какая-то женщина: «Витя!» Обняла, поцеловала. **Вероятно**, жена. Впрочем, какое мне дело?* (И. Грекова. Перелом)

- **частями бессоюзного сложного предложения** (*вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*):

(151) *Световое пятно её фонарика погасло; **вероятно**, вблизи дома она экономит последнее дыхание батарейки* (В. Маканин. Лаз).

- **частями сложноподчинённого предложения** (*вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*):

(152) *Только представьте себе, если бы мы были созданы с одним глазом, мы бы не могли оценивать глубину, а если бы мы не могли оценивать глубину, мы,*

вероятно, падали бы с лестниц (Они о нас // «Коммерсантъ-Власть», 2002. Пример из НКРЯ).

- **частями сложносочинённого предложения** (*вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому*):

(153) *Катя сомневалась в этой затее[говорящее кино], а я в доказательство привёл ей какие-то данные сравнительной быстроты звука и света. Она была совершенно синяя – над нами горела синяя лампочка, и, **должно быть**, поэтому я так осмелел* (В. Каверин. Два Капитана).

- **предикативной единицей в составе сложного предложения** (*вероятно, видимо, по-видимому, наверно, должно быть*):

(154) «*Что-то будет...*» – так назван один из рассказов Лихоносова. Это «*что-то будет*» постоянно преследует чуть ли не всех персонажей Лихоносова, да, **вероятно**, и самого автора. Лихоносов еще не устоялся, еще жаден на дорогу, на встречи, на новые места (Ю. Казаков несколько слов и В. Лихоносове. Пример из НКРЯ).

(155) *Мишка вспомнил наставления матери, которые она раньше делала ему, уходя на работу, и повторил их сестре. Девочка молча кивала головой, но слушала невнимательно, несколько раз оглядывалась на дверь. Там были подруги, и, **видимо**, её оторвали от игры* (Г. Матвеев. Тарантул).

6.6. Позиция в предложении

Все рассматриваемые единицы могут употребляться в начале, середине и конце ПЕ, см.:

(156) *Я побледнел от обиды и прямо посмотрел в лицо кардиналу. **Должно быть**, у меня были слезы на глазах. Он остановился, положил на мгновение сухую маленькую руку мне на голову и сказал по-польски:*

– *Слезы ребёнка – лучшая молитва господу* (К. Паустовский. Книга о жизни. Далёкие годы).

(157) *Может быть, он и не прав, но я, **вероятно**, поступил бы точно так же.*

(158) – *Хорошенького понемножку, – сказала я и вышла в фойе. Мне было нехорошо. Сердце, должно быть. Вот живёт человек и не знает, что есть у него такой мешок внутри, проходит день, и он узнаёт, что есть у него такой мешок* (И. Грекова. Дамский мастер).

6.7. Использование в ответной реплике диалога

Вероятно, должно быть, наверно могут использоваться в ответной реплике диалога, однако такое употребление не является частотным:

(159) – *Дополнительно изготовлен самоходный бункер-перегрузатель грузоподъёмностью 25т <...>. Это опытная машина, на которую ОАО «Уралкалий» возлагает большие надежды. Вся эта техника в комплексе должна увеличить производительность не менее чем на 30%.*

– *Вероятно, бункер-перегрузатель можно было заказать где-то у другого производителя, почему именно был выбран «Рудгормаш»?* (Журнал "Горная Промышленность" №4 2004. Пример из НКРЯ)

(160) – *Где вы работаете? – На почте. Штемпелюю письма. – Должно быть, это очень скучная работа?* (Анекдоты от Ю.В Никулина. Пример из НКРЯ)

Видимо и *по-видимому* могут использоваться в ответной реплике диалога, однако такое употребление не является типичным (*видимо* и *по-видимому* характерны для письменной речи, для таких жанров, как газетная заметка, научно-популярная статья и проч.):

(161) – *...Наблюдали долгое время за бобрами. Интересная работа была по изучению жизни муравьёв. – Видимо, в школе вам повезло на хорошего учителя биологии?* (А. Грешневиков: "Наше дело - Родину поднять!" Пример из НКРЯ).

6.8. Сочетаемость с а

Должно быть, вероятно, наверно, видимо, по-видимому могут сочетаться с *а*, как показано в (162) и (163):

(162) – *Да, я знаю об этих словах Геращенко. И дело здесь, скорее всего, не во мне, а, вероятно, в том, что Виктор Владимирович искренне считал и считает, что*

лучшей кандидатуры на пост председателя ЦБ, чем Татьяна Парамонова, быть не может (Интервью А. Хандруева. Чтобы работать в ЦБ, надо принимать его ценности).

(163) *А должно быть, вам очень тоскливо среди этих людей, которые так трагически не умеют жить* (М. Горький. Дачники).

Отметим, что подавляющее большинство контекстов, в которых представлено сочетание *а должно быть*, встречаются в произведениях художественной литературы XIX – начала XX веков (И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, А.К. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин и т.д.), что указывает на то, что рассматриваемое сочетание маркера вывода и *а* представляет собой устаревшую конструкцию.

6.9. Стилистические особенности

Все рассматриваемые единицы используются в разговорной речи. В письменной речи чаще используются в научном, публицистическом и литературно-художественном стилях.

Отдельно необходимо отметить, что *видимо* в большей степени характерна для разговорной речи, в то время как *по-видимому*, напротив, практически не используется в разговорной речи.

Далее см. Таблицу №5:

§6. Выводы

В Главе III «Функциональные свойства показателей вывода» были описаны функциональные сходства и различия 15 маркеров вывода: *значит, выходит, стало быть, следовательно, таким образом, итак, по-твоему, по-вашему, получается, оказывается, вероятно, должно быть, наверное, видимо, по-видимому*. Для удобства описания эти единицы были разбиты на группы в соответствии с их семантикой и особенностями употребления.

Подробное описание показателей вывода по выработанной схеме позволило выделить сходства и различия рассматриваемых единиц, увидеть, возможна ли замена одного маркера вывода на другой и почему.

См. Таблицу №6:

вероятно	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
должно быть	+	+	М	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
наверно	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
видимо, по- видимому	+	+	+	+	ч	+	-	+	+	ч	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	р

Ч – чаще

Р – редко

М – [реальных контекстов не встретилось] можно смоделировать

Заключение

В данном диссертационном исследовании были рассмотрены отношения вывода, а также средства их оформления в русском языке.

Отношения вывода принадлежат к числу так называемых субъективных отношений, которые устанавливаются между ситуацией, с одной стороны, и мнением говорящего, с другой. Напротив, отношения *причинно-следственные, целевые, условные* устанавливаются между двумя объективными ситуациями.

Под отношениями вывода в работе понимались такие отношения между Q и P, при которых говорящий на том основании, что имеет место Q, считает возможным утверждать, что P. При этом компонент Q (основание) – состоит из двух составляющих – Q₁ и Q₂, где Q₁ – собственно основание, а Q₂ – знания и представления Г о мире, на основании которых он связывает Q₁ и P.

В работе были подробно описаны способы оформления вывода в русском языке. Так, Г может использовать или не использовать какие-либо специальные лексические средства. Используя специальные показатели вывода, Г может прибегнуть к синтаксическим конструкциям со знаменательной лексикой либо к дискурсивным словам. К числу дискурсивных единиц, маркирующих вывод, относятся: 1) специальные показатели вывода *значит, выходит, следовательно, стало быть, так и таким образом*; 2) показатели следствия: *так что, поэтому, и*; 3) показатели обобщения *короче говоря, в общем*; 4) показатели эвиденциальности *получается, оказывается* 5) показатели авторизации *по-твоему, по-вашему, ты думаешь, ты считаешь*; 6) эпистемические показатели *безусловно, несомненно, бесспорно, наверно, вероятно, видимо, по-видимому, должно быть, может быть*.

В настоящем диссертационном исследовании было сделано системное описание семантики и особенностей употребления 15 метаязыковых единиц, указывающих на отношения вывода, а именно: *так, таким обра-*

зом, значит, выходит, стало быть, следовательно, по-твоему, по-вашему, вероятно, должно быть, наверно, видимо, по-видимому, получается, оказывается.

Названные единицы по своим функциональным свойствам были разделены на пять групп: к первой группе относятся наиболее частотные показатели вывода, использующиеся преимущественно в разговорной речи и традиционно считающиеся полными синонимами (*значит, выходит, стало быть*). Ко второй группе относятся лексемы, использующиеся в письменной речи (*следовательно, таким образом, итак*). Третью группу составляют показатели авторизации *по-твоему, по-вашему*. Четвёртую – глагольные маркеры вывода *получается, оказывается*. И, наконец, пятую – показатели нехарактерной недостаточной информации (*вероятно, должно быть, наверно*) и маркеры контекстно-связанной недостаточной информации (*видимо, по-видимому*).

В диссертационном исследовании был выделен ряд дифференциальных признаков, релевантных для всестороннего описания маркеров вывода. Так, для описания основания вывода, маркированного той или иной лексемой, учитывалось эксплицитное оно или имплицитное, перцептивное или информативное, «своё» или «чужое», нейтральное или неожиданное. Вывод характеризовался с точки зрения актуальности, субъекта вывода, соотношения содержания вывода с описываемым моментом (вывод о причине или вывод о следствии), фиксировались иллокутивные функции вывода. Кроме того, описывалась возможность маркера вывода использоваться в той или иной позиции в предложении, способы оформления валентностей, сочетаемость с *а*, стилистические особенности, режим речи и возможность использования в ответной реплике диалога.

При анализе групп маркеров вывода, выделялись их сходства и различия, влияющие на возможность взаимозамены.

Изучение показателей вывода – перспективное направление лингвистических исследований, т.к., помимо описанных 15 маркеров вывода, существуют и другие показатели вывода, которые также нуждаются во всестороннем описании.

Список литературы

- АГ 1970** – Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
- АГ 1980** – Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 714 с.
- Апресян 1995** – Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995. — 464 с.
- Апресян 2006** – Апресян Ю.Д. Лексикографический тип: интерпретационные глаголы // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв.ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 145 – 163
- Арутюнова 1988** – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М.: Наука, 1988. – 341 с.
- Арутюнова 1992** – Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка: Модели действия. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1992. – С. 14 – 23.
- Арутюнова 2002** – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 383 с.
- Бабалова 1975** – Бабалова Л.Л. О семантических разновидностях условных и причинных предложений. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975.
- Баранов, Кобозева 1983** – Баранов А.Н., Кобозева И.М. Семантика общих вопросов в русском языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т.42, №. 3, 1983. – С. 263 – 274.
- Баранов, Кобозева 1988** – Баранов А.Н., Кобозева И.М. Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: ИВАН СССР, 1988. – С. 45 – 69.
- Баранов 1990** – Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Дис. ... доктора филол. наук. – М., 1990. – 378 с.

- Безяева 2002** – Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М., Изд-во МГУ, 2002. – 752 с.
- Белошапкова 1997** – Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1997. – 926 с.
- Богуславская 2004** – О.Ю. Богуславская. Причина, повод, предлог // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб.статей в честь Н.Д.Арутюновой / Отв. Ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 34 – 43.
- Богуславская, Левонтина 2002** – Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. Подведение итогов в русском языке // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2002. – С. 36 – 49.
- БСЭ** – Большая Советская Энциклопедия. – М.: "Советская энциклопедия", 1969-1978. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/>
- БТСРЯ 1998** – Большой толковый словарь русского языка. Гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- БЭС 2000** – Большой Энциклопедический словарь. Гл.ред. академик А.М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
- Вежбицка 1968** – Вежбицка А. наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. Серия 2, 1968. №12. – С. 23 – 28.
- Вежбицка 1978** – Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402 – 421.
- Виноградов 1955** – Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955, № 1. – С. 14 – 25.

- Виноградов 1972** – Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
- Виноградов 1975** – Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53 – 87.
- Войшвилло, Дегтярев 1994** – Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии. Кн. 1, 2. – М.: Наука, 1994. – Кн. 1 – 314 с., Кн. 2 – 335 с.
- Всеволодова, Яценко 1988** – Всеволодова М.В., Яценко Т.А.. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1988. – 208 с.
- Гетманова 1986** – Гетманова А.Д. Логика. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – 149 с.
- Гловинская 1989** – Гловинская М.Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. – М.: Наука, 1989. – С. 74-146.
- Гусев 2010** – Гусев Д.А. Удивительная логика. – М.: ЭНАС, 2010. – 210 с.
Режим доступа: books.google.ru
- Даль 2003** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М.: АСТ, 2003.
- Дараган 2000** – Дараган Ю.В. Риторическая структура текста и маркеры порождения речи // Труды Международного Семинара Диалог'2002 по компьютерной лингвистике и её приложениям. Том 1. Теоретические проблемы. – Протвино, 2002. С. 114 – 127.
- Евтюхин 1997** – Евтюхин В.Б. Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий. – СПб.: СПбГУ, 1997. – 198 с.

Ефремова 2000 – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. Режим доступа <http://www.efremova.info/word/naverno.html>

Ефремова 2001 – Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 863 с.

Иванова 1999 – Иванова Е.А. Лексические пограничные маркеры минимальных диалогических единиц. Дис. ... канд. филол.наук. – М., 1999. – 169 с.

Ивин 1998 – Ивин А.А. Логика. Учебное пособие. – М.: Знание, 1998. – 240 с.

Ивин, Никифоров 1998 – Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛадос, 1998. Режим доступа: <http://www.pseudology.org/Psychology/LogikaSlovar/U.htm>

Ильенко 1963 – Ильенко С.Г. О структурном соотношении главного и придаточного в системе сложноподчинённого предложения // Проблема второстепенных членов предложения в русском языке: Уч. зап. ЛГПИ им. Герцена, т. 236. – Л., 1963. – С. 393 – 427.

Иоанесян 1993 – Иоанесян Е.Р.. Классификация ментальных предикатов по типу вводимых ими суждений // Логический анализ языка. Ментальные действия. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 89 – 95.

Иорданская, Мельчук 2007 – Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук. Смысл и сочетаемость в словаре. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 672 с.

Касаткин 2009 – Касаткин Л.П. Введение в науку о русском языке // Современный русский литературный язык. Учебник. – М.: Высшая школа. 2009.

Кобозева 2004 – Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: УРСС, 2004. – 352 с.

Кобозева 2007 – Кобозева И.М. Категории интенциональности и когнитивности в современной лингвистике: Учеб. Пособие. Официальный

- сайт Южного Федерального Университета. – Ростов-на-Дону, 2007. Режим доступа pi.sfedu.ru/rspu/resources/for.../kobozeva/koboz_ucheb_posob.doc
- Кобозева, Лауфер 1994** – Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1994. – С. 63 – 71.
- Кондаков 1975** – Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 721 с.
- Кодзасов 1996** – Кодзасов С.В. Семантико-фонетическое расщепление русских частиц и просодическая информация в словаре // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – С. 97 – 112.
- Кустова 2000** – Кустова Г.И. Предикаты интерпретации: ошибка и нарушение // Логический анализ языка. Язык и этика. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.125 – 133.
- Кустова 2004** – Кустова Г.И. Образ действия и обусловленность (заметки о семантике слова *так*) // Лингвистика и поэтика. Памяти Л.Ю. Максимова. – М., 2004. – С. 14 – 21.
- Левонтина 2006** – Левонтина И.Б. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв.ред. Ю.Д.Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 163 – 237.
- Ляпон 1986** – Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. – М.: Наука, 1986. – 199 с.
- МАС** – Словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Русский язык, 1999.
- Мельчук 1995** – Мельчук И.А. Русский язык в модели «смысл ↔ текст». – Москва-Вена: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 684 с.
- Михеев 1990** – Михеев М.Ю. Причинная связь, обоснование и чистое объединение событий // Семиотика и информатика. Выпуск 30. – М., 1990. – С. 53 – 74.
- Морковкин 1997** – Словарь структурных слов русского языка. Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Лазурь, 1997. – 420 с.

- НОСС 2003** – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск. – М.: Языки славянских культур, 2003. – 624 с.
- НСМТиП** – Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. Режим доступа: www.gramota.ru
- Ожегов, Шведова 1993** – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1993. – 930 с.
- Падучева 1996** – Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и виды в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
- Падучева 2008** – Падучева Е.В. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность // Материалы международной конференции «Диалог-2008», электронная версия. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/64.htm>
- Падучева 2013** – Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка и режимы интерпретации // Материалы международной конференции «Диалог-2008», электронная версия. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/PaduchevaEV.pdf>
- Пеньковский 1995** – Пеньковский А.Б. Тимиологические оценки и их выражение в целях уклоняющегося от истины умаления значимости // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1995. – С. 36 – 40.
- Перельман, Олбрехт-Тытека 1987** – Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Из книги "Новая риторика: трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – 464 с.
- Прияткина 1977** – Прияткина А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении современного русского языка: Дис. ... докт. филол. наук. – Владивосток, 1977. – 402 с.
- Рогожникова 1983** – Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. – М.: Русский язык, 1983. – 144 с.

- Рузавин 1978** – Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.
- Рузавин 1997** – Рузавин Г.И. Логика и аргументация. Уч.пособие для вызов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 188 с.
- Санников 2005** – Санников В.З. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? // Русский язык в научном освещении. №2 (10). – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 121 – 136.
- СиИ 1998** – Семиотика и информатика. Выпуск 36. – М.: Языки русской культуры, Русские словари, 1998. Режим доступа: <http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/36/>
- СФТ 2007** – Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М., ИНФРА-М, 2007. – 129 с.
- Теньер 1988** – Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
- ТФГ 1996** – Теория функциональной грамматики / Под ред. А.В. Бондарко / Т. 5. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 269 с.
- Тестелец 2001** – Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: РГГУ, 2001. – 798 с.
- Трубников 1968** – Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Высшая школа, 1968. – 147 с.
- Урысон 2000** – Урысон Е.В. Русский союз и частица И: структура значения // Вопросы языкознания. №3. – М., 2000. – С. 97 – 121.
- Урысон 2001** – Урысон Е.В. Союз *если* и семантические примитивы // Вопросы языкознания. №4. – М., 2001. – С. 45 – 65.
- Урысон 2002** – Урысон Е.В. Союз *А* как сигнал «поворота повествования» // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2002. – С. 348 – 357.
- Урысон 2011** – Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 336 с.

- Ушаков 1996** – Толковый словарь русского языка в 4-х т. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1996.
- ФС 1981** – Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
- ФЭ 1960** – Философская энциклопедия в 5 томах. Под ред. Константинова Ф.В. – М.: Советская энциклопедия, 1960.
- ФЭС 1989** – Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
- Храковский 2007** – Храковский В.С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сб.ст. памяти Н.А. Козинцевой. – Спб.: Наука, 2007. – С. 600 – 632.
- Черемисина, Колосова 1987** – Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука., 1987. – 200 с.
- Чернышева 1997** – Чернышева А.Ю. Проблемы функционирования частиц в сложном предложении: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – М., 1997. – 44 с.
- Шатуновский 2001** – Шатуновский И.Б. Основные типы полных (общих) вопросов в русском языке // Русский язык: пересекая границы. – Дубна, 2001. – С. 246 – 265.
- Шатуновский 2008** – Шатуновский И.Б. Общие (полные) вопросы в русском языке // Динамические модели: Слово, предложение, текст. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 896 – 926.
- Шимчук, Щур 1999** – Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц / Ред.: Вольфганг Гладров. – Frankfurt am Main etc., 1999. – 147 с.
- Ширяев 1991** – Ширяев Е.Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1991. – С. 165 – 238.

- Ширяев 2000** – Ширяев Е.Н. Сложноподчиненное предложение: итоги и перспективы исследования // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Выпуск 1: Матлы науч. конференции. – М., 2000. – С. 33 – 36.
- Шмелёв 1977** – Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). – М.: Наука, 1977. – 166 с.
- Шмелева 1984** – Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 78 – 100.
- Шмелёва 1998** – Шмелева Т.В. Культура речи (сборник статей и материалов). – Великий Новгород: Новгородский региональный Центр развития образования, 1998. – 80 с.
- Шмелёва 2006** – Шмелева Т.В. Текст как объект грамматического анализа: учеб.-метод.пособие. – Красноярск: Красноярский гос. унив-ет, 2006. – 63 с.
- Шувалова 1990** – Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 159 с.
- Яковлева 1994** – Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
- Ярыгина 2003** – Ярыгина Е.С. Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка. Дис. ... доктора филол.наук. – М., 2003. – 411 с.
- Яценко 1982** – Яценко Т.А. Выражение причинно-следственных отношений в структуре простого предложения: Автореф. дисс... канд.филол.наук. – М., 1982. – 23 с.
- Lubensky 1995** – Sophia Lubensky. Russian-English dictionary of idioms. – New-York: Random House, 1995. – 1017 с.

Приложение

Лексема *вывод* как маркер отношений вывода

Как отмечалось в ходе диссертационного исследования, отношения вывода могут быть маркированы с помощью лексем *вывод*. Данное приложение будет посвящено описанию особенностей семантики данной единицы.

1. *Вывод*₁ и *вывод*₂

Под *выводом* может пониматься как ментальная операция, так и её результат, см.:

(1) *Нет, не будем спешить с выводами. Он досчитал до тридцати, чтобы успокоиться, и взял следующую бумагу, вернее, довольно толстую пачку бумаг...* (А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров).

В данном примере под *выводом* подразумевается сам процесс мышления: Г не хочет торопиться *делать* какие бы то ни было логические выкладки.

Рассмотрим ещё один пример:

(2) – *Вы, старший политрук, могли бы проследить за исполнением <...>*
– *Недоглядел, – произнёс он. – Сделайте выводы на будущее* (А. Бек. Волоколамское шоссе).

Произнося *Сделайте выводы на будущее*, Г хотел сказать: подумайте над произошедшим, найдите все недостатки вашего поступка и впредь такого не совершайте, т.е. Г побуждает адресата к определённым мыслительным действиям. Таким образом, в данном случае под *выводом* также понимается некий мыслительный процесс.

Употребление *вывода* в значении мыслительного процесса является наиболее типичным и частотным. Однако *вывод* может обозначать не только мыслительную операцию, но и результат этой операции, см.:

(3) *А вывод получился такой – для работы в подполье идеальных людей нет* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

В (3) *вывод* обозначает некий итог мыслительного процесса: Г размышлял над Q и в результате размышлений получил P. P в данной ситуации и будет выводом. Таким образом, в данном примере *вывод* используется для обозначения результата мыслительной деятельности. Аналогичное употребление *вывода* и в (4), где оно отсылает к предшествующему контексту, в котором излагается результат мыслительного процесса:

(4) *Заявленная независимость судей обернулась ростом коррупции, а новые законы и принципы судоустройства создали почву для произвола во всей правоохранительной системе. Именно такой вывод можно было сделать из выступления главного идеолога и проводника судебной реформы Дмитрия Козака...* (С. Мигалин. Козак пожаловался правозащитникам на коррупцию. Пример из НКРЯ).

Итак, приведённые примеры подтверждают необходимость разграничения *вывода* как мыслительного процесса (далее – *вывод₁*) и *вывода* как результата мыслительного процесса (далее – *вывод₂*). Таким образом, в примерах (1) и (2) представлен *вывод₁*, а в (3) и (4) – *вывод₂*.

Отметим, что *вывод₁* предполагает ряд последовательных этапов:

1. сам процесс логического размышления, вывода, см. (5), (6);
2. результаты вывода (= *вывод₂*), см. (4);
3. дальнейшие действия, которые производят над результатами вывода (оценка вывода, доклад, огласовка, подтверждение/опровержение и т.д.), см.(7).

Таким образом, *вывод₂* является одним из этапов *вывода₁*.

Необходимо отметить, что существует целый ряд примеров, когда названные этапы объединяются, но о них речь пойдёт ниже.

Проиллюстрируем разные этапы процесса *вывода*:

(5) – Голубчик, вы меня знаете? Не правда ли? Я – человек фактов, человек наблюдения. <...> Если я что-нибудь говорю, значит, в основе лежит некий факт, из которого я делаю **вывод** (М. Булгаков. Собачье сердце).

(6) Акционерная «горячка» первой половины 1990-х в постсоветской России блестяще подтвердила **выводы** Акерлофа о деградации рынка «лимонов» (www.krugosvet.ru).

(7) **Выводы** и той и другой комиссии были, что называется, уничтожающими (А. Бек. Новое назначение).

В (5) *вывод* обозначает непосредственно процесс мышления: в распоряжении Г есть информация, на основании которой он делает логическое заключение. В (6) на первый план выходит содержание вывода, а не процесс: здесь *вывод* обозначает не мыслительный процесс, а его результат. И, наконец, в (7) представлена оценка вывода комиссии (а не процесс или результат) – *выводы были уничтожающими*.

Заметим, что этапы *вывода*₁ могут пересекаться. Например:

(8) Гесс сделал **вывод**, что именно гипоталамус контролирует эмоциональные реакции, т.е., при стимуляции определённых его участков подопытные испытывают чувство гнева, страха, сексуального возбуждения или впадают в сон (www.krugosvet.ru).

В данном примере *вывод* объединяет в себе значение процесса (на что указывает глагол *сделать*) и значение результата, поскольку тут же приводится результат данного логического размышления.

Рассмотрим ещё один пример:

(9) Волнуясь, она [Варя] пересказала то, что услышала от Маклафлина. После продолжительной паузы шеф жандармов обратился к Фандорину: – Ваши **выводы**, Эраст Петрович? (Б. Акунин. Турецкий гамбит).

В данном примере также нельзя однозначно определить, какое значение несёт в себе *вывод*: это и процесс (можно переформулировать:

делайте **выводы**, Эраст Петрович), и желание Г услышать результаты размышлений адресата.

2. Сочетаемость *вывода*

Все проанализированные контексты, в которых употребляется *вывод*, можно разделить на несколько групп, исходя из сочетаемости исследуемца единицы с глаголами или прилагательными. При распределении сочетаний на группы также учитывались три составляющие ситуации вывода: субъект вывода, содержание вывода и основание вывода. *Субъектом вывода* (далее S) мы будем называть того, кто делает вывод (человек, организация и т.д.). *Содержание вывода* (P) понимается нами как то, к чему пришёл делающий вывод субъект, непосредственно итог его размышлений. И, наконец, под *основанием вывода* (Q) мы понимаем те условия/соображения/ситуации, на основе которых субъект делает вывод.

Делить контексты на группы мы будем, опираясь на представление о том, что вывод – это процесс, соответственно, он имеет начало, развитие, завершение, а результаты вывода можно в дальнейшем использовать, оценивать и т.д. Согласно всем вышеперечисленным условиям, мы выделяем следующие группы:

1 группа – назовём её «Начало вывода» – это сочетания, с помощью которых обозначается начальная точка, начальная граница процесса вывода или с помощью которых Г побуждает собеседника приступить к процессу вывода, например:

(10) *Постараюсь сперва упорядочить исходную информацию, а затем уже приступить к выводам* (<http://www.socioforum.ru>).

(11) *Госминистр Грузии призывает воздержаться от поспешных выводов по поводу возможных организаторов теракта в Гори* (<http://www.newsgeorgia.ru>).

2 группа – условно назовём её «Процесс» – сочетания с *выводом*, обозначающие сам процесс вывода, например:

(12) *Установив покорность человека перед беспредельным насилием, нужно сделать последний вывод, имеющий значение для понимания человека, его будущего* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

3 группа – «Завершение вывода» – сочетания с *выводом*, с помощью которых обозначается финальная (конечная) точка, граница процесса вывода, например:

(13) *Закончив с выводами, он удалился.*

4 группа – «Оценка» и «Действие над выводом» – группа, в которую будут входить сочетания, содержащие оценку содержания вывода (т.е. *вывод₂*), например:

(14) *Его выводы были неутешительными.*

К этой же группе будут относиться сочетания, в которых то или иное действие производится над уже сделанным выводом. Это такие сочетания, как: *огласить выводы, верить в выводы, проверить выводы* и т.д. Например:

(6) *Акционерная «горячка» первой половины 1990-х в постсоветской России блестяще подтвердила выводы Акерлофа о деградации рынка «лимонов»* (www.krugosvet.ru).

5 группа – «Содержание вывода» – состоит из сочетаний *вывод оказался таким, вывод получился таким, вывод сводится к следующему*. В контекстах данной группы обязательно приводится содержание вывода, например:

(15) *Один из выводов, к которому пришёл Джинс, состоял в том, что планетная система может образоваться из вращающейся массы газа* (www.krugosvet.ru).

6 группа – «Вывод как отправная точка» – контексты, в которых вывод является отправной точкой новых размышлений. В данную группу будут входить такие сочетания, как *исходить из выводов, с помощью выводов, вывод лёг в основу*, например:

(16) *Исходя из этих выводов, [Шорлеммер] перестроил всю систематику органических соединений и создал на её основе Учебник углеродистых соединений, выдержавший три издания (www.krugosvet.ru).*

Перечисленные группы неоднородны, в каждой из них можно выделить ряд подгрупп, что будет сделано ниже.

Итак, рассмотрим перечисленные группы более подробно.

1 группа – «Начало вывода»

К первой группе относятся такие сочетания, которые указывают на начало процесса вывода. Например:

(17) *Штаты не торопятся с выводами по "делу Ходорковского"* (<http://mysob.ru/news/>).

В (17) речь идёт о том, что Штаты не спешат (начинать) делать выводы, т.е. указывается на первый этап процесса «делать вывод».

В этой группе имеются сочетания, непосредственно обозначающие начало процесса вывода: *приступить к выводам, торопиться с выводами, спешить с выводами* и т.д. В эту же группу будут входить сочетания, обозначающие «не-начало» процесса вывода (т.е. ситуации, когда Г не начинает делать вывод), например: *воздержаться от выводов*. К этой же группе будут относиться ситуации, побуждающие Г сделать вывод, например: *ваш вывод?*

Таким образом, группу «Начало вывода» можно разделить на несколько подгрупп. Рассмотрим эти подгруппы более подробно.

1.1. В первую подгруппу будут входить сочетания *спешить с выводами, торопиться с выводами, воздержаться от выводов, приступить к выводам* и под. Данные сочетания используются в ситуации, когда Г готов (или не готов) приступить к выводам, т.е. *начать* или *не-начать* делать выводы. Необходимо отметить, что в данных сочетаниях реализуется зна-

чение *вывод₁* и, соответственно, акцент делается именно на процессе мышления, а не на его результатах, что показано в следующих примерах:

(18) *Комиссия **воздерживается от определённых выводов**, но склонна полагать, что в лице М. Сима приходится иметь дело с неким мутантом неизвестного ранее типа...* (А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров).

(19) *Но шеф с **выводами ещё не закончил**, наоборот, только-только к самому важному подбирается – а тут этот встревает* (Б. Акунин. Декоратор).

(20) *Мой добрый друг, **не торопитесь с выводами*** (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов).

(10) *Постараюсь сперва упорядочить исходную информацию, а затем уже **приступить к выводам*** (<http://www.socioforum.ru>).

Сочетания *спешить с выводами, торопиться с выводами, приступить к выводам* и *воздержаться от выводов* используются в таких контекстах, где есть указание на субъект действия. Так, в (18) субъектом является комиссия, в (19) – шеф, в (20) – добрый друг, в (10) – субъектом является говорящий.

Заметим, что в контекстах с данными сочетаниями нет указания на содержание вывода, см.:

(21) *Из-под одеяла раздаётся короткое: "Постойте в коридоре десять минут. Не уходите". Мы вышли, и друзья шёпотом пробуют уговорить Галку **не спешить с выводами**, ибо, как им кажется, Сергей придумал что-то особенное* (В. Смехов. Это – Серёжа. Пример из НКРЯ).

Г не сообщает, с какими конкретно выводами не стоит спешить; хотя участникам ситуации эти выводы в общем очевидны, однако они являются нежелательными. Рассмотрим ещё один пример:

(22) *«...Но чемпионат ещё только начался, и мы приложим все усилия, чтобы наши болиды поехали значительно быстрее. Это займёт примерно*

*месяц-полтора". До боли знакомая песня. И все же не станем **спешить с выводами*** (С. Зиновьев. Как холодный душ. Пример из НКРЯ).

В данном примере Г также не сообщает, с какими именно выводами не стоит спешить, однако из контекста они легко восстанавливаются: наши болиды не будут ехать быстрее, и шансов что-то выиграть на этом чемпионате у нас нет.

Крайне редко, но всё-таки возможны ситуации, когда сообщается и сам вывод:

(23) *Что меняется от того, что вместо слов "мотив" или "значение деятельности" мы говорим "смысл деятельности"? В содержательном плане ничего не меняется. Выходит, термин "смысл" не нужен психологии? Однако не будем **торопиться с выводами**. Попробуем все-таки найти ту нишу в категориальной сетке психологии, которую может занять понятие "смысл"* (Р.Х. Шакуров. Психология смыслов: теория преодоления. Пример из НКРЯ).

В (23) Г сам формулирует вывод (*термин "смысл" не нужен психологии*), после чего предлагает не торопиться делать такой вывод.

Во многих контекстах данной подгруппы (но не во всех) приводится основание вывода.

1.2. Отдельную подгруппу составляют контексты, в которых с помощью *вывода* один из участников ситуации побуждает другого начать делать умозаключение. Рассмотрим несколько примеров:

(24) – *Полковник Лукан, не самого большого ума мужчина, один из всех предсказывает русской армии поражение. Это раз. С диспозицией он был ознакомлен и даже как представитель князя Карла получил копию. Это два. Успех операции зависел от скрытного манёвра под прикрытием холмов. Это три. Наши колонны были расстреляны турецкой артиллерией по квадратам, вне прямой видимости. Это четыре. **Вывод?*** (Б. Акунин Турецкий гамбит).

(9) *Волнуясь, она [Варя] пересказала то, что услышала от Маклафлина. После продолжительной паузы шеф жандармов обратился к Фандорину: – Ваши **выводы**, Эраст Петрович?* (Б. Акунин. Турецкий гамбит).

(25) – *Единственный момент, когда Соболев мог вернуться – это когда наш бравый есаул отослал портье за сельтерской. Однако это произошло уже на рассвете, то есть никак не раньше четырёх часов. Если же верить господину Веллингу, Соболев к тому времени уже несколько часов был мёртв. Каков **вывод**?* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

В каждом из приведённых примеров говорящий побуждает собеседника на основании тех или иных фактов начать делать (или озвучивать) **выводы**.

В контекстах данной группы всегда приводится как основание вывода, так и его содержание. Сама единица *вывод* соединяет в себе комплексное значение *вывод₁* и *вывод₂*: речь идёт, с одной стороны, о процессе мышления, а с другой – о его результатах.

2 группа – «Процесс»

Во вторую группу будут входить сочетания, указывающие непосредственно на саму мыслительную операцию вывода. Это такие сочетания, как *делать/сделать вывод, прийти к выводу, вывод напрашивается* и др.

Перечисленные сочетания имеют ряд признаков, на основании которых их можно разбить на несколько подгрупп. Рассмотрим их более подробно.

2.1. В первую подгруппу будут входить следующие сочетания: 1) *делать/сделать вывод* и 2) *прийти к выводу*.

Сочетания *делать/сделать вывод* и *прийти к выводу* были объединены в одну подгруппу, поскольку имеют схожую семантику и обладают одинаковыми характеристиками.

Во-первых, необходимо отметить, что в данных сочетаниях представлен *вывод*₁ или же *вывод* выражает более сложное значение, состоящее из суммы *вывода*₁ и *вывода*₂, т.е. она обозначает либо только мыслительный процесс, либо мыслительный процесс и его результаты (при этом «операционный» компонент в значении обязателен), см.:

(5) – *Голубчик, вы меня знаете? Не правда ли? Я – человек фактов, человек наблюдения. <...> Если я что-нибудь говорю, значит, в основе лежит некий факт, из которого я делаю **вывод*** (М. Булгаков. Собачье сердце).

(26) – *Однако же сегодня, вновь n-просмотрев свои лондонские записи, я **пришёл к выводу**, что от этой гипотезы отказываться не следует* (Б. Акунин. Декоратор).

В (5) сочетание *делаю вывод* имеет значение «я размышляю, делаю логические выкладки, т.е. совершаю некоторые мыслительные действия». Напротив, (26) является показательным с точки зрения соединения значений *вывода*₁ и *вывода*₂. В данном примере акцентируется внимание не только на мыслительном процессе, но и на его результате (*пришёл к выводу, что...*).

Во-вторых, необходимо отметить, что при использовании обоих сочетаний (*делать/сделать вывод* и *прийти к выводу*) в контексте обязательно будет присутствовать субъект действия, см.:

(27) *Ведь ещё несколько дней назад, когда я ставил лейтенантам задачу, мне подумалось: неужели немцы, как бараны, один раз, другой раз, третий раз так и будут подставлять головы под наши залпы? Но тогда я не сделал никакого **вывода** из этой промелькнувшей мысли; я счёл противника глупее, чем он оказался* (А. Бек. Волоколамское шоссе).

В (27) субъектом действия является сам говорящий: *я не сделал никакого вывода*. В (28) субъектом являются английские следователи:

(28) *В Лондоне полиция получила ещё и глумливое письмо, якобы написанное преступником. Под письмом стояла подпись "Джсек*

*Потрошитель", откуда, собственно, и взялось прозвище. Английские следователи **пришли к выводу**, что это мистификация. Вероятно, из-за того, что должны были как-то оправдать неудачу поисков отправителя (Б. Акунин. Декоратор).*

Далее, необходимо отметить, что в контекстах с сочетаниями *делать/сделать вывод* и *прийти к выводу* собственно содержание вывода вводится не всегда, ср. (29) и (30), (31) и (32):

(29) – *Это дедуктивный метод, милейший Фандорин. Восстановление общей картины по некоторым мелким деталям. Тут главное – не зарваться, **не прийти к некорректному выводу**, если имеющаяся информация допускает различные толкования (Б. Акунин. Азазель).*

(30) *Разгорелся спор, блестяще разрешённый Пташниковым. В пространным резюме, в котором не раз упоминался ленинградский дядя-терапевт и последние открытия в области лечения простоквашей, – учрежденский знахарь **пришёл к несомненному выводу, что** невидимый болеть все-таки не может (И. Ильф, Е. Петров. Светлая личность).*

(31) *Убедившись в несправедливости капиталистического строя, молодой человек не ограничился чтением приятных, возвышающих душу книг, **сделал все выводы**, пошёл до конца, бросил богатого папу и вступил в коммунистическую партию. Сейчас это партийный работник (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка).*

(32) ... *Угрозыск Ялты утверждал, что он принимал босого Степу и телеграммы насчёт Степы в Москву слал, но ни одной копии этих телеграмм в делах никак не обнаружилось, из чего **был сделан печальный, но совершенно несокрушимый вывод, что** гипнотизерская банда обладает способностью гипнотизировать на громадном расстоянии, и притом не только отдельных лиц, но и целые группы их (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).*

Если содержание вывода в контекстах с сочетаниями *делать/сделать вывод* и *прийти к выводу* присутствует не всегда, то основание для вывода обязательно, см.:

(33) – *И вообще вы ведёте себя очень неосторожно, дон Румата. <...> Сто двадцать шесть дуэлей за пять лет! И ни одного убитого... В конце концов из этого могли **сделать выводы**. Я, например, сделал (А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом).*

(34) *На основе проведённых экспериментов был **сделан вывод**: четверть человечества маловосприимчива к боли, четверть чувствительна, а около половины занимает промежуточное положение (Ген боли. Пример из НКРЯ).*

Итак, в сочетаниях *делать/сделать вывод* и *прийти к выводу* единица *вывод* понимается как *вывод₁* или *вывод₁+вывод₂*, каждое из них обязательно указывает на субъект вывода, они могут вводить содержание вывода и обязательно указывают на его основание.

2.2. Во вторую подгруппу будет входить сочетание *вывод напрашивается*. Его отличительной чертой является то, что оно используется в таких контекстах, где ситуация вывода представляется бессубъектной. Иначе говоря, в подобных контекстах вывод представлен таким образом, как будто его делает не какой-то конкретный человек, а напротив, он делается сам собой. Рассмотрим следующие примеры:

(35) *На этом очевидное исчерпывалось, и возникала жгучая потребность в дедуктивном методе. Эх, был бы здесь шеф, он моментально перечислил бы возможные версии, все само разлеглось бы по полочкам. Но шеф был далеко, а **вывод напрашивался** такой: прав Бриллинг, тысячу раз прав (Б. Акунин. Азazelь).*

В (35) предложение построено таким образом, что складывается впечатление, что не Г делает тот или иной вывод, а вывод сам «приходит» к говорящему. Аналогичная ситуация и в (38), см.:

(36) – *Прошу вас высказаться, Александр Сергеевич, – обратился Корнилов к Лукомскому <...> Тот в сдержанных, но решительных выражениях возражал против продолжения междоусобной брани. – Капитулировать? – спросил, резко прерывая его, Корнилов. Лукомский пожал плечами: – **Выводы напрашиваются сами собой** (М. Шолохов. Тихий Дон).*

Как и в предыдущем случае, в сочетании *вывод напрашивается* единица *вывод* может пониматься и как *вывод₁*, и как сумма значений *вывод₁* и *вывод₂*, однако контексты с комплексным значением более частотны. Так, в (37) представлена ситуация, в которой сочетание *вывод напрашивается* указывает не только на мыслительный процесс, но и на его результаты:

(37) – *Ну а я попроще зовусь, по-пролетарски – Гришаном. Да не это важно. Так вот, прав ты, Авдий Каллистратов, недоглядел я с ногой. Страшноватый **вывод напрашивается** из этого: человек, коли он не последний дурак, непременно должен себе под ноги смотреть (Ч. Айтматов. Плаха).*

Необходимо отметить, что в сочетании *вывод напрашивается* акцент делается на содержании вывода, а не на основании вывода. Однако само основание, как одна из составляющих ситуации вывода, всегда присутствует в контекстах с названным сочетанием. Рассмотрим следующий пример:

(38) – *Осмелюсь заметить, однако, что Бог в нашем понятии бесконечен, но поскольку мысль на земле развивается от познания к познанию, **напрашивается вывод**: Бог тоже должен иметь свойство развития. А как вы думаете, владыка? (Ч. Айтматов. Плаха).*

В (38) Г озвучивает основание своего вывода: *Бог в нашем понятии бесконечен, но поскольку мысль на земле развивается от познания к познанию* – после чего вводит уже сам вывод.

Вероятно, бессубъектное сочетание *вывод напрашивается* используется в тех контекстах, в которых предлагаемый вывод является абсолютно очевидным для всех, не требующим никаких умственных усилий от участников ситуации и, соответственно, нет необходимости подчёркивать, кто является субъектом вывода.

2.3. Третью подгруппу составляет сочетание *привести к выводу*. Порядку характеристик оно очень близко к сочетанию *вывод напрашивается*: в контекстах с описываемым сочетанием обязательно есть указание на основания вывода и на его содержание, как показано в следующем примере:

(39) *Позже Гальвани показал, что мышцы лягушки сокращаются и в том случае, когда никаким металлическим предметом к ним не прикасаются. Это привело к выводу, что процессы, протекающие в нервной системе, имеют электрическую природу и что сокращение мышцы происходит в ответ на электрический сигнал, проходящий по нерву* (www.krugosvet.ru).

Однако есть и принципиальное различие: в высказываниях с сочетанием *к выводу привели* акцент делается на основании вывода (в отличие от сочетания *вывод напрашивается*, где внимание акцентируется на содержании вывода), что хорошо видно в следующем примере:

(40) *Хоть это и выходит из сферы моей компетенции, позволю себе с достаточной долей уверенности предположить, что уколы сделаны лицом, имеющим немалый опыт процедур подобного рода. К такому выводу меня привели два обстоятельства<...>* (Б. Акунин. Левиафан).

Заметим, что часто в подобных контекстах говорящий использует инверсию: сначала сообщаются результаты выводов, а потом объясняются основания, причины таких умозаключений, что показано в (40).

Ещё одно принципиальное отличие сочетаний этой подгруппы от сочетаний предыдущей подгруппы заключается в том, что в сочетании *к выводу привели* чаще реализуется значение *вывод₂*, как показано в (39) и (40). Однако встречаются контексты, в которых затруднительно определить тип значения, выражаемый рассматриваемым сочетанием, например:

(41) *Бова толкнул разговор в особое, необычное русло, и они оба молчали, раздумывая, надо ли начинать такой разговор с человеком малознакомым. И, видимо, раздумье это **привело к выводу**, что подобный разговор с малознакомым человеком вести не следует* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Кроме того, в контекстах данной подгруппы всегда есть указание на субъекта вывода. Так, в (40) субъектом является сам Г, в (39) – Гальвани, а в (41) – Бова и его собеседник.

Отметим также, что контексты с сочетанием *к выводу привели* встречаются значительно реже и, соответственно, являются менее употребительными.

2.4. Отдельного внимания заслуживают сочетания *построить вывод, возвести здание выводов, выкладывать здание выводов* и под. Нами найдено лишь несколько примеров с названными сочетаниями, большая часть которых – в переводных текстах. Рассмотрим несколько примеров:

(42) *Умный человек, обладающий системным мышлением и понимающий рекламный бизнес как систему, не станет выхватывать отдельные факты и на основе их спешно делать выводы. Наоборот: он будет собирать факты по кирпичику и постепенно **выкладывать** из них здание выводов* (В. Филиппов. Клиентам уже нужен яркий креатив).

(43) – *Видите ли, дорогой мой Уотсон... – Он [Шерлок Холмс] укрепил пробирку на штативе и принялся читать мне лекцию с видом профессора, обращаясь к аудитории. – Не так уж трудно **построить серию выводов**, в которой каждый последующий простейшим образом вытека-*

ет из предыдущего (А. Конан Дойл. Пляшущие человечки, перевод с английского Д. Лившица).

(44) *Узнав, что Стэнли Хопкинс уехал докладывать своему начальству, Шерлок Холмс завладел столовой, запер изнутри двери и два часа занимался самым подробным и тщательным изучением места преступления, чтобы на собранных фактах **возвести** блестящее здание неопровержимых **выводов*** (А. Конан Дойл. Убийство в Эбби-Грейндж, перевод с английского Д. Лившица).

(45) *Можно ли утверждать, что всё здание **выводов** поддерживается жёсткими структурными элементами или в нем имеются конструкционные слабости и просчёты?* (Д. Хофштадтера. Гедель, Эшер, Бах: вечная золотая цепь, перевод с английского А. Семенова).

В данных контекстах представлен *вывод₁*, т.е. значение процесса: *построить серию выводов* – значит произвести ряд логических рассуждений; *выкладывать здание выводов* – делая выводы один за другим, прийти к общему и главному умозаключению и т.д.

В подобных контекстах не сообщается не только результат вывода, но и основания вывода – здесь важен лишь сам процесс мышления.

В описываемых контекстах есть указание на субъекта действия (исключением является (45), где нам важно само сочетание *здание выводов*; в нем нет самого глагола – *построить, возвести, сделать* и т.д., а потому и нет указания на субъекта, возводящего это *здание вывода*).

Повторимся, что данные контексты являются единичными и встречены в подавляющем большинстве в переводных текстах.

3 группа – «Завершение вывода»

Отметим, что контекстов, составляющих третью группу, встретилось сравнительно мало. Сочетания этой группы представляют конечную точку процесса вывода. Рассмотрим несколько примеров:

(13) ***Закончив с выводами, он удалился.***

(19) – *Вы, Фрол Григорьевич, пришли, так сидите тихо, не мешайте,* – строго сказал Анисий, никогда прежде не позволявший себе такого тона в разговоре с Ведущевым. Но шеф с **выводами** ещё **не закончил**, наоборот, только-только к самому важному подбирается – а тут этот *встревает* (Б. Акунин. Декоратор).

В примерах данной группы никогда не приводится основание вывода и его содержание. Здесь представлен *вывод₁*, т.е. выражается значение процесса: *закончить с выводами* – значит, закончить делать выводы, закончить совершать логические выкладки, рассуждения.

4. Группа «Оценка» и «Действия»

В данную группу входят такие сочетания, в которых *вывод* (*вывод₂*) используется с оценочными словами или с глаголами действия. Соответственно, можно выделить две подгруппы: в первую подгруппу будут входить сочетания, выражающие оценку вывода, а во вторую – сочетания, указывающие на действия, которые можно совершить над уже сделанным выводом. Рассмотрим эти подгруппы более подробно.

4.1. «Оценка»

В данную подгруппу будут входить такие контексты, в которых *вывод* входит в состав составного именного сказуемого и сочетается с прилагательным, обозначающим оценку. Это такие сочетания, как *выводы скудны, вывод верен, выводы были ещё более категоричны, выводы были уничтожающими, выводы совершенны, выводы были сложны, неправильный вывод, важный вывод* и т.д.. В подобных контекстах даётся та или иная оценка сделанного вывода, т.е. оценка результата мыслительного процесса.

Н.Д. Арутюнова в [Арутюнова 1988] на основе трудов Фон-Вригта предлагает следующую классификацию оценок: во-первых, оценки бывают общими и частными. Первые выражаются прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с различными стилистическими окрасками.

Вторая группа более разнородна, к ней относится целый ряд различных оценок:

1) сенсорно-вкусовые (или гедонистические) – *приятный - неприятный, вкусный - невкусный* и т.д.;

2) психологические оценки, которые, в свою очередь, бывают:

а) интеллектуальные (*интересный, увлекательный, глубокий, умный* и т.д.),

б) эмоциональные (*радостный, весёлый, желанный* т.д.);

3) эстетические (красивый – некрасивый, уродливый и т.д.);

4) этические оценки (*моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой* и т.д.);

5) утилитарные оценки (*полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный* и т.д.);

б) нормативные оценки (*правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный – аномальный, ненормальный* и т.д.)

7) телеологические оценки (*эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный*) [Арутюнова 1988: 75-76].

Отметим, что оценки третьей и четвертой группы опираются на понятие нормы, образца¹⁰.

В соответствии с данной классификацией среди описываемых нами оценочных прилагательных можно выделить следующие группы:

I. Общеоценочные: хороший, плохой, идиотский;

II. Частнооценочные:

– психологическая оценка:

– интеллектуальные: интересный, занимательный, увлекательный;

¹⁰ О понятии нормы писала Е.В.Урысон в [Урысон 2000]: понятие *норма* в общепотребительном языке и понятие *норма* в метаязыке семантики не являются одинаковыми и их смешение часто приводят к неправильным толкованиям, следовательно, их необходимо различать, а возможно, и вовсе заменить второе на понятие *среднее*.

– эмоциональные: шокирующий, уничтожающий, пессимистичный, утешительный/неутешительный;

– нормативная оценка: верный, бесспорный, корректный, ошибочный, скудный, осторожный, сложный, тайный, лаконичный, поспешный, недоказанный;

– утилитарная оценка: важный, основной (главный);

– эстетическая оценка: совершенный, омерзительный;

– этическая оценка – дикий, абсурдный.

А.Б. Пеньковский в [Пеньковский 1995] выделяет ещё один тип оценки – тимнологическая оценка, т.е. оценка с точки зрения важности. К данной группе будут относиться такие прилагательные, как важный, значимый, неоценимый и т.д. Приведём некоторые примеры:

(46) *Поэтому "предположения" горе-фантастов о достижении "в будущем" световых и сверхсветовых скоростей объектов во Вселенной являются антинаучными: скорость света – это тот никогда непреодолимый предел скорости, который поставлен самой природой вещества Вселенной. А отсюда и **важный вывод**: хотя и понятно, что наша человеческая цивилизация по законам природы должна быть не единственной даже в нашей Галактике (не говоря уже и о других), но любая цивилизация навечно "обречена" на информационный "голод" о деятельности других цивилизаций...* ([http:// naukaland.ru](http://naukaland.ru)).

(47) *Ну и ещё один **значимый вывод**, который, в принципе, был уже выведен эмпирически, что на поведение на трассе во время неприятных событий<...> полный привод не оказывает никакого влияния, а вот разнообразные системы стабилизации очень даже спасают* (<http://clubqashqai.ru/forum/archive/index.php/t-2648.html>).

(48) *А я для себя сделал **неоценимый вывод** – что бы я не думал по поводу данных и реакции рынка на них, теханализ имеет больший приоритет...* (www.livejournal.com).

В приведённых примерах говорящие оценивают сделанные выводы с помощью слов *важный, значимый, неоценимый*, показывая тем самым значимость озвучиваемых выводов относительно других выводов и соображений.

Опишем некоторые особенности контекстов данной группы, объединяющие все приведённые примеры.

Рассмотрим некоторые примеры:

(49) *Все это читалось как роман, хотя **выводы были** весьма **скудны** и **осторожны*** (А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров).

(50) *Таким образом, эти **выводы** Скиапарелли **оказались ошибочными**, но опровергнуты были только радиоастрономическими и прямыми космическими исследованиями планет в 1960-е годы* (www.krugosvet.ru).

(7) ***Выводы** и той и другой комиссии **были**, что называется, **уничтожающими*** (А. Бек. Новое назначение).

Во всех приведённых примерах *вывод* входит в состав составного именного сказуемого: *выводы были скудны, выводы оказались ошибочными, выводы были уничтожающими*.

В контекстах данной подгруппы всегда есть указание на субъекта вывода. Возможно, это объясняется тем, что даётся оценка мыслительной деятельности конкретных людей, поэтому их необходимо как-то назвать: *его вывод, вывод комиссии* и т.д. Возможны также и такие ситуации:

(51) *Из этого казалось бы следует, что ни одной языковой универсалии выявить на практике невозможно. Такой **вывод**, однако, **верен** только при наиболее «жёстком» понимании универсалий, не допускающим исключений из них* (www.krugosvet.ru).

В (51) нет чёткого указания на субъекта действия, однако очевидно, что им является сам Г.

В примерах данной группы не всегда приводится содержание вывода, как, например, в (52). Ещё реже (если не сказать – крайне редко) даётся ос нование вывода, см. (53):

(52) *Пётр Лаврентьевич сказал: – Прелесть, чудо, какая изящная прелесть. Я от всего сердца поздравляю вас. Какая удивительная сила, логика, изящество! Ваши **выводы** даже эстетически совершенны* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

(53) *С карандашом он [министр Онисимов] высчитал, что химизм процесса по способу Лесных потребует практически недоступных температур. Если же реакция все же пойдёт, то шлаки приобретут такую едкость, перед которой не устоит никакой огнеупор. <...> Его **выводы** были ещё более **категоричны**, чем заключение Чельшева* (А. Бек. Новое назначение).

4.2. «Действие»

В отдельную подгруппу необходимо выделить сочетания типа *опорочить вывод, задуматься над выводами, верить в выводы, подтвердить выводы, сообщить о выводах, (по)слушать выводы, ознакомиться с выводами, проверить выводы, обобщать вывод, опубликовать выводы* и т.д. В данных сочетаниях используется *вывод₂*, т.е. речь идёт о том или ином действии, которое совершается над *результатами* мыслительного процесса. Рассмотрим некоторые примеры:

(54) *"Левиафан" приплыл в Бомбей на рассвете. Со вчерашнего вечера все виндзорцы сидели по своим каютам под домашним арестом. По прибытии в порт Гош потолковал с представителями властей, **сообщил о своих выводах** и попросил поддержки* (Б. Акунин. Левиафан).

(6) *Акционерная «горячка» первой половины 1990-х в постсоветской России блестяще **подтвердила выводы** Акерлофа о деградации рынка «лимонов»* (www.krugosvet.ru).

В подобных сочетаниях используются глаголы *верификации* и глаголы *распространения*.

С помощью глаголов верификации говорящий пытается установить истинность сделанных выводов. Это такие глаголы, как *(пере)проверить, подтвердить, опровергнуть, поспорить, подтвердить* и т.д., например:

(55) *Эта теория высосана из пальца, и я мог бы поспорить с многими выводами автора, но не стану.*

(56) *Федеральная комиссия **подтвердила выводы** экологов о кризисной ситуации в карельских лесах (<http://russia.tourpost.ru/>).*

В (55) Г не уверен в объективности и верности сделанных кем-то выводов, и он готов привести контраргументы. В (56), наоборот, федеральная комиссия соглашается с выводами экологов, подтверждает их, основываясь на своих данных.

При помощи глаголов распространения описываются ситуации, в результате которых сделанный вывод становится известным кому-то: *сообщить, опубликовать, (по)слушать, ознакомить, обнародовать, озвучить*, например:

(57) *Президент УЕФА Мишель Platini заявил, что окончательный **вывод** по состоянию подготовки Украины и Польши к Евро-2012 УЕФА **обнародует** в сентябре... (www.rbc.ru).*

(58) *Глава управления Ростехнадзора в Сибирском федеральном округе Леонид Баклицкий на пресс-конференции во вторник в Новокузнецке (Кемеровская область) **озвучит первые выводы** беспрецедентной проверки безопасности, которую специалисты ведомства проводят на угольных шахтах Кузбасса с 23 июня... (<http://www.izvestia.ru>).*

И в (57), и в (58) речь идёт о том, что те или иные выводы делаются общедоступными, всем известными.

Необходимо отметить, что в контекстах данной подгруппы всегда есть указание на субъекта (на «автора») вывода. Так, в (54) субъектом является Гош, в (6) – Акерлоф, в (56) – федеральная комиссия, в (58) – Леонид Баклицкий и т.д. Также отметим, что во всех контекстах данной группы приводится содержание вывода, однако часто оно не только не соседствует

вует с единицей *вывод*, но может и вовсе отстоять от него, например, на несколько абзацев. Аналогичная ситуация и с основанием вывода: в большинстве контекстов основание и *вывод* разделены значительным фрагментом текста.

5. «Содержание вывода»

Следующую группу составляют такие сочетания, как *вывод оказался таким, вывод получился таким, вывод сводится к следующему*. Подобные сочетания отличаются от сочетаний предыдущих групп тем, что в них реализуется *вывод*₂ и акцент делается именно на содержании вывода.

Рассмотрим следующие примеры:

(59) *Инициативная группа изучила вопрос о спросе и предложении недвижимости в Германии. **Выводы оказались** весьма любопытными: в одной из самых дорогих стран Европы имеется большое количество очень дешёвых 1-2-3-комнатных квартир...* (<http://www.nedmin.ru/realty4.htm>).

(3) *А **вывод получился** такой – для работы в подполье идеальных людей нет. Нужно мерить силу и слабость каждого* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

(60) – *Стало быть, Евгений Осипович, ваши **выводы сводятся** к следующему. Соболев не убит, а умер своей смертью. Хуртинский – жертва непомерного корыстолюбия. Певцов – человек из Петербурга* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

Во всех приведённых примерах ситуация вывода представлена как бессубъектная, т.е. не подчёркивается, кто делает вывод. Субъект вывода не важен, поскольку акцент делается на содержании умозаключения, а не на том, кто его сделал. Также в каждом из контекстов сообщается основание вывода.

6. Вывод как «отправная точка»

Отдельную группу составляют сочетания *исходить из выводов, с помощью выводов, вывод лёг в основу*. В подобных контекстах *вывод* является не конечной точкой размышления, а отправной: отталкиваясь от какого-то умозаключения, Г начинает развивать новую идею, мысль. Рассмотрим некоторые примеры:

(16) *Исходя из этих выводов, [Шорлеммер] перестроил всю систематику органических соединений и создал на её основе Учебник углеродистых соединений, выдержавший три издания (www.krugosvet.ru).*

(61) *Для построения имплицативных компонентов смысла нами используется аппарат рациональных сценариев или р-сценариев<...>. Необходимость привлечь этот аппарат вызвана тем, что при речевом воздействии адресант с помощью выводов может модифицировать представление адресата о некоторых объектах реального мира или транслировать адресату некоторый смысл, не выраженный в тексте непосредственно (А.А. Котов. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ).*

(62) *Самым поразительным результатом его исследований стал вывод о том, что локализация разрушенного участка мозга менее важна, чем объём разрушений. Этот вывод лёг в основу предложенного Лэшли принципа общей активности (М. Ослан, Б. Хегенхан. Теория научения).*

(63) *О существовании эфира можно узнать при помощи вывода, опирающегося на наличие воспринимаемого качества звука, вечным и всенаполняющим носителем которого является именно эфир. Каждое качество должно принадлежать некоторой субстанции (С. Чаттерджи, Д. Датта. Древняя индийская философия).*

Необходимо отметить, что в приведённых примерах *вывод* представляет собой сумму $\text{вывод}_1 + \text{вывод}_2$.

Как показано в примерах, контексты с названными сочетаниями могут быть как субъектными, так и бессубъектными. Также отметим, что результаты процесса вывода представлены всегда, а основания – редко.

Выводы

Итак, *вывод* может выступать маркером отношений вывода и выражать два значения: вывод₁ (процесс) и вывод₂ (содержание). В результате анализа были выделены закономерности и особенности употребления *вывода*. В зависимости от сочетаемости *вывода* с глаголами и прилагательными, рассматриваемые контексты были поделены на группы и подробно описаны.